This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

3 3433 07049905 2

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СОБРАНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ

ВАСИЛІЯ КУРОЧКИНА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Пѣсни, сатиры и риемы (оригинальныя и переводныя). — Листки изъ юмористическаго архива. — Мизантропъ, комедія въ стихахъ, *Мольера*.

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1869.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
760558 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

Типографія А. М. Котомина, Вознесенскій просп., д. № 28/81.

Содержатель Типографіи жит. имѣетъ Коломен. части, 1 уч. по Фонтанкѣ, д. № 131, кв. № 2.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

ПѢСНИ, САТИРЫ И РИѲМЫ.

	Стр.
Въ маскарадѣ (Сатира Барбье)	3
Макаръ и Телэма (изъ Вольтера)	9
Письмо объ Россіи Фукидзи-Женъ-Ициро къ другу его Фукутѣ Чао-Цее-Ціо. (Переводъ съ Японскаго и примѣчанія Таци-іо-Саки)	15
Лордъ и маркизъ или жертва газенныхъ объявленій (Трагическая сцена—подражаніе французскимъ комедіямъ; Tartuffe и les Effrontés)	25
Природа, вино и любовь (Изъ былыхъ временъ)	42
Вѣжливый воръ (Изъ Густава Надо)	46
Московскій фигляръ	51
Старичокъ въ отставкѣ	54
Приглашеніе къ танцамъ	57
Видѣть, какъ зло торжествуетъ державно.	60
Мирмидоны Куролѣсовы	62
Примѣрный фатъ	64
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!	68
Завѣщаніе	72
Истинный пьяница	75
Пуговки. (Изъ Густава Надо)	78
Роковое недоразумѣніе. (Романъ въ стихахъ—Темнаго Поэта)	81

JAN 18 1935

Digitized by Google

Стр.
На масляницѣ 85
Веселые разговоры 88
Раздумье 91
На могилѣ Д. И. Писарева. (Братьямъ-писателямъ). 92
Погребальныя дроги. 94
Великія истины (Вольный переводъ изъ сборника «La Goguette») . 97

ЛИСТКИ ИЗЪ ЮМОРИСТИЧЕСКАГО АРХИВА.

Ты помнишь ли, читатель благосклонный 103
Быль (Вольное переложеніе въ стихи прозаической «Были» г. Миллера-Красовскаго — подражаніе баснямъ и сказкамъ поэта Бориса Ѳедорова) 106

Преданія о гласности.

Турниръ въ Пассажѣ (1859). 110
Опыты гласнаго самовосхваленія (1859) 114
Воззваніе 115
Гласность 1859 года и гласность 1862 года 117

Памяти Сѣверной Пчелы.

Бѣдовый критикъ 120
Бѣдовому критику 121
На погребеніе бѣдоваго критика 122
Пчелка златая 123
Съ дымомъ пожара . . . . . —

Притчи объ Аскоченскомъ.

Есть рѣчи,—значенье. 126
Полезное чтеніе. (Идиллія) . . . . . —
Г-нъ Аскоченскій и г-нъ Леотаръ (Масляничная параллель). . . 128

Digitized by Google

Стр.

Печальный рыцарь тьмы кромешной 132
Ворчунъ Дороѳей (Легенда) 136
Диллетантизмъ въ благотворительности 140
Диллетантизмъ въ наукѣ 143
Возрожденный Панглоссъ (Анонимному рецензенту-оптимисту «Библіотеки для Чтенія») 146
Дружескій совѣтъ (Посвящается рецензенту, который приметъ эту шутку на свой счетъ) 147
Стансы на будущій юбилей Бавія (Самимъ юбиляромъ сочиненные) 149
Древо (Изъ графа Соллогуба, съ французскаго) 152
Въ гостяхъ и дома 153
Графъ князю 158
Эпитафія Бавію 159

Легенды о кукельванѣ.

I. *На Малабарскихъ берегахъ* 160
II. Дѣйствіе кукельвана (Драматическая сцена) 162
Размышленіе Андрея Ивановича Крона надъ вѣткою кукельвана . 165

Скандалъ 166
Благоразумная точка зрѣнія (Руководство для несозрѣвшихъ старцевъ и юношей) 170
«Египетскія ночи» и Петербургскіе Фельетоны (Импровизація). . 175
Слово примиренія (Матеріалы для исторіи русскаго просвѣщенія, съ элегіями и пляскою) 178
Элегія 182

Рапсодіи о нигилизмѣ.

Молитвой нашей Богъ смягчился. (Архитектурная фантазія «Отечественныхъ Записокъ» 1862 года). 184
Казацкія стихотворенія 187
Молодая жена. 190

Digitized by Google

Стр

Нѣтъ, положительно романъ 190
Нигилистъ-старичокъ. 192
Платоническое ку-ку-ре-ку 196
Копскій дифирамбъ 206
Юмористамъ «Отечественныхъ Записокъ» 1863 года 208
Затишье 210
Свистокъ и стаканъ: 212
Сказка о врачѣ и золотой рыбкѣ или ненасытимыя желанія (Подражаніе Пушкину и Санъ-Леону). 215
Causerie (Эклога литератора-ветерана). 225
Новаго счастья читателю и новыхъ богатствъ 229

Мизантропъ. Комедія въ стихахъ *Мольера*. 233

Digitized by Google

ПѢСНИ САТИРЫ И РИѲМЫ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ маскарадѣ.

(САТИРА БАРБЬЕ).

Фойе опернаго театра: Пьерро сидитъ одинъ, погруженный въ задумчивость; входитъ Арлекинъ.

Арлекинъ.

Кругомъ веселье, шумъ, и музыка, и пляски.
Здѣсь всѣ дурачатся, и въ маскахъ и безъ маски,
Невзгоды и труды безумствомъ заглушивъ, —
И только ты, Пьерро, суровъ и молчаливъ.

Пьерро.

Ты видишь, Арлекинъ, костюмъ мой одноцвѣтный
И этотъ бѣлый цвѣтъ—цвѣтъ для меня завѣтный.
Ты знаешь: я всегда и постоянно въ немъ.
Такъ постоянство мнѣ присуждено во всемъ.

Digitized by Google

Арлекинъ.

Нѣтъ, я на этотъ счетъ совсѣмъ инаго мнѣнья:
Во мнѣ измѣнчивы и вкусъ и убѣжденья.
Какъ пестрый мой костюмъ, я весь изъ лоскутковъ,
Плѣняющихъ глаза смѣшеніемъ цвѣтовъ.
Я красный, голубой, я желтый, я зеленый;
Болтаю и верчусъ, какъ попугай ученый.
Я взялъ за образецъ безпечность мотылька —
И нравственность моя свободна и легка.
Здѣсь нынче, завтра тамъ порхаю, безъ усилья,
По вѣтру распустивъ довѣрчивыя крылья,
Съ утра привѣтствуя всѣ свѣжіе цвѣты
Любви, могущества и прочей суеты.

Пьерро.

За глупой новизной гоняться, какъ за дѣломъ!
Всечасно падая, кривить душой и тѣломъ,
Кривляться, корчиться—а цѣль такихъ трудовъ:
Орѣховъ горсточка, когда ужь нѣтъ зубовъ!

Арлекинъ.

Нѣтъ! Глупостей людскихъ внимательный свидѣтель,
Необходимую для свѣта добродѣтель

Digitized by Google

Измѣрилъ тщательно блестящій арлекинъ
На безошибочный общественный аршинъ.
За каждый мой поклонъ, за ловкое словечко
То деньги выпадутъ, то видное мѣстечко,
А то вдругъ общества ученаго дипломъ...

Пьерро.

Все это хорошо—добытое трудомъ.
Но, милый Арлекинъ, зависитъ все отъ взгляда;
Ты блескомъ тѣшишься, а мнѣ его не надо.
Не избалованъ я и жизнь моя скромна.
Мнѣ улыбается привѣтливо Пьеррета,
Кусокъ жаркого есть съ бутылкою вина —
И больше ничего не нужно мнѣ отъ свѣта.
Затѣмъ ни для какихъ блестящихъ вашихъ благъ
Не встану съ мѣста я, чтобъ сдѣлать лишній шагъ.

Арлекинъ.

Система у тебя отличная, безспорно,
Пока вино свѣжо и милая покорна.
Но, милый, скиснется отъ времени вино,
А сердце женское, какъ ночь, всегда темно.
Что-жъ сдѣлаешь, когда, разнообразья ради,
Пьеррета, какъ теперь въ блестящемъ маскарадѣ,

Digitized by Google

Вспорхнетъ и улетитъ отъ нѣжной скуки прочь?

Пьерро.

Я буду ждать всю жизнь, какъ здѣсь прожду всю ночь.

Арлекинъ.

Какъ? Если, наконецъ, узнаешь ты навѣрно,
Что милая твоя съ другимъ ушла, примѣрно,
Ты будешь такъ же глупъ? Надѣяться съ тоской,
Любить, когда съ другимъ смѣются надъ тобой, —
Клянусь Кипридою! Подобную рутину
Богами не дано постигнуть арлекину!

Пьерро.

Чтожь дѣлать? Цвѣтъ Пьерро былъ неизмѣнно бѣлъ,
И въ постоянствѣ лишь я вижу свой удѣлъ.
Охоты нѣтъ во мнѣ одѣться арлекиномъ,
Чтобъ размѣрять любовь и совѣсть по аршинамъ.
Тѣмъ хуже для того, кому Пьерро смѣшонъ.

Арлекинъ.

Чувствительный Пьерро! Примите мой поклонъ.
Будь бѣлъ по прежнему, а я — слуга покорный!
Покрыть вселенную какой-то дымкой черной,

Digitized by Google

Какъ ты ее покрылъ—нимало ни остро.
Я пестрый—пусть и жизнь волнуется пестро.
Взгляни: вотъ движется почтенная особа,
Двѣ маски рядомъ съ ней хохочутъ и визжатъ.
Не правда-ль — это тѣнь дрожащую изъ гроба
Два черныхъ демона препровождаютъ въ адъ?
Нѣтъ, это старичокъ веселенькаго склада.
Весь умъ его, вся жизнь — одна арлекинада.
Чтобъ удержать свой вѣсъ, старикъ, въ его лѣта,
Готовъ хотъ сто разъ въ день перемѣнять цвѣта.
Бѣгу, чтобъ мудростью насытиться, — короче:
Чтобъ съ масками его убить остатокъ ночи.

(*Уходитъ*).

Пьерро.

Счастливый путь! Иди, куда инстинктъ зоветъ.
Веселый арлекинъ, ты правъ: безумецъ тотъ,
Кто въ этомъ обществѣ, гдѣ люди, то и дѣло,
Какъ птицы всѣхъ цвѣтовъ, линяютъ каждый годъ,
Захочетъ щеголять своей одеждой бѣлой.

Digitized by Google

Макаръ и Телэма.

(Изъ Вольтера).

Молода Телэма и прекрасна,
Только нрава черезчуръ живого;
Иногда волнуется напрасно,
Изъ-за вздора, чортъ знаетъ, какого.
Ну, Макаръ совсѣмъ другаго склада:
Ровнаго, веселаго онъ нрава;
Спитъ Макаръ спокойно, судитъ здраво,
И живетъ и чувствуетъ, какъ надо.
Нравами нисколько ужь не пара,
Но любовь ихъ узами связала.
Сердится Телэма на Макара,
Какъ ни любитъ, кажется ей мало.
До того однажды нашумѣла

Digitized by Google

(Въ этотъ разъ совсѣмъ ужь по пустому),
Что Макару слушать надоѣло.
Улыбнулся — и ушолъ изъ дому.

Какъ ушолъ — и поминай, какъ звали!
Нѣтъ сегодня, завтра тоже нѣту,
И пошла красавица въ печали
Милаго отыскивать по свѣту.
День и ночь безъ отдыху блуждаетъ
По различнымъ городамъ и селамъ.
Ни въ одномъ изъ нихъ никто не знаетъ
О Макарѣ добромъ и веселомъ.
Вотъ—ужь гдѣ, не знаю,—но въ богатомъ
Королевствѣ нѣкоемъ далекомъ
Къ королевскимъ подошла палатамъ,
Вся въ слезахъ и въ траурѣ глубокомъ,
Послѣ долгихъ поисковъ упорныхъ.

Обступилъ ее кружокъ придворныхъ.

— Ахъ, не здѣсь-ли онъ? Не при дворѣ-ли
Мой Макаръ, возлюбленный, желанный?
Царедворцы только посмотрѣли
На нее и улыбнулись странно.

Digitized by Google

— Гм! Макаръ... И въ имени-то этомъ
Имъ смѣшное что-то прозвучало.
— Какъ его узнать-бы по примѣтамъ,
Разскажите, милая, сначала, —

Смѣха ради пристаютъ къ Телэмѣ.

— Онъ любимъ безъ исключенья всѣми,
Человѣкъ по истинѣ примѣрный,
Мой Макаръ, мой милый другъ невѣрный!
Нравится онъ съ перваго-же взгляда:
Ровнаго, веселаго онъ нрава —
Спитъ спокойно, разсуждаетъ здраво
И живетъ и чувствуетъ, какъ надо.

Царедворцы бѣдной отвѣчали:
— Онъ, должно быть, гдѣ нибудь далече;
Здѣсь его не только не видали,
Здѣсь объ немъ не можетъ быть и рѣчи.

Поиски упорно продолжая
Дальше въ путь пошла Телэма въ горѣ.
Тишина кругомъ ея нѣмая,
И глазамъ ея открылись вскорѣ

Digitized by Google

Мрачныя, пустынныя пещеры.
Видитъ у одной изъ нихъ аскета,
Кажется, принявшаго всѣ мѣры,
Чтобъ укрыться отъ волненій свѣта.
Думаетъ: навѣрное, найду я
Здѣсь его, въ какой-нибудь пещерѣ.
Спрашиваетъ старца въ полной вѣрѣ.
Отвѣчаетъ старецъ ей—„ревнуя
О спасеньи въ жизни безмятежной,
Сами ищемъ бѣглаго прилежно,
Но доселѣ не видали сами:
Заняты иными мы дѣлами.
Одолѣть никакъ не можемъ страсти,
Бѣсъ все соблазняетъ дни и ночи,
Да къ тому-жъ другъ съ другомъ мы о власти
Препираться любимъ“... — „Да короче:
Подхватилъ аскетъ какой-то дюжій:
— „Нѣтъ его! Ужь мы искать досужи.
На землѣ напрасно не ищите.
Каждый смертный занятъ въ каждомъ бытѣ
Помышленьемъ о насущномъ хлѣбѣ.
Отправляйтесь—поищите въ небѣ.
За насмѣшку это принимая,
Вспыхнула Телэма молодая,

Digitized by Google

— Полно врать, въ отвѣтъ ему сказала,
— Здѣсь онъ, здѣсь, навѣрно, въ этомъ мірѣ,
А не тамъ, въ какомъ нибудь эфирѣ.
Я найду во что бы то ни стало,
Оттого я безъ него страдаю,
Что онъ созданъ для меня—я знаю!

Разскажу-ль всѣ странствія вдовы я!
Вотъ она вступаетъ въ храмъ науки,
Гдѣ на лаврахъ и сложивши руки,
Все сидятъ умы передовые.
Къ нимъ она взываетъ со слезами:
— Вы его такъ вѣрно описали,
Что онъ здѣсь, конечно, между вами.
Отвѣчалъ одинъ изъ нихъ: едва-ли!
Мы объ немъ еще напишемъ томы,
Лично-жъ съ нимъ мы тоже незнакомы.

Передъ ней суровый храмъ Ѳемиды.
Тутъ смѣшно ужь сдѣлалось Телэмѣ.
— Милому не нанесу обиды:
Онъ попасть не можетъ въ это племя.
При дворѣ еще, пожалуй, можно
Обмануться обстановкой ложной.

Digitized by Google

У ученыхъ—къ истинѣ стремленье,
А ужь здѣсь—ужь здѣсь мое почтенье!
Мой Макаръ не можетъ быть и близко
Отъ враговъ своихъ заклятыхъ кровныхъ,
Отъ крючковъ подъяческаго иска
Или дѣлъ кровавыхъ уголовныхъ.

— Нѣтъ-ли, развѣ, въ храмѣ Мельпомены?
Не найдется-ль въ храмѣ Терпсихоры?
Всѣ театры обошла, всѣ сцены.
Но вездѣ—ломаются актеры,
Полные искусственнаго жара,
Авторы за гулъ рукоплесканья
Продаютъ свой стыдъ и дарованья —
И никто не вѣдаетъ Макара.
Поспѣвать вездѣ она умѣла:
На обѣды подъ предлогомъ дѣла,
На пиры и ужины бездѣлья,
На балы, концерты, вечеринки,
Забралась, однажды, на поминки,
Гдѣ мелькнули признаки веселья —
Нѣтъ Макара! Нѣтъ—какъ не бывало!
Издали, какъ будто, замѣчала
Кое-гдѣ съ его чертами сходство;

Digitized by Google

Но когда поближе подходила,
Видѣла румяна и бѣлила —
А подъ ними дряхлость и уродство.

До дому Телэма еле-еде
Добрела въ печали неутѣшной.
Чуть вошла: стоитъ ея сердешной
Преспокойно у ея постели.
Взялъ ее Макаръ за обѣ руки.
— Что? Устала? говоритъ ей кротко,
Чтобъ отнынѣ намъ не знать разлуки
Въ этой жизни, безъ того короткой,
Не гоняться за мечтой неясной,
Умъ и сердце попусту волнуя, —
И не требуй отъ меня напрасно
Болѣе, чѣмъ дать тебѣ могу я.

Классики, я полагаю, знаютъ
(Вотъ оно, классическое знанье)!
Что Макаръ съ Телэмой означаютъ
Счастіе и страстное *желанье*.

Digitized by Google

Письмо объ Россіи Фукидзи-Жепъ-Ициро къ другу его Фукутѣ Чао-Цее-Цію.

(Переводъ съ Японскаго и примѣчанія Таци-іо-Саки.)

Милый другъ, Фукута-Чао-Цее-Цію,
Мы благополучно прибыли въ Россію,

Черезъ портъ Кронштадтскій къ Петербургу прямо (1)
Будь благословенно имя Тентосама! (2)

Все намъ здѣсь по нраву: уци, хадомадо,
Данміо, но-ками—лучше быть не надо. (3)

Хоть теплѣй въ Европѣ, напримѣръ въ Парижѣ,
Здѣсь суровый климатъ, къ полюсу поближе,

Digitized by Google

Но всей грудью дышешь и вольнѣй и шире,
Точно на Нипонѣ или Кунаширѣ,

Ибо подъ суровымъ петербургскимъ солнцемъ,
Въ русскомъ очень много общаго съ японцемъ,

Даже утверждаютъ здѣшніе витіи —
Сходство это рѣзче въ глубинѣ Россіи.

Потому что, видишь, милый другъ Фукута,
Строить государство началъ очень круто

Кумбо Петръ Великій, славный въ цѣломъ мірѣ,
Какъ нашъ Кумбо Первый, свергнувшій Данри. (4)

Обучать народъ свой онъ велѣлъ голландцамъ
Всякимъ европейскимъ фокусамъ и танцамъ,

Какъ ногами шаркать, лить изъ мѣди пушки,
Изъ науки пули и изъ глины кружки,

Чтобы въ оныхъ кружкахъ, Азіи на диво,
Пить, подъ страхомъ казни, въ ассамблеяхъ пиво.

Digitized by Google

Бороды всѣмъ выбрилъ..... Не приспѣло время
Брить, какъ у японцевъ, маковку и темя,

Ибо передъ нами русскіе, какъ дѣти,
Только на границѣ двухъ тысячелѣтій (5).

Даже не созрѣли въ доблести гражданской,
Какъ сказалъ въ пассажѣ баніосъ Ламанскій (6).

Такъ лились въ Россію волны просвѣщенья,
Силясь переспорить волны наводненья,

Ибо, поглощенный думами о флотѣ,
Кумбо имъ построилъ городъ на болотѣ.

Въ этомъ-то болотѣ, въ Петербургѣ то есть,
Я на счетъ Россіи сочиняю повѣсть.

Минуло столѣтье. Тамъ, гдѣ были топи,
Выросли громады западныхъ утопій

. . . . . .

Digitized by Google

На проспектѣ Невскомъ появились франты,
Изъ печати вышли первые куранты.

Кумбо самъ въ то время корректуры правилъ (7)
И для сочиненій образцы оставилъ,—

Нынчежъ заправляютъ этими дѣлами
Заиджю-Арсеньевъ и Катковъ-но-ками, (8)

Въ десять разъ, конечно, менѣе чѣмъ Едо (9),
Чуждая для русскихъ, страшная для Шведа,

Стала украшаться невская столица.
Земно поклонилась ей Москва-вдовица, (10)

Продолжая, впрочемъ, жить по Домострою
(Книга въ родѣ Дзиновъ, чтимая Москвою),

Чадъ и домочадцевъ плеткой обучая,
До седьмаго пота напиваясь чая,

Каждую субботу въ жаркихъ баняхъ прѣя,
Фраками гнушаясь и бородъ небрѣя.

Digitized by Google

Да и петербуржецъ зоркій глазъ японца
Не надуетъ фракомъ тонкаго суконца.

Здѣсь для виду носятъ, какъ въ Европѣ, фраки,
А живутъ, какъ наши дѣды въ Нагассаки.

Люди всѣхъ сословій, званія и сорту,
Какъ домой приходятъ—фраки тотчасъ къ чорту

И ужь не снимаютъ цѣлый день халатовъ,
Лежа на перинахъ, въ родѣ нашихъ матовъ. (11)

Такъ прошолъ безслѣдно славный вѣкъ Петровскій...
Впрочемъ..... есть проспектъ здѣсь—Каменноостровскій,

На проспектѣ зданье—тѣхъ временъ затѣя—
И на оном зданьи надпись: „Ассамблея“ (12).

Въ зданьи этомъ ночью множество народу,
Данміо, но-ками пьютъ саки какъ воду,

Какъ пивали древле предки ихъ славяне;
Тамъ басятъ тирольки, тамъ ревутъ цыгане,

Digitized by Google

Тамъ старикъ стоягу, сдѣлавшись ребенкомъ,
Шепчетъ по французски нѣжности чухонкамъ, (13)

Тамъ бушуютъ нѣмцы; тамъ народъ толпами,
Какъ за дикимъ звѣремъ, слѣдуетъ за нами,

Барства и холопства тамъ видны остатки:
Тамъ все сохранилось въ дивномъ безпорядкѣ,

Европейски—модномъ, азіатски—дикомъ,
Какъ при Кумбо первомъ, при Петрѣ Великомъ!

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПИСЬМУ ОБЪ РОССІИ.

(1) Дабы судить о столицѣ Россійской Имперіи недостаточно прочесть «Описаніе Петербурга» Пушкарева. Еще менѣе можетъ удовлетворить сочиненіе о томъ же предметѣ Башуцкаго, нынѣ юродствующаго въ «Домашней Бесѣдѣ». Любознательному японцу рекомендую, впрочемъ, прочесть сочиненіе «Дружеская переписка Петербурга съ Москвою», помѣщенное прежде въ «Свисткѣ», а нынѣ вошедшее въ полное собраніе сочиненій Добролюбова. Авторъ съ одинаковымъ безпристрастіемъ относится къ обѣимъ столицамъ; озлобленный умъ его, какъ въ той, такъ и въ другой, находитъ для себя обильную жатву. Есть преданіе, что по выходѣ въ свѣтъ оной поэмы болѣе ста человѣкъ изъ числа самыхъ зажиточныхъ обывателей города, почитая себя обиженными авторомъ, подали на него жалобы начальству. Это совершенно въ здѣшнихъ нравахъ — даже самые знатные ученые книжники и газетчики онымъ средствомъ удовлетворенія не пренебрегаютъ.

Добролюбова считаютъ также основателемъ зловредной секты нигилистовъ, злокозненно подкапывающейся подъ самыя чистыя вѣрованія россіянъ, какъ напр.—въ достоинство «Русскаго Вѣстника» и т. п. Обо всѣмъ этомъ будетъ ниже. Люди благонамѣренные сожалѣютъ, что безспорно-талантливый Добролюбовъ пошелъ по ложной дорогѣ.

Можно читать также «Петербургскій Вѣстникъ» съ приложеніями «Ерунды», дабы судить на какой еще низкой степени просвѣщенія стоятъ россіяне, даже въ столичномъ городѣ Петербургѣ.

(2) Слову Тентосама соотвѣтствуетъ русское слово Богъ. Объ ре-

Digitized by Google

лигіозныхъ вѣрованіяхъ россіянъ издамъ въ свѣтъ особое сочиненіе. Здѣсь замѣчу только, что въ Петербургѣ находятся послѣдователи всѣхъ извѣстныхъ у насъ исповѣданій. Почти всѣ баніосы суть поклонники звѣздъ. Многочисленную, нынѣ, впрочемъ, исчезающую, секту поклонниковъ луны называютъ поэтами, влюбленными, сумасшедшими, кабалистами и пр. Переселеніе душъ понимается здѣсь довольно своеобразно: фякто-сшто полагаютъ, что каждая душа въ семъ свѣтѣ имѣетъ право свободно переходить отъ владѣльца къ другому съ земли на землю; землевладѣльцы до послѣдняго указа 18 февраля 1861 г., совершенно отрицали переселеніе душъ; нѣкоторые и теперь ограничиваютъ это понятіе переселеніемъ фякшо-сшто съ земель удобныхъ для хлѣбопашества на неудобныя. Какъ тѣ, такъ и другіе, хадомадо и фякшо-сшто, охотно переселяютъ въ себя души животныхъ, неумѣренно напиваясь сотчіо и саки, особенно на такъ называемой маслянной недѣлѣ, исключительно посвящаемой пьянству. По поводу сего всеобщаго переселенія обычай воспрещаетъ даже на оной недѣлѣ употреблять въ пищу мясо животныхъ.

(3) Слова уци, хадомадо, данміо, но-ками не исчерпываютъ всего содержанія, заключающагося въ русскихъ словахъ: князья, графы, дворяне, бояре, бары, благородные, высокоблагородные, высокородные, сіятельные и пр. Для полнѣйшаго ознакомленія съ онымъ предметомъ слѣдуетъ читать Павлова, Чичерина и др. спеціалистовъ.

(4) Петръ Великій первый изъ русскихъ царей принялъ титулъ Императора, подобно тому, какъ нашъ Кумбо первый назвался Кумбо-Сама, ограничивъ власть духовнаго Императора Даири.

(5) Подобно тому, какъ японцы спорятъ о своемъ происхожденіи, и русскіе не могутъ съ достовѣрностію опредѣлить—отъ кого они происходятъ—отъ Норманновъ или отъ Литвы. Нѣкоторый ученый Духинскій полагаетъ даже, что отъ Китайцевъ. Положеніе это не заслуживаетъ вѣроятія. Во времена младенчества исторіи въ Японіи (а въ Россіи это младенчество еще продолжается) наши, даже знаменитые, ученые утверждали, что и мы и курильцы происходимъ отъ китайцевъ, нынѣ каждый мальчикъ презрительно улыбнется, если ему скажутъ, что доблесные японцы одного происхожденія съ псами—китайцами.

(6) Пассажами въ Европѣ называютъ крытыя галлереи, построенныя для удобства при переходахъ изъ улицы въ улицу. Сколько

Digitized by Google

мнѣ случалось видѣть, пассажи эти постоянно заняты магазинами и наполнены толпами проходящаго народа; въ Петербургѣ пассажъ неизвѣстно для чего построенъ и магазины въ немъ по большой части стоятъ пустые.

(7) Здѣсь авторъ грѣшитъ противъ исторической истины, перенеся царствованіе Петра Великаго чрезъ сто лѣтъ послѣ основанія Петербурга. Подобные промахи въ русской поэзіи, впрочемъ, допускаются и носятъ названіе поэтическихъ вольностей.

(8) Заиджю собственно переводится русскимъ, введеннымъ въ языкъ Петромъ Великимъ, словомъ секретарь, такъ что въ администраціи «Сѣверной Почты» скорѣе секретаря редакціи Лебедкина слѣдовало бы назвать Заиджю. Очевидно почтенный Фуки-дзи-Женъ-Ициро употребилъ это слово въ примѣненіи къ Арсеньеву по малому знакомству съ русскимъ языкомъ и совершенному незнанію канцелярскихъ штатовъ.

(9) Въ С.-Петербургѣ по официальнымъ свѣдѣніямъ считается 520,131 жителей. Въ Едо на главныхъ большихъ улицахъ 280,000 домовъ; полагая, по малой мѣрѣ, по 30 жителей на домъ, получимъ 8.400.000 цифру народонаселенія, не считая Императорской гвардіи, свиты, стражи князей и обывателей хижинъ, разбросанныхъ въ разныхъ закоулкахъ. Въ Едо, по крайней мѣрѣ, 10.000.000 жителей. Однихъ слѣпыхъ въ Едо считается 36.000. Невѣрующіе русскіе могутъ прочесть объ этомъ предметѣ въ книгѣ: «Записки Василія Михайловича Головнина въ плѣну у Японцевъ въ 1811 1812 и 1813 годахъ».

(10) И передъ новою столицей
Главой склонилася Москва,
Какъ передъ юною царицей
Порфироносная вдова,

говоритъ Пушкинъ, какъ всѣ русскіе поклонники луны, склонный къ метафорамъ.

(11) Наши маты стелятся на полу; у русскихъ перины кладутъ на деревянныя доски. Чѣмъ богаче и знатнѣе русскій, тѣмъ мягче у него перины и тѣмъ больше ихъ кладутъ одна на другую.

Поморные говорятъ, что въ Москвѣ, въ богатыхъ купеческихъ семействахъ, мужъ съ женою спятъ на десяти и болѣе перинахъ, восходящихъ почти до потолка, наравнѣ съ висящею подъ образами лампадою. Здѣсь нельзя не замѣтить разнообразія въ нравахъ, очень понятнаго, впрочемъ, въ такой обширной странѣ, какъ Россія. Члены зловредной секты нигилистовъ (по большей

Digitized by Google

части пролетаріи — въ родѣ фякшо-сшто) не только не имѣютъ по нѣсколько перинъ, но даже отрицаютъ вовсе перины, простыни, подушки, халаты, а спятъ, какъ придется, часто даже во фракахъ.

(12) Почтенный Фукидзи-Женъ-Иширо, говоря объ ассамблеѣ, разумѣетъ вообще петербургскія загородныя гулянья. Сколько мнѣ извѣстно, въ ассамблеѣ онъ не былъ, а былъ въ саду графа Кушелева-Безбородко и г-на Излера. Ему очевидно хотѣлось блеснуть своими свѣдѣніями объ эпохѣ Петра Великаго.

(13) Загородныя гулянья преимущественно посѣщаются чухонками, составляющими обширное сословіе камелій, надъ которыми авторъ, какъ слышно, нынѣ производитъ изслѣдованіе.

17 Августа 1862 года.

Digitized by Google

ЛОРДЪ И МАРКИЗЪ

или

Жертва Казенныхъ объявленій *).

Трагическая сцена—подражаніе французскимъ комедіямъ: Tartuffe и les Effrontés.)

Театръ представляетъ кабинетъ Лорда, роскошно убранный à la reaction.

Лордъ.

How do you do, marquis?

Маркизъ.

Mylord, je vous salue.

*) Матеріаломъ для предлагаемой трагической сцены автору послужила полемика, происходившая въ 1862 году по поводу казенныхъ объявленій между двумя газетами (См. «Наше Время» № 231 и «Современную Лѣтопись» № 44). Авторъ отъ себя ничего не прибавилъ; скорѣе его можно упрекнуть въ излишней деликатности выраженій. Для изложенія сцены авторъ нарочно избралъ александрійскіе стихи, какъ самые тяжелые и слѣдовательно ближе всего подходящіе къ предмету сцены.

Digitized by Google

Лордъ.

Садитесь! (*въ сторону*) Ну постой!

Маркизъ.

Мегçi (*въ сторону*) Ужь насолю! (*вслухъ*) Я радъ, милордъ, что вамъ досталася газета.

Лордъ (*встаетъ и кланяется*).

Маркизъ, позвольте васъ благодарить за это.

Маркизъ.

Милордъ, не я одинъ, весь свѣтъ васъ оцѣнилъ.

Лордъ.

Маркизъ, мы трудимся по мѣрѣ нашихъ силъ.

Маркизъ.

Милордъ, вы трудитесь, по истинѣ, какъ нужно.

Лордъ.

Маркизъ, мы дѣйствовать привыкли съ вами дружно.

Маркизъ.

Намъ врознь нельзя идти.

Digitized by Google

Лордъ.

Намъ легче трудъ вдвоемъ.

Оба вмѣстѣ (*не безъ оттѣнка иронiи*).

Теперь горячую работу мы начнемъ.

Маркизъ.

Милордъ, я лести врагъ — но ваше объявленье
Прочелъ я—и душа поверглась въ умиленье!
Какая точность въ немъ, какой изящный слогъ!

Лордъ.

Благодарю, маркизъ, я написалъ, какъ могъ.

Маркизъ.

Скромны, какъ дѣвушка; но я скажу вамъ гордо:
Въ Москвѣ и за моремъ извѣстенъ слогъ милорда.

Лордъ.

И я отвѣчу вамъ, хоть скромность вашъ девизъ,
Что вы единственный во всей Москвѣ маркизъ.

Маркизъ.

Когда ужь такъ, милордъ... (*въ сторону*) Начать сразмаху, что-ли?

Digitized by Google

(*подко*) Милордъ, вы были врагъ когда-то монополій?

Лордъ.

Врагъ монополій—да (*строго*).
Но я не утаю,
Что я, какъ собственникъ, за собственность стою,
(*еще строже*)
И полагаю я, что вы-бъ не захотѣли...

Маркизъ.

Я!... Нѣтъ!... У насъ, милордъ, однѣ и тѣ-же цѣли.

Лордъ.

Благодарю, маркизъ. Я вижу, въ наши дни
На полѣ гласности остались не одни
Ломаки...

Маркизъ.

Свистуны...

Лордъ.

Горланы...

Маркизъ.

Нигилисты...

Digitized by Google

Оба вмѣстѣ.

Но есть подобные $\frac{\text{милорду}}{\text{маркизу}}$ журналисты.

(Жмутъ руки другъ другу. Продолжительное молчаніе)

Маркизъ.

Милордъ... (*въ сторону*) Ей-богу, я не знаю, какъ начать...

Лордъ.

Маркизъ, я слушаю (*въ сторону*). Попробуйка опять.

Маркизъ (*въ очевидномъ замѣшательствѣ*).

Милордъ, нашъ вѣкъ... есть вѣкъ... реформъ...

Лордъ.

Маркизъ, вы правы:
Эмансипація смягчила наши нравы.

Маркизъ.

Нѣтъ больше откуповъ... но привиллегій слѣдъ
Еще мы видимъ, сэръ, въ столбцахъ *иныхъ газетъ*.

Лордъ (*иронически*).

Маркизъ хотѣлъ сказать, что слѣдъ ихъ незатерянъ

Digitized by Google

Въ статьяхъ, что пишетъ онъ и г-нъ Чичеринъ?

Маркизъ (*гордо*).

Милордъ, умѣрьте вашъ несвойственный вамъ тонъ.
Я не Маратъ и вы—надѣюсь—не Прудонъ.

Лордъ (*скрывая смущеніе*).

Маркизъ! Вы шутите надѣюсь, но, однако,
Вы не свистунъ, маркизъ!

Маркизъ.

Милордъ, вы не кривляка.

Оба вмѣстѣ.

О, нѣтъ, $\frac{\text{милордъ}}{\text{маркизъ}}$, о, нѣтъ! Я противъ свистуновъ
Съ $\frac{\text{милордомъ}}{\text{маркизомъ}}$ подъ руку всегда идти готовъ.

(*Рукопожатія и молчаніе.*)

Маркизъ.

Милордъ! Мы, помнится, сходились съ вами въ мнѣньяхъ
Объ... объ... я...

Лордъ.

Да, маркизъ, объ частныхъ объявленьяхъ.

Digitized by Google

Мы бурю подняли, статей писали тьмы
И выиграли...

Маркизъ.

Да-съ... и выиграли мы.
Но... въ обстоятельствахъ, какъ я, весьма стѣсненныхъ,
Я поднялъ бы, милордъ, вопросъ и объ казенныхъ.

Лордъ (*разражаясь хохотомъ*).

Ха, ха, ха, ха, маркизъ!

Маркизъ (*подсмѣиваясь*).

Хи, хи, хи, хи, милордъ!

Лордъ (*въ сторону*).

Еще смѣется, бѣсъ!

Маркизъ (*въ сторону*).

Еще хохочетъ, чортъ! (*вслухъ*).
Мнѣ въ петлю лѣзть, милордъ, а вамъ, милордъ, забава!
(*съ язвительнымъ упрекомъ*).
Зачѣмъ же *вамъ* однимъ досталось это право?

Лордъ (*продолжая хохотать*).

На объявленья?

Digitized by Google

Маркизъ (*робко*).

Н... да...

Лордъ (*хохочетъ*).

Ка-зен-ныя?

Маркизъ.

Ну да-съ...
При нашей бѣдности не дурно-бъ и для насъ.

Лордъ (*покатываясь со смѣху*).

Да право-то, маркизъ,—про бѣдность слова нѣту—
Принадлежитъ не мнѣ, а университету.

Маркизъ (*значительно*).

Въ законѣ нѣтъ, милордъ.

Лордъ (*ещe значительнѣе*).

Маркизъ, въ законѣ есть.
Я вамъ совѣтую законы перечесть.

Маркизъ.

Повѣрьте мнѣ, милордъ, когда-бъ въ законѣ было,
Я началъ бы... (*Выпрямляя станъ и закидывая голову*).

Digitized by Google

Милордъ, во мнѣ осталась сила,
Я сталъ бы сѣтовать, роптать, негодовать,
Писать протестъ!...

Лордъ (*очень строго*).

Маркизъ, совѣтую молчать!
Мальчишки въ наши дни молчатъ передъ закономъ,
А вы... опять таки, вы смотрите Прудономъ!

Маркизъ (*оробѣвъ*).

Не досказалъ, милордъ... позвольте... Ропотъ мой
Я бъ задушилъ въ себѣ пословицей святой.
Сказалъ бы набожно: солома ломитъ силу,
Въ Москвѣ прилично лишь роптать славянофилу.
Я западный маркизъ.

Лордъ.

Я западнѣйшій лордъ.

Оба вмѣстѣ.

Я радъ, $\frac{\text{маркизъ}}{\text{милордъ}}$, что мы поемъ въ одинъ аккордъ.

(*Усиленное рукопожатіе и продолжительное молчаніе.*)

Digitized by Google

Маркизъ.

Милордъ, скажите мнѣ... скажите мнѣ: во храмѣ
Прилично ли жрецамъ дрожать надъ барышами?
Ученый можетъ ли стоять за лишній грошъ?

Лордъ.

Я нахожу, маркизъ, что лишній грошъ хорошъ.

Маркизъ.

Такъ, сэръ. Но видите: цѣль университета
Не деньги наживать, а лить потоки свѣта;
Не можетъ же идти его святая цѣль
Съ сбираніемъ грошей, pour ainsi dire, pêle-mêle;
Возможно-ли, милордъ, чтобъ вашъ высокій геній
Спустился до грошей казенныхъ объявленій?
Ужели вы—пророкъ, ораторъ и мудрецъ —
На стойку промѣнять готовы свой вѣнецъ?
Скрижаль исторіи намъ подаетъ примѣры.... (*со вздохомъ*)
Ахъ, сэръ! Лишь въ бѣдности рождаются Гомеры!

Лордъ.

Маркизъ!...

Digitized by Google

Маркизъ (*воодушевляясь*).

Кореньями питался Цицеронъ!

Лордъ.

Маркизъ.....

Маркизъ.

Въ темницѣ былъ свободенъ Кальдеронъ!

Лордъ.

Маркизъ...

Маркизъ.

Въ нуждѣ окрѣпъ талантъ Лопе де-Веги!

Лордъ.

Маркизъ.....

Маркизъ.

Клодъ Сенъ-Симонъ не вѣдалъ привиллегій...

Лордъ.

Маркизъ...

Маркизъ.

А Діогенъ доволенъ бочкой былъ!

Digitized by Google

Такъ пусть всѣ граждане, какъ стройный хоръ свѣтилъ,
Всѣ равноправные, свершаютъ путь согласный.

Лордъ (*съ ужасомъ*).

Маркизъ, опомнитесь! Вы коммунистъ! Вы красный!

Маркизъ.

Я красный?

Лордъ.

Вы, маркизъ! Вы — къ вашему стыду!

Маркизъ (*оробѣвъ окончательно*).

Я — красный?!.. Я не то, милордъ, имѣлъ въ виду...

Лордъ (*грозно*).

И гдѣ набрались вы такихъ превратныхъ мнѣній?

Маркизъ (*скромно*).

Я только, сэръ.... на счетъ казенныхъ объявленій....
(*встаетъ*)
Я другъ порядка.... но... я человѣкъ.... я слабъ....

Лордъ.

Маркизъ, я вѣрю вамъ. Садитесь. (*Маркизъ садится*).
Но когда-бъ

Digitized by Google

Для личной выгоды вы стали коммунистомъ,
Я не свистунъ—но васъ, я оглушилъ бы свистомъ
Но вы раскаялись, маркизъ, я очень радъ.

Оба вмѣстѣ.

Идемъ, маркизъ / милордъ, на Западъ и назадъ.

Продолжительное молчаніе.

Маркизъ.

Ноябрь ужь на дворѣ, милордъ и дѣло близко
Къ подпискѣ...

Лордъ.

Да, маркизъ.

Маркизъ.

Я собственно, подпиской
Не озабоченъ, сэръ. Times, Siecle, Debats и Presfe
Не отъ подписчиковъ имѣютъ интересъ.
Подписчикъ! Фи, милордъ, какъ травіально это!
Безъ нихъ обходится хорошая газета.
И лучшій журналистъ, по моему, есть тотъ,
Кто не для чтенія газету издаетъ,
А больше для другихъ, возвышенныхъ стремленій.. .

Digitized by Google

Лордъ.

Маркизъ, но въ Таймсѣ нѣтъ казенныхъ объявленій.

Маркизъ.

Но все-же, сэръ, идти за Англіею въ слѣдъ.

Лордъ.

Маркизъ, примѣръ ея полезенъ для газетъ.

Маркизъ.

Но въ данномъ случаѣ, милордъ, скажу вамъ смѣло:
До англійскихъ газетъ Россія не созрѣла.

(*Молчаніе*)

Лордъ (*зѣвая*).

Маркизъ, но какъ внушить присутственнымъ мѣстамъ,
Чтобъ съ объявленьями всѣ обращались къ вамъ?

Маркизъ.

Милордъ, извѣстенъ я, какъ журналистъ невздорный....

Лордъ.

Маркизъ, не вѣдаетъ объ этомъ судъ надворный.

Digitized by Google

Маркизъ.

Милордъ, отечеству я посвятилъ труды....

Лордъ.

Маркизъ, не знаютъ ихъ уѣздные суды.

Маркизъ.

Милордъ, статьи мои язвительны и сжаты....

Лордъ.

Маркизъ, ихъ не прочли гражданскія палаты.

Маркизъ.

Милордъ, я думаю, моей газеты взглядъ.....

Лордъ.

Маркизъ, не думаетъ объ немъ коммисарьятъ.

Маркизъ.

Милордъ, но наконецъ газеты направленье...

Лордъ.

Маркизъ, объ немъ молчитъ губернское правленье.

Digitized by Google

Маркизъ (*нетерпѣливо*).

Но я печатаю казенныя.....

Лордъ (*торжественно*).

Законъ

Вамъ запрещаетъ ихъ печатать

(*беретъ со стола Св. Зак. Т. I*).

Вотъ вамъ онъ.

(*читаетъ*):

„Частныя лица могутъ, если желаютъ, обращаться съ „объявленіями своими или къ издателямъ газетъ, или жур- „налистамъ; (*громко и внушительно*:) „но объявленія отъ Правительства въ частныхъ изданіяхъ недопускаются“ (*Св. Зак. Т. I. Ч. I. Кн. III. Приложж. къ ст.* § *21.*)

Маркизъ (*падая въ обморокъ.*)

Милордъ! что слышу я? Дрожатъ во мнѣ всѣ нервы...

Лордъ (*спокойно подаетъ ему «Сводъ Законовъ»*).

Маркизъ, вотъ вамъ статья: параграфъ двадцать первый.

Маркизъ (*въ бреду*).

Какъ? Безъ подписчиковъ и безъ казенныхъ мѣстъ?

(*хнычая.*)

Digitized by Google

Милордъ! подумайте, какъ мнѣ тяжолъ мой крестъ.

(рыдаетъ.)

Лордъ *(снисходительно.)*

Утѣшьтесь, о, маркизъ! При нынѣшнемъ прогрессѣ,
Для стоновъ мѣста нѣтъ въ отечественной прессѣ.
Маркизъ, вы опытный, солидный журналистъ
(Хоть въ отношеніи къ подпискѣ нигилистъ).—
Въ Россіи, гдѣ цвѣтутъ кунсткамеры, музеи,
Наукъ, искуствъ, ремеслъ различныя затѣи, —
Гдѣ цѣнится талантъ и признается трудъ,—
И ваши доблести, маркизъ, не пропадутъ!

(Жметъ руку маркизу, маркизъ улыбается, засыпая. Картина).

Digitized by Google

Природа, вино и любовь.

(изъ былыхъ временъ).

Трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ, безъ соблюденія трехъ единствъ, такъ какъ происходитъ въ разное время, въ разныхъ комнатахъ и подъ вліяніемъ различныхъ страстей и побужденій.

ЛИЦА.

Поэтъ, Редакторъ, Цензоръ.

Дѣйствіе I. Природа.

Комната поэта.

Поэтъ *(пишетъ и читаетъ)*:

Пришла весна. Увы! Любовь
Не манитъ въ тихія дубравы:
Нѣтъ! негодующая кровь
Зоветъ меня на бой кровавый!

Digitized by Google

Кабинетъ редактора.

Редакторъ (*поправляетъ написанное поэтомъ и читаетъ*).

Пришла весна. Опять любовь
Раскрыла тысячу объятій
И я бы, кажется, готовъ
Расцѣловать всѣхъ меньшихъ братій.

Кабинетъ цензора.

Цензоръ (*поправляетъ написанное поэтомъ и поправленное редакторомъ и читаетъ*).

Пришла весна. Но не любовь
Меня влечетъ подъ сѣнь дубравы,
Не плоть, а духъ! Я вижу вновь
Творца во всемъ величьи славы.

Подписываетъ: «*одобрено цензурою*».

Дѣйствіе II. Вино.

Поэтъ.

Люблю вино. Въ немъ не тонлю,
Подобно слабенькимъ натурамъ,

Digitized by Google

Скорбь гражданина—а коплю
Вражду къ проклятымъ самодурамъ!

Редакторъ (*поправляетъ*).

Люблю вино. Я въ немъ топлю
Свои гражданскія стремленья,
И видитъ Богъ, какъ я терплю
И какъ тяжелъ мой крестъ терпѣнья!

Цензоръ (*поправляетъ*).

Люблю вино. Но какъ люблю?
Какъ сладкій медъ, какъ скромный танецъ.
Пью рюмку въ день—и не терплю
Косматыхъ нигилистовъ—пьяницъ.

Дѣйствіе III. Любовь.

Поэтъ.

Люблю тебя. Любовь одна
Даетъ мнѣ бодрость, духъ и силу,
Чтобъ чашу зла испивъ до дна,
Непобѣжденнымъ лечь въ могилу.

Редакторъ (*поправляетъ*).

Люблю тебя. Любовь къ тебѣ
Ведетъ такъ сладко до могилы

Digitized by Google

Въ неравной роковой борьбѣ
Мои погубленныя силы.

Цензоръ (*поправляетъ*).

Люблю тебя. И не скорбя,
Подобно господамъ писакамъ,
Обязанъ вѣкъ любить тебя,
Соединясь законнымъ бракомъ.

(*Подписываетъ*).

Занавѣсъ падаетъ. Въ печати появляется стихотвореніе: Природа, вино и любовь, подъ которымъ красуется имя Поэта. Въ журналахъ выходятъ рецензіи, въ которыхъ говорится о вдохновеніи, непосредственномъ творчествѣ, смѣлости мысли, оригинальности оборотовъ рѣчи и выраженій, художественной цѣлости и гражданскихъ стремленій автора.

Digitized by Google

Вѣжливый воръ.

(Изъ Густава Надо)

— Извините меня, сударь мой, —
Какъ рѣшаетесь вы, въ эту пору,
Проходить этой чащей лѣсной?
Ну, какъ встрѣтитесь ловкому вору,
Вотъ какъ встрѣтились нынѣче со мной?
Лѣсъ и ночь какъ не надо быть глуше,
Въ эту пору, не то что Картуши,
А простой проходимецъ—и тотъ
Васъ, какъ липочку, здѣсь обдеретъ.
Вы спѣшите домой, вѣроятно,
Но мнѣ было бы очень пріятно
Задержать васъ на парочку словъ...
Впрочемъ, вотъ пистолеты со мною...
— Ахъ! не троньте! Я радъ всей душою...

Digitized by Google

Говорите. Я слушать готовъ...
— Благодаренъ я вамъ всей душой.
Извините меня, сударь мой.

Извините меня, сударь мой:
Я одѣтъ очень скромно и бѣдно
И — повѣрите-ль — даже зимой,
Хоть здоровью оно очень вредно,
Я гуляю въ жакеткѣ одной.
Ахъ! Когда бы попались мнѣ въ руки
Фракъ суконный, триковые брюки,
Однобортный... двубортный жилетъ...
Измѣнился бы мой туалетъ!
Да хоть дюжину, что-ли, рубашекъ...
Я отсталъ бы отъ дикихъ замашекъ,
Не шатался бы звѣремъ въ ночи...
У меня пистолеты есть кстати...
— Ахъ! не троньте ихъ! На-те вамъ, на-те
Отъ моихъ чемодановъ ключи.
Благодаренъ я вамъ всей душой.
Извините меня, сударь мой.

Извините меня, сударь мой:
На прожитокъ мнѣ нужно немного —

Digitized by Google

Изобильно я взысканъ судьбой:
Капиталъ мой — большая дорога,
Лѣсъ дремучій, да сумракъ ночной.
Обладая такимъ капиталомъ,
Не богатъ я „презрѣннымъ металомъ“,
Но хоть „счастье не въ деньгахъ“, нужда
Заставляетъ просить иногда.
Ну, а вы... человѣкъ вы дорожный —
Да притомъ не совсѣмъ осторожный, —
Вечеръ теменъ, а путь вашъ далекъ...
У меня пистолеты есть кстати...
— Ахъ! Не троньте ихъ! На-те вамъ, на-те
Мой бумажникъ и мой кошелекъ,
— Благодаренъ я вамъ всей душой.
Извините меня, сударь мой:

— Извините меня, сударь мой:
Говорю съ простотою всегдашней —
Нѣту башни у насъ городской
И часовъ, значитъ, нѣту надъ башней.
И, какъ я доложилъ вамъ, нашъ братъ
Не особенно, то есть, богатъ.
Не собьешься на наши излишки,
Чтобъ стучали въ карманѣ часишки,

Digitized by Google

А вѣдь сей метталическій звонъ
Называютъ „глаголомъ временъ“.
И, дѣйствительно, каждому лестно,
Если въ точности время извѣстно...
А цѣпочка нужна для красы...
У меня пистолеты есть кстати...
— Ахъ! Не троньте ихъ! На-те вамъ, на-те
На тринадцати камняхъ часы.
— Благодаренъ я вамъ всей душой.
Извините меня, сударь мой.

— Извините меня, сударь мой.
Я боюсь — надоѣлъ вамъ, пожалуй...
Вы однако, избавлены мной
Отъ опасности, даже не малой,
Отъ опасности, даже большой,
Вы не вѣрите мнѣ, такъ повѣрьте:
Жизнь милѣй неожиданной смерти.
Въ жизни много хорошихъ часовъ,
Если мозгъ и желудокъ здоровъ.
Счастье есть, даже въ нищенскомъ бытѣ.
Такъ цѣлуйте меня, обоймите:
Вы мнѣ жизнью обязаны, всѣмъ—
Впрочемъ, вотъ пистолеты со мною.

Digitized by Google

— Ахъ! Не троньте! Оставьте въ покоѣ...
— Доброй ночи желаю затѣмъ.
Благодаренъ я вамъ всей душой.
Извините меня, сударь мой.

Digitized by Google

Московскій фигляръ.

«Всякій пляшетъ, да не такъ, какъ скоморохъ.»
(Пословица).

Лицо намазавъ сажей,
Какъ англійскій фигляръ,
Московскій парень ражій
Выходитъ на базаръ.
Кричитъ, народъ сзывая:
„Вотъ фокусъ! — Разъ! Два! Три! —
„Вотъ штука! Вотъ другая!
„Честной народъ смотри!“

Одѣлся онъ — умора!
На головѣ колпакъ,

Digitized by Google

Изъ тряпокъ коленкора
На немъ двуцвѣтный фракъ;
Одна нога людская,
Другая... Разъ! Два! Три!
Копытомъ бьетъ другая,—
Честной народъ, смотри!

Смотри мою отвагу:
„Вотъ шпага. Видишь? Ну,—
„Я проглочу всю шпагу
„И глазомъ не сморгну.“
Шпажонка, исчезая,
Блеснула... Разъ! Два! Три!
Онъ смотритъ, не мигая,—
Честной народъ, смотри!

За нѣсколько копѣекъ
Пересвистать готовъ
Заморскихъ канареекъ
И курскихъ соловьевъ.
На все онъ мастеръ, словомъ!
Вотъ свищетъ... Разъ! Два! Три!
Вотъ рожу сдѣлалъ клевомъ,—
Честной народъ, смотри!

Digitized by Google

Награды грошъ да гривна!
За безполезный трудъ...
Какъ жалко, какъ противно,
Когда такой же шутъ
Проглотитъ шнагу разомъ
Въ журналѣ... Разъ! Два! Три!
Да не моргнетъ и глазомъ, —
Честной народъ, смотри!

Digitized by Google

Старичокъ въ отставкѣ.

Литературой обличительной
Я заклейменъ:
Я слышу говоръ, смѣхъ язвительный
Со всѣхъ сторонъ.
Еще добро-бъ порода барская,
А то вѣдь, зря,
Смѣется челядь канцелярская
И писаря!

А мнѣ всего былъ данъ родителемъ
Одинъ тулупъ,
И съ нимъ совѣтъ—чтобы съ просителемъ
Я не былъ глупъ,

Digitized by Google

Что „благо всякое-даяніе,“
Да „спину гни“—
Вотъ было наше воспитаніе
Въ былые дни.

Въ уѣздный судъ судьбой заброшенный
Въ шестьнадцать лѣтъ,
Я вицмундиръ купилъ поношенный—
И бѣлый свѣтъ,
Съ его соблазнами, приманками—
Мнѣ не свѣтилъ,
Между обложками и бланками,
Въ струяхъ чернилъ.

Я не забылъ отцовы правила,
Былъ вѣренъ имъ:
Меня всегда начальство ставило
Въ примѣръ другимъ.
Сносивъ щелчки его почтительно,
Какъ благодать,
Я даже мысли возмутительной
Не смѣлъ питать.

Я въ каждомъ старшемъ видѣлъ генія,
Всю суть наукъ, —

Digitized by Google

И взялъ жену безъ разсужденія
Изъ старшихъ рукъ.
А какъ супруга съ ребятишками
Пилить пойдутъ,
Такъ я ученаго бы, съ книжками,
Поставилъ тутъ!

Я имъ опорой былъ единою.
Все нужно въ домъ:
И зашибешься—гдѣ полтиною,
А гдѣ рублемъ.
Дорога торная, извѣстная:
Бралъ—все равно,
Какъ птичка Божія, небесная
Клюетъ зерно.

Клюютъ пернатыя, отъ сокола
До голубковъ,
Клюютъ, клюютъ кругомъ и около:
На то данъ клевъ.
За чтожъ, когда такъ умилительно
Міръ сотворенъ,
Литературой обличительной
Я заклейменъ?

Digitized by Google

Приглашеніе къ танцамъ.

Весь Петербургъ затанцовалъ,
Какъ дѣвочка, какъ мальчикъ;
Здѣсь, что ни улица, то балъ;
Здѣсь, что ни балъ — скандальчикъ.
Всѣ веселятся отъ души,
Все ладно въ нашемъ бытѣ.
Пляши о! градъ Петра, пляши!
Друзья мои, пляшите!

Пляши, веселенькій старикъ,
Нафабрившись какъ надо;
Вѣдь ты давно плясать привыкъ
Отъ мины, жеста, взгляда,
Отъ приглашеній красоты
На старческія шутки.

Digitized by Google

Пляши, старикъ! Здѣсь всѣ, какъ ты,
По женской пляшутъ дудкѣ.

Пляши, о! мужъ—на склонѣ лѣтъ
Обиженный судьбою,
Пусть скользкій, какъ твой путь, паркетъ
Миритъ тебя съ бѣдою.
Смирись, сравнивъ публичный судъ
Съ публичными балами, —
Гдѣ спинъ передъ тобой не гнутъ,
Хоть шаркаютъ ногами.

Ты, что на службѣ, говорятъ,
Лежалъ среди дороги, —
Лети на балъ. Въ канканѣ, братъ,
Спѣши расправить ноги!
Хоть службой тяжкій данъ урокъ,
Но на публичномъ балѣ—
Представь себѣ — одинъ скачекъ:
И ты всѣхъ выше въ залѣ!

Пляши и ты, водевилистъ,
Островскаго учитель,
И ты Обломовъ — журналистъ,

Digitized by Google

Сферъ идеальныхъ житель.
Вы — публицистовъ стройный хоръ—
Вы сладко голосите;
Вы пѣсни пѣли до сихъ поръ,—
Подите-жъ попляшите!

Пляшите всѣ, хотя бъ въ тоскѣ
Скребли на сердцѣ кошки.
Вся мудрость нашихъ дней — въ носкѣ
Поднятой кверху ножки.
Отдайте пляскѣ каждый часъ
И господинъ Ефремовъ
Навѣрно выпишетъ для васъ
Красавицъ изъ гаремовъ.

Пусть уровняетъ наконецъ
Всѣ возрасты, всѣ званья
Единый нашихъ дней мудрецъ —
Учитель танцованья!
Вина и пляски рѣзвый богъ
Да будетъ вѣчно съ нами,
И нашъ прогрессъ, какъ сбитый съ ногъ,
Запляшетъ вверхъ ногами.

Digitized by Google

* * *

Видѣть, какъ зло торжествуетъ державно,
Видѣть, какъ гибнетъ, что свято и славно,
И ничего ужь не видѣть затѣмъ —
Лучше не видѣть совсѣмъ!

Слышать съ младенчества тѣ же напѣвы:
Слышать, какъ плачутъ и старцы и дѣвы,
Какъ непріютно и тягостно всѣмъ —
Лучше не слышать совсѣмъ!

Жаждать любви и любить безпокойно,
Чтобъ испытать за горячкою знойной
На сердце холодъ и холодъ въ крови —
Лучше не вѣдать любви!

Digitized by Google

Знать и молитвы и слезъ наслажденье,
Да и молиться и плакать съ рожденья, —
Такъ, чтобы опытъ на вѣки унесъ —
Сладость молитвы и слезъ!

Каждое утро ввѣряться надеждѣ,
Каждую ночь сокрушаться, какъ прежде,
И возвращаться къ надеждѣ опять —
Лучше надежды не знать!

Знать, что грозитъ намъ конецъ неизбѣжный,
Знать все земное, но въ безднѣ безбрежной
Спутать конецъ и начало всего —
Лучше не знать ничего!

Мудрый лишь счастливъ; онъ смотритъ спокойно
И надъ его головою достойной
Свыше нисходитъ торжественный свѣтъ...
Да мудрецовъ такихъ нѣтъ!

Digitized by Google

Мирмидоны-Куролѣсовы.

Эхъ! надѣлъ-бы шлемъ Ахилла, —
Мѣдный шлемъ на мѣдный лобъ, —
Да тяжелъ, а тѣло хило:
Упадешь подъ нимъ, какъ снопъ!

Еслибъ панцырь мнѣ Пелида —
Не боялся-бъ ничего;
Да вѣдь панцырь — вотъ обида! —
Втрое больше самого!

Щитъ-бы мнѣ, которымъ копья
Отражалъ въ бою Пелидъ —
Такъ натуришка холопья
Не удержитъ этотъ щитъ.

Digitized by Google

Взялъ-бы мечь его побѣдный
И пошелъ-бы!.. Да вѣдь вотъ:
Мечь поднять—такъ нужно, бѣдно,
Мирмидоновъ штукъ пятьсотъ.

Тщетны оханья и стоны,
Справедливъ и мудръ Зевесъ!
Тамъ безсильны мирмидоны,
Гдѣ ужъ рухнулъ Ахиллесъ!

1861 г.

Digitized by Google

Примѣрный фатъ.

Пускай сатирики кричатъ,
Что ты презрѣнный фатъ,
Но ты мнѣ милъ.
Ты во всю жизнь ни разу, братъ,
Не измѣнилъ
Своихъ воззрѣній и манеръ.
Buvons, mon cher!

Кругомъ тебя кричатъ, орутъ
Про гласность, вольный трудъ —
Плечами лишь
Ты пожимаешь, твердъ какъ Брутъ,
И говоришь

Digitized by Google

О пользѣ всѣхъ химеръ и мѣръ:
„C'est drôle, mon cher.“

Когда въ собраніи Ноздревъ,
Поднявъ бокалъ, подыметъ ревъ
За мужика, —
Ты взглянешь въ стеклышко, безъ словъ,
На дурака
И выпьешь, молча, Редереръ.
Умно, mon cher.

Не признаешь ты женскихъ правъ,
Но Гретхенъ милую обнявъ,
Портнаго дочь,
Радъ, гдѣ попало, подгулявъ,
Плясать всю ночь,
Хоть въ шустеръ-клубѣ, напримѣръ.
Vivons, mon cher!

Благую часть ты выбралъ, братъ —
Театръ французскій, маскарадъ,
Обѣдъ, балетъ —
И чортъ ли въ томъ, что говорятъ
Въ столбцахъ газетъ

Digitized by Google

Катковъ, Камбекъ, Лягерроньеръ...
Все вздоръ, mon cher.

Ты также милъ въ кругу повѣсъ,
Хоть потерялъ кредитъ и вѣсъ,
Хоть испыталъ,
Что значитъ время и прогрессъ,
Но капиталъ
Еще остался для гетэръ.
Vivons, mon cher!

Какъ въ оны дни, хоть вѣкъ не тотъ,
Безъ размышленій, безъ заботъ,
По старинѣ,
Пока кондрашка не сшибетъ
Съ бровей пянсне,
На рысакахъ, во весь карьеръ,
Валяй, mon cher!

Валяй, mon cher! Ты милъ для насъ;
Живешь безъ сердца, на показъ,
Безъ годовы,
Но ты стыдишься пошлыхъ фразъ.

Digitized by Google

Въ нашъ вѣкъ —увы!
И это доблестный примѣръ.
Buvons, mon cher!

Digitized by Google

Тикъ такъ! Тикъ такъ!

Тикъ-такъ! Тикъ-такъ! Спокойно, ровно
Свершаетъ маятникъ свой кругъ.
Тоска томитъ меня и, словно,
Меня пугаетъ этотъ стукъ.—
Какъ будто, съ явною насмѣшкой,
Связавъ мнѣ ноги, лютый врагъ
Мнѣ говоритъ: „Иди! Не мѣшкай!“
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!

Увы! по прежнему, исправно
Кружась, какъ бѣлки въ колесѣ,
Вдругъ слышать явственно, недавно
Тикъ-такъ, тикъ-такъ! мы стали всѣ.
Мы маршируемъ, пляшемъ, пишемъ,

Digitized by Google

Дни коротаемъ кое-какъ,
А ночью всѣ съ тоскою слышимъ:
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!

Звукъ съ дѣтства каждому знакомый —
Тикъ-такъ, тикъ-такъ—извѣстный звукъ.
Не знаемъ сами, отчего мы
Его пугаться стали вдругъ.
То страхъ возьметъ, то вспыхнетъ злоба...
Ты, будто, слышишь въ немъ, землякъ,
Стукъ молотка о крышку гроба —
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!

Чертогъ твой вижу изукрашенъ,
Дѣлами предковъ гордый мужъ!
Ты вчужѣ для меня былъ страшенъ,
Владѣя тысячами душъ.
Ты грезишь, въ сумракѣ, со страхомъ,
Что всѣхъ людей твоихъ, собакъ
Уноситъ время съ каждымъ взмахомъ —
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!

Чертогъ твой вижу либеральный,
Нинонъ Лянкло изъ русскихъ дамъ,

Digitized by Google

И разговоръ патріархальный
Объ *мужичкахъ* я слышу тамъ.
Но вамъ не ловко... Вслѣдъ за споромъ
Вдругъ смолкнетъ весь ареопагъ
И простучитъ для всѣхъ укоромъ:
Тикъ-такъ! Тикъ такъ!

Я вижу, канцелярскій геній,
Твой кабинетъ, и трудъ ночной,
И рядъ твоихъ соображеній,
Гдѣ распустить, гдѣ крикнуть; „стой!“
Но тщетны мудрыя уловки!
Ты сталъ блѣднѣй своихъ бумагъ,
Услышавъ стукъ, безъ остановки;
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!

Смотри: усердный твой поклонникъ —
Медоточивый публицистъ,
Трудясь надъ составленьемъ хроникъ,
Не кончивъ, вдругъ бросаетъ листъ.
Онъ вдругъ почуялъ, въ страшной мукѣ,
Всѣхъ этихъ гимновъ ложь и мракъ
Въ побѣдоносно-ровномъ стукѣ:
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!

Digitized by Google

Тикъ-такъ, тикъ-такъ—въ спокойной силѣ
Волнуетъ сердце, гонитъ сонъ....
Что-жъ это? Скука просто,—или
„Глаголъ временъ, меттала звонъ“?
Мы слышимъ, въ ровномъ этомъ ходѣ,
За звукомъ—звукъ, за шагомъ—шагъ:
Движенье вѣчное въ природѣ:
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!

Мы слышимъ, въ звукахъ всѣмъ понятныхъ,
Законъ явленій міровыхъ:
Въ природѣ нѣтъ шаговъ попятныхъ;
Нѣтъ остановокъ никакихъ!
Мужайся, молодое племя!
Въ сіяньи дня исчезнетъ мракъ.
Тебѣ подсказываетъ время:
Тикъ-такъ! Тикъ-такъ!

Digitized by Google

Завѣщаніе.

Мой сынъ, я въ вѣчность отхожу
Изъ мрака суеты;
Сказалъ бы: въ рай, да не скажу,
И не повѣришь ты.
Мой сынъ, я въ вѣчность отхожу
Изъ мрака суеты.

Мой сынъ, ввѣряясь небесамъ,
Надѣйся, уповай;
Но на Бога надѣясь, самъ,
Мой милый, не плошай.
Мой сынъ, ввѣряясь небесамъ,
Надѣйся, уповай.

Digitized by Google

Мой сынъ, учись—ученье свѣтъ
А неученье тьма;
А жизнь на все ужь дастъ отвѣтъ,
По своему, сама...
Мой сынъ, учись—ученье свѣтъ
А неученье тьма.

Мой сынъ, любовь—союзъ сердецъ,
Къ блаженству первый шагъ;
Второй шагъ будетъ подъ вѣнецъ,
А третій подъ башмакъ.
Мой сынъ, любовь—союзъ сердецъ,
Къ блаженству первый шагъ.

Мой сынъ, твоя опора—трудъ,
Твое все счастье въ немъ;
Хотя съ трудомъ въ больницахъ мрутъ
Живущіе трудомъ.
Мой сынъ, твоя опора—трудъ,
Твое все счастье въ немъ.

Мой сынъ, спокойствіе души—
Отрада бѣднякамъ,
За то ужь въ немъ всѣ барыши

Digitized by Google

И всѣ утѣхи намъ.
Мой сынъ, спокойствіе души
Отрада бѣднякамъ.

Мой сынъ, будь честенъ и горячь,
Въ борьбѣ для счастья всѣхъ,
Да только послѣ ужь не плачь,
Услышавъ общій смѣхъ.
Мой сынъ, будь честенъ и горячь
Въ борьбѣ для счастья всѣхъ.

Мой сынъ, я въ вѣчность отхожу
Изъ мрака суеты,
Сказалъ бы: въ рай, да не скажу,
И не повѣришь ты.
Мой сынъ, я въ вѣчность отхожу
Изъ мрака суеты.

Digitized by Google

Истинный пьяница.

Едва верхи холмовъ родимыхъ
Блеснутъ вдали въ лучахъ дневныхъ,
Ужь я въ занятіяхъ любимыхъ,
Средь бочекъ сердцу дорогихъ.
Отпивъ стаканъ до половины,
Я солнцу задаю вопросъ:
Гдѣ, молъ, видало ты рубины
Крупнѣй, усѣявшихъ мой носъ?

Когда я пью—а пью всегда я—
Спокойный сохраняя видъ,

(*) Пѣсня эта — Le vrai buveur, par maître Adam — пользуется во Франціи громадною популярностью съ 1644 г. Приписываютъ ее Адаму Бѣльо, неверскому столяру.

Digitized by Google

На свѣтѣ сила никакая
Мое блаженство не смутитъ.
Услышу-ль громъ надъ головою:
Ага! я думаю, съ небесъ
Увидѣлъ ликъ мой съ перепою
И трусу празднуетъ Зевесъ.

Когда нибудь, хвативъ какъ надо,
Вздремнувъ за рюмкою слегка,
Я вдругъ, неслышно, въ сумракъ ада
Спущусь изъ мрака погребка.
А тамъ, не тратя время праздно,
Переплывая Ахеронъ,
Я вновь напьюсь—и отъ соблазна
Со мной нарѣжется Харонъ.

Пріобрѣтя права гражданства,
Съ Плутономъ въ сдѣлку я войду,
Открою погребъ свой—и пьянство
И день и ночь пойдетъ въ аду.
Въ честь Вакха пѣсни въ царствѣ смерти
Затянетъ дружно хоръ тѣней, —
А перепуганные черти
Напьются сами до чертей.

Digitized by Google

Не предаваясь воздыханьямъ,
Такіе-жь пьяницы какъ я,
Придутъ обильнымъ возліяньемъ
Почтить мой прахъ мои друзья.
Пусть въ этотъ день пускаютъ смѣло
Винъ самыхъ старыхъ всѣхъ сортовъ
Сороковыя бочки въ дѣло
И выпьютъ сорокъ сороковъ.

Съ приличной дѣлу простотою,
Чтобъ не совсѣмъ пропалъ мой слѣдъ,
Поставьте бочку надъ плитою
И въ этой бочкѣ мой портретъ.
А чтобъ почтилъ меня прохожій,
Пусть надпись скромная гласитъ:
„Подъ этой бочкой съ пьяной рожей
Горьчайшій пьяница зарытъ“.

Digitized by Google

Пуговки.

(Изъ Густава Надо)

Всѣхъ возрастовъ холостяки,
Вы всѣ, которымъ одинако
Средь вольной жизни не съ руки
Тяжолыя оковы брака!
Я также холостъ былъ—и вотъ
Что мнѣ внушилъ мой опытъ тяжкій:
Бѣда, чуть милая пришьетъ
У васъ хоть пуговку къ рубашкѣ!

Я тоже въ юности моей
Былъ чрезвычайно счастливъ съ милой,
Покуда пуговка при ней
Съ рубашки вдругъ не отскочила.

Digitized by Google

Смотрю: иглу она беретъ;
„Дай“, говоритъ, „пришью бѣдняжкѣ.“
Бѣда, чуть милая пришьетъ
У васъ хоть пуговку къ рубашкѣ!

Едва пришила и сейчасъ,
Окинувъ комнату глазами,
„Ахъ!“ говоритъ, „никто у васъ
Не смотритъ, бѣдный, за вещами.“
Вмигъ перерыла весь комодъ,
Рубашки, галстухи, подтяжки...
Бѣда, чуть милая пришьетъ
У васъ хоть пуговку къ рубашкѣ!

Забрала платье и ключи—
И закатились въ злой неволѣ
Блаженства прежняго лучи.
Гулять задумаю я, что ли,
Не распросивъ меня впередъ,
Не выдастъ старенькой фуражки.
Бѣда, чуть милая пришьетъ
У васъ хоть пуговку къ рубашкѣ!

Съ тѣхъ поръ исправно все бѣлье,

Digitized by Google

Ни пыли нѣтъ, ни безпорядка —
За то житье мое, житье,
Нельзя сказать, чтобъ очень сладко!
Извѣдалъ я весь женскій гнетъ,
Всѣ самовластныя замашки...
Бѣда, чуть милая пришьетъ
У васъ хоть пуговку къ рубашкѣ!

Ну-съ и женился я. Друзья
Исчезли холостаго круга.
Одинъ остался... но не я
Уже съ нимъ дружень, а супруга.
А съ ней война у насъ идетъ;
Летятъ графины, рюмки, чашки...
Бѣда, чуть милая пришьетъ
У васъ хоть пуговку къ рубашкѣ!

Digitized by Google

Роковое недоразумѣніе.

(РОМАНЪ ВЪ СТИХАХЪ—ТЕМНАГО ПОЭТА).

Kennst du das Land, wo die citronen blühen?

Goëthe.

— Удалимся отъ мірскихъ волненій
Въ міръ волшебныхъ, сладкихъ вдохновеній.
Ахъ! Поѣдемъ, насъ зоветъ весна!
Молвилъ милой я въ началѣ Мая,
Въ Коломягу ѣхать приглашая.
— „Ахъ, поѣдемъ!“ молвила она.

— Этотъ городъ, мрачный и суровый,
Этотъ климатъ, крайне нездоровый,
Эта жизнь отравою полна.
Здѣсь живемъ мы нищенски и скудно.
Трудно мнѣ; тебѣ, вѣдь, тоже трудно?
— „Это правда“, молвила она.

Digitized by Google

— Ну, а тамъ блаженство жизни нашей
Станемъ пить мы золотою чашей
И осушимъ всю ее до дна.
Юный Фебъ, въ своемъ нарядѣ яркомъ,
Каждый день разбудитъ насъ подаркомъ...
„Ахъ, чудесно!“ молвила она.

— Каждый день съ улыбкой ясной Феба
Надъ тобою будетъ, вмѣсто неба,
Бирюза чистѣйшая одна.
Въ часъ заката — новыя картины:
Изумруды, перлы и рубины...
„Дорогой мой!“ молвила она.

Ночью — вновь сокровища и грезы:
Въ лунномъ свѣтѣ стройныя березы,
Наклонясь изъ нашего окна,
Въ брилліянтахъ свѣсятся на ложе,
Въ брилліантахъ звѣзды будутъ тоже...
„Золотой мой!“ молвила она.

Предвкушая счастіе и нѣгу,
Обнялись и сѣли мы въ телегу —
И dahin, dahin повезъ чухна

Digitized by Google

По неровной муринской дорогѣ,
Вдругъ—толчекъ и, праведные боги!
„Что за мерзость!“ молвила она.

— Собери, дружокъ мой, всю отвагу,
Мы сейчасъ пріѣдемъ въ Коломягу.
Вотъ направо, вотъ ужь и видна...
Вотъ и дача—лучшая изъ новыхъ...
На все лѣто стоитъ семь цѣлковыхъ.
„Это подло!“ молвила она.

— Вотъ лѣсокъ, вотъ роща, вотъ аллея,
Продолжалъ я, нѣсколько алѣя
(Ночь была ужасно холодна
А въ избушкѣ нестерпимо—чадно),
— Сядемъ въ рощѣ, въ рощѣ такъ прохладно...
„Это низкость!“ молвила она.

Удержавъ порывъ негодованья
И въ душѣ питая ожиданья,
Эту ночь ужасную безъ сна
Провела она въ палаццо новомъ.
А на утро самымъ первымъ словомъ
„Гдѣ-жь подарки?“ молвила она.

Digitized by Google

„Гдѣ-жь подарки господина Феба?
„Къ чаю нѣтъ порядочнаго хлѣба,
„Нѣтъ воды, не только ужь вина,
„Въ деревянной чашкѣ простокваша —
„Это, что-ли, золотая чаша?
„Ахъ, обманщикъ!“ молвила она.

„Какъ я вижу, ловокъ на обманъ ты!
„Бирюзу сулилъ мнѣ, брилліанты...
„Да и я, никакъ, была пьяна —
„На его, польстилась, на рубины!
„Всѣ-то вы обманщики мужчины!
„Шаромыжникъ!“ молвила она.

Накричалась вдоволь, нашумѣла
И въ телегу, не простившись, сѣла
И dahin, dahin повезъ чухна.
Такъ меня, несчастнаго поэта,
Въ Коломягѣ мрачной на все лѣто
Однаго оставила она.

Digitized by Google

На масляницѣ.

Я выспался сегодня превосходно,
Мнѣ такъ легко — и въ головѣ моей,
Я чувствую, логично и свободно
Проходитъ строй рифмованныхъ идей.
— Чтожь? Пользуйтесь минутой вдохновенья.
Воспойте намъ прогрессъ родной страны,
Горячія гражданскія стремленья...
— Нѣтъ, господа, давайте ѣсть блины.

— Мы шествуемъ путемъ преуспѣванья,
Запечатлѣвъ успѣхомъ каждый шагъ;
Разсѣялъ свѣтъ побѣдоносный знанья
Невѣжества и самодурства мракъ.
Омаровъ ужь осталось очень мало,

Digitized by Google

Аттилы ужь нисколько не страшны.
Карайте ихъ сатирой Ювенала!
— Нѣтъ, господа, давайте ѣсть блины.

— Замѣтно ужь смягчились наши нравы,
На честный смѣхъ нельзя ужь нападать,
Въ свои права вступилъ разсудокъ здравый
И въ корнѣ зло преслѣдуетъ печать.
Ужь на нее утихли всѣ нападки,
Враги ея безсильны и смѣшны...
Раскройте намъ всѣ наши недостатки.
— Нѣтъ, господа, давайте ѣсть блины.

— Во всемъ прогрессъ! Съ его побѣднымъ ходомъ
Въ понятіяхъ вездѣ переворотъ.
Свершается сліяніе съ народомъ.
Что чувствуетъ въ такіе дни народъ!
Въ своихъ стихахъ восторженно-свободныхъ
Вы, какъ поэтъ, изобразить должны
Избытокъ чувствъ и радостей народныхъ.
— Нѣтъ, господа, давайте ѣсть блины.

— Нѣтъ, господа, любя страну родную,
Стремясь къ тому, чтобъ каждый въ ней былъ сытъ,

Digitized by Google

Я никого стихами не взволную
И портить вамъ не стану апетитъ.
Мы круглый годъ и такъ себя морочимъ.
Ужь если пѣть—такъ пѣсни старины.
Давайте пѣть вино, любовь... а впрочемъ —
Нѣтъ, господа, давайте ѣсть блины!

Digitized by Google

Веселые разговоры.

— Смѣю васъ увѣрить, еслибъ въ этомъ дѣлѣ,
Только двадцать тысячъ лишнихъ мы имѣли,
Въ продолженьи года — говорю вамъ смѣло —
Можетъ сто процентовъ дать намъ это дѣло.
Это бъ оживило наши обороты.
Дайте двадцать тысячъ — или мы банкроты.
Остается только петля или пуля.
Наливайте хересъ — это отъ Рауля.

— Далъ бы вамъ, почтенный, (славные омары!)
Но, ей Богу, нѣту (хересъ, точно, старый;
Въ англійскомъ бутылка стоитъ пять съ полтиной),
Нѣту ни копѣйки, то есть ни единой.

Digitized by Google

Акціи все ниже, ниже годъ отъ году.
Самъ отъ кредиторовъ бросился бы въ воду,
Такъ ужь мнѣ послѣднихъ два-три года трудны.
(Славныя дюшессы! Мараскино чудный!)

— Ah, Nadine, какъ трудно! Ah, ma chère, ужасно!
Денегъ цѣлый мѣсяцъ я ищу напрасно.
Въ оперу ни разу не собралась даже,
Такъ и пропадаетъ ложа въ бельэтажѣ.
Машенькинъ учитель прочь нейдетъ изъ дому,
За шестьсотъ цѣлковыхъ тащитъ къ мировому.
Ah, vilain! Другіе ждутъ, не докучая,
Вотъ хоть за перчатки, вчетверо должна я...
Ah, Nadine! нельзя-ли... мы сочтемся съ вами...

— Милая Полина, мы безъ гроша сами.
Мужъ ждетъ ревизора, отъ испугу болѣнъ,
Entre nous, онъ будетъ, кажется, уволенъ,
Коля и Анюта безъ надежды въ кори...
Докторъ ужь не ѣздитъ... Просто стыдъ и горе!
Видишь, вотъ два платья ужь совсѣмъ готовыхъ —
И на гарнировку нѣтъ трехсотъ цѣлковыхъ.
Чтобъ купить къ нимъ ленты, кружева, застежки,
Я вчера въ ломбардѣ заложила ложки.

Digitized by Google

— Что, mon cher, Сережа, отчего не веселъ?
(Дѣйствіе въ балетѣ въ первомъ рядѣ креселъ)
Не глядишь на сцену — скверныя примѣты,
Если ужь не тѣшутъ позы Фіаметты.

— Грегуаръ, мнѣ деньги нужны до зарѣзу,
Или я оставить вынужденъ Терезу,
А вѣдь я ухлопалъ на нее въ полгода
Больше чѣмъ въ пять лѣтъ мнѣ получить дохода.
Мнѣ въ кредитъ не вѣрятъ въ лавкѣ Одинцова,
Въ палки проигралъ я на честное слово...
Я бы сто процентовъ далъ безъ разговоровъ...

— Другъ мой, я спасаюсь самъ отъ кредиторовъ.
Мѣсяцъ дома не былъ, юноша, повѣрьте.
Впрочемъ, успокойтесь и поѣдемъ къ Бертѣ.
Я съ шампанскимъ ящикъ ей везу въ подарокъ —
Самыхъ знаменитыхъ и дешевыхъ марокъ.
Тамъ мы погрузимся въ океанъ забвенья,
Завтра жь — пусть приступятъ къ описи имѣнья!

Digitized by Google

Раздумье.

Золъ я впервые сегодня вполнѣ;
Золъ—оттого что нѣтъ злости во мнѣ.

Нѣтъ этой злости, которая смѣло
Прямо изъ сердца срывается въ дѣло.

Нѣту ее—ненавистницы фразъ,
Злобы святой, возвышающей насъ.

Есть только жалкая, мелкая злоба,
Не доводящая даже до гроба;

Злоба, съ которой хоть семьдесятъ лѣтъ
Можно прожить безъ особенныхъ бѣдъ

И умереть, чтобы видѣли внуки
Самый пошлѣйшій родъ смерти—отъ скуки.

Digitized by Google

На могилѣ Д. И. Писарева.

(братьямъ писателямъ).

Еще одинъ изъ строя выбылъ вонъ,
Гдѣ ужь и такъ ряды не слишкомъ тѣсны.
Миръ памяти скончавшагося — онъ
Писатель былъ талантливый и честный.

Талантливый и честный! Въ двухъ словахъ
Заключена властительная сила:
Одушевленъ былъ ею этотъ прахъ,
Освящена теперь его могила.

Въ борьбѣ со зломъ, идущей безъ конца,
Имъ двигала полезная идея,—
И юношамъ въ ихъ чистыя сердца
Онъ внесъ ее, умами ихъ владѣя.

Digitized by Google

Усопшій братъ! Миръ памяти твоей.
Увы! Ты жилъ, какъ Добролюбовъ, мало.
Ты чистъ, какъ онъ; зерна твоихъ идей
Не подточило опытности жало.

Мы видѣли, какъ старились умы
И какъ сердца прекрасныя скудѣли.
Поклонимся-жь могилѣ ранней мы—
Созрѣвшіе для неизвѣстной цѣли.

Digitized by Google

Погребальныя дроги.

Que j'aime à voir un corbillard!

A Gouffé.

Послѣдній экипажъ людской
Пою я въ пѣснѣ, дроги.
Вотъ выборъ пѣсни! Что ни пой,
А все протянешь ноги.
Придется всѣмъ отъ всякихъ бѣдъ
На вѣкъ освободиться;
Что-жь за несчастье—въ лучшій свѣтъ
На дрогахъ прокатиться?

Въ былые дни, безъ лишнихъ словъ,
Въ урочный часъ, къ могилѣ,
И богачей и бѣдняковъ
Всѣхъ на рукахъ тащили.

Digitized by Google

Сталъ нынѣ человѣкъ умнѣй
И самыхъ бѣдныхъ даже,
Препровождаетъ въ міръ тѣней
Въ приличномъ экипажѣ.

Богачъ со смертію всего
Лишается и плачетъ.
Я—не оставлю ничего;
Я—въ выигрышѣ, значитъ.
Я въ этотъ міръ пришелъ пѣшкомъ.
Но на свиданье къ дѣду,
Хоть и на дрогахъ, хоть шажкомъ,
А все-таки поѣду.

За колесницей богача —
Тщеславія затѣи —
Ливрейный трауръ волоча,
Толпой идутъ лакеи.
А я богатъ и безъ ливрей,
Богатствами иными:
Пойдетъ кружокъ моихъ друзей
За дрогами моими.

Веселость—геній мой! я живъ,

Digitized by Google

Покуда ты со мною;
Когда-жь и ты, на мой призывъ,
Окажешься мечтою, —
Тогда, скажу, махнувъ рукой,
Совсѣмъ готовъ къ дорогѣ:
Чтожь дѣлать! Стихъ пришолъ такой;
Закладывайте дроги!

Digitized by Google

Великія истины.

(Вольный переводъ изъ сборника «La Goguette»).

Повсюду торжествуетъ гласность,
Вступила мысль въ свои права
И намъ отъ ближняго опасность
Не угрожаетъ за слова.
Мракъ съ тишиной намъ ненавистенъ;
Простора требуетъ нашъ духъ
И смѣло рядъ великихъ истинъ
Я первый возвѣщаю вслухъ.

Порядки старые не новы
И не младенцы — старики;

Digitized by Google

Больные люди — не здоровы
И очень глупы дураки.
Мы смертны всѣ безъ исключенья;
Нѣтъ въ мірѣ дѣйствій безъ причинъ;
Не нужно мертвому леченья.
Одиножды одинъ одинъ.

Для варки щей нужна капуста;
Статьи потребны для газетъ;
Тотъ кошелекъ, въ которомъ пусто,
Въ томъ ни копѣйки денегъ нѣтъ;
День съ ночью составляетъ сутки;
Рубль состоитъ изъ двухъ полтинъ;
Желаютъ пищи всѣ желудки.
Одиножды одинъ одинъ.

Москва есть древняя столица;
По русски медикъ значитъ врачь,
А чудодѣйка есть вещица,
О коей публикуетъ Качь.
Профессоръ — степень или званье;
Коллежскій регистраторъ — чинъ;
Кнуты и розги — наказанье;
Одиножды одинъ одинъ.

Digitized by Google

Покуда кость собака гложетъ
Ее не слѣдуетъ ласкать
И необъятнаго не можетъ
Никто рѣшительно обнять.
Не надо мудрствовать лукаво,
Но каждый честный гражданинъ
Всегда сказать имѣетъ право:
Одиножды одинъ одинъ.

Въ сей пѣснѣ сорокъ восемъ строчекъ
Согласенъ я — въ нихъ смыслу нѣтъ;
Но риѳмы есть вездѣ и точекъ
Компрометирующихъ нѣтъ.
Эпоха гласности настала,
Во всемъ прогрессъ — но между тѣмъ,
Блаженъ, кто разсуждаетъ мало
И кто не думаетъ совсѣмъ.

760558 A

Digitized by Google

Digitized by Google

ЛИСТКИ ИЗЪ ЮМОРИСТИЧЕСКАГО АРХИВА.

Digitized by Google

Digitized by Google

* * *

Ты помнишь-ли, читатель благосклонный,
Тѣ дни, когда мы пѣли въ унисонъ,
Когда Зоринъ и Охочекомонный
Еще тебя не погружали въ сонъ,
Когда тебя не оскорблялъ Безрыловъ
И „Парусомъ“, разорваннымъ судьбой,
Ты связанъ былъ съ судьбой славянофиловъ,
Ты помнишь-ли, читатель добрый мой?

Ты помнишь-ли періодъ русской прессы,
Когда Катковъ на мнимой высотѣ
Изъ кололацъ *) россійскіе прогрессы

*) Кололацы — извѣстное выраженіе московскаго пророка Ивана Яковлевича Корейши, усвоенное послѣ его смерти М. Н. Катковымъ, выраженіе, вѣроятно заключающее въ себѣ глубокій смыслъ, къ сожалѣнію, непонятный поморнымъ сочинителямъ.

Digitized by Google

Выдѣлывалъ въ сердечной простотѣ,
Какія онъ отмачивалъ колѣнцы,
Какъ онъ ходилъ на Зотова войной,
И какъ къ нему стекались ополченцы,
Ты помнишь-ли, читатель добрый мой?

Ты помнишь-ли, какой былъ строгій тонъ данъ
Съ Олимпа, гдѣ верховодилъ Катковъ,
Какъ имъ въ Москвѣ основанъ былъ Нью-Лондонъ,
Недалеко отъ Пресненскихъ прудовъ,
Какъ онъ сразилъ профессора Крылова,
Какъ онъ былъ гордъ своимъ Байбородой,
Всѣ подвиги, всѣ шалости Каткова,
Ты помнишь-ли, читатель добрый мой?

Ты помнишь-ли, какъ онъ попеременно,
То строгъ какъ Зевсъ, то нѣженъ какъ Амуръ
Насъ забавлялъ своею несравненной
Полемикой съ Евгеньею Туръ;
Какъ Николай Филипычъ былъ съ нимъ дружент,
Какъ Соллогубъ былъ жертвой дружбы той
И какъ Дюма былъ Павловымъ сконфуженъ,
Ты помнишь-ли, читатель добрый мой?

Digitized by Google

Ты помнишь-ли, какъ нѣкогда въ Пассажѣ
Сказали намъ, что не созрѣли мы;
Ты помнишь-ли, какъ всѣ возстали, даже,
Дѣйствительно-незрѣлые умы.
И какъ потомъ, въ Варяго-русскомъ дѣлѣ,
Мужъ, вспоенный московскою водою,
Погодинъ самъ сказалъ, что мы созрѣли...
Ты помнишь-ли, читатель добрый мой?

Ты помнишь-ли... Ахъ! помнить это надо!
Тогда еще Скарятинъ не рѣшилъ,
Что общество россійское есть стадо.
Прошли года. Корейша путь свершилъ;
Московскаго юродиваго братцы
Пошли за нимъ дорогою прямой
Нью-Лондонъ палъ — и только кололацы
Остались намъ, читатель добрый мой.

Digitized by Google

Быль.

(Вольное приложеніе въ стихи прозаической «Были» г-на Миллеръ-Красовскаго — подражаніе баснямъ и сказкамъ поэта Бориса Ѳедорова).

Въ семьѣ отецъ и мать дѣтямъ своимъ давали
Примѣръ весьма дурной;
Не то чтобъ ссорились: нѣтъ, ссоръ они не знали, —
Но чуть придетъ отецъ изъ должности домой,
Сейчасъ пойдетъ ворчать
На дѣтокъ и на мать.
Привыкли дѣточки отца весьма бояться,
А посему,
Ужъ стали не къ нему
А къ нѣжной матери ласкаться,
Отецъ исправно, сѣкъ малютокъ каждый день.
Хоть были тяжелы отцовскіе уроки,
Но въ дѣтяхъ все росли ужасные пороки,—

Digitized by Google

И своеволіе и лѣнь.
Скончался папенька, осиротѣли дѣти
И стала ласковая мать
(Хоть было трудно ей) всѣмъ царствомъ управлять,
И слушались ее всѣ дѣти, кромѣ Пети.
Два года въ классѣ онъ сидѣлъ
И не смотря на всѣ внушенья,
Лѣнтяй не зналъ—и знать, какъ будто, не хотѣлъ
Таблицы умноженья!!!
Тутъ было надобно учителя нанять,
Въ которомъ долгій опытъ
Умѣлъ бы обуздать
Грѣховной воли ропотъ.
Учитель нанятый сначала ласковъ былъ
И нѣжной кротостью малютку вразумилъ
И съ корнемъ вырывалъ въ немъ терніе дурное.
Прошелъ и мѣсяцъ такъ; но новый наступилъ —
Увы!
Опять попрежнему лѣнился сынъ вдовы.
И сталъ упрямѣй втрое.
Однажды по утру (учитель былъ сердитъ),
Сидятъ за кофіемъ съ родительницей дѣти.
Учитель, вѣжливо раскланявшись, глядитъ —
Нѣтъ Пети!

Digitized by Google

Гдѣ Петя? Пети нѣтъ!
Мать шлетъ къ нему слугу и видимо хлопочетъ.
И чтожъ? Слуга принесъ рѣшительный отвѣтъ,
Что Петя кофію не хочетъ!!!
Тогда учителевъ раздался зычный гласъ:
„Прокофій
„Сходи къ строптивому и чтобъ онъ шелъ сейчасъ
„Пить кофій“
Отъ голоса сего
Внезапно все умолкло:
Малютки всѣ до одного
Покрыты блѣдностью, дрожатъ въ окошкахъ стекла.
Мать въ страхѣ тянется къ своимъ птенцамъ младымъ,
Межъ тѣмъ чело ея подернулося тучей!...
Необычайный случай!
Какъ быть? Примѣръ другимъ!
Надѣясь, что смирится
Строптивое дитя,
Пошелъ учитель самъ, чтобъ съ нимъ распорядиться
Хоть не хотя хотя *)
Не тутъ то было!
„Зачѣмъ ты къ кофію, мальчишка, не пришолъ?“

---

*) Подражаніе слогу г. Миллеръ-Красовскаго.

Digitized by Google

Учитель вопросилъ его съ сугубой силой.
— Я... я... я не хочу..."—„Не хочешь? Произволъ!!!"
Учитель заревѣлъ какъ волъ
И мальчику, что было духу,
Далъ плюху,
За нею двѣ влѣпилъ и—если то возможно—
Преданіе гласитъ, что далъ ихъ осторожно.

Мальчишка присмирѣлъ и мягокъ сталъ какъ шолкъ.
Какой же въ баснѣ толкъ?
Толкъ этой басни тотъ, что также бъ не мѣшало
Смирять пощечиной и взрослаго нахала,
Да не слегка,
(Особенно, когда болванъ учить берется)
А со всего плеча, ужь какъ ни размахнется
Здоровая рука.

Digitized by Google

ПРЕДАНІЯ О ГЛАСНОСТИ.

Турниръ въ Пассажѣ.

(1859)

I.

ОЖИДАНІЕ.

Какое торжество Пассажъ готовитъ намъ?
Почто текутъ народа шумны волны
Въ его концертный залъ, сіяющій какъ храмъ,
И всѣ мѣста въ томъ залѣ полны.
Почто въ полдневный часъ, предъ зданьемъ проходнымъ.
Съ его тунелемъ позабытымъ,
Движенье странное по стогнамъ городскимъ.
Водопроводами изрытымъ?
Почто въ движеніи Пассажа вовсе нѣтъ
Обычнаго праздношатанья
И нѣтъ сихъ барышень, неуловимыхъ лѣтъ
И неразгаданнаго званья?
Почто стекаются и воинъ и купецъ,
Фельетонистъ-импровизаторъ,

Digitized by Google

Морякъ, и инвалидъ, и акцій продавецъ,
И начинающій ораторъ.
Акціонеровъ другъ съ внимательнымъ лицомъ
Изобразившимъ страхъ, чтобъ ближнихъ не надули
И рисовальщикъ нашъ съ своимъ карандашомъ
Изъ крѣпкаго свинца, идущаго на пули?
Что значитъ этотъ шумъ, какъ вопль одной души,
Весь совмѣстившійся въ нераздѣлимомъ звукѣ,
Отъ зала до кафе, гдѣ чуя барыши,
Буфетчикъ потираетъ руки?

Какое торжество Пассажъ готовитъ намъ?
Ужели выступитъ Матрешка
И запоетъ, подъ ладъ восторженнымъ сердцамъ,
Какъ на бревно ступила ножка;
Ужель „Крамбамбули“, „Антипка“ и „Туманъ“
Намъ душу освѣжатъ преданьями былаго?
Ужели выступитъ на сцену хоръ цыганъ
Подъ управленіемъ Григорья Соколова?
О! Если-бъ этотъ хоръ! Увы! Къ чему мечты!
Цыганки въ Любекѣ *) влачатъ свой вѣкъ унылый —
И въ норы на зиму, какъ нѣкіе кроты,

*) Любекъ—не городъ Любекъ, а бывшій на Петровскомъ Островѣ трактиръ.

Digitized by Google

Попрятались цыганофилы.
Науки-ль чудеса раскроются для насъ
Ея публичными жрецами?
Но нѣтъ! Въ Пассажѣ есть всему урочный часъ,
Часъ предначертанный въ программѣ.
Какое-жъ торжество Пассажъ готовитъ намъ?
Почто текутъ народа шумны волны?
Какими чувствами, подобными волнамъ,
Сердца и головы ихъ полны?
Толпа спѣшитъ въ Пассажъ, имѣя цѣль одну:
Упиться зрѣлищамъ ей новымъ:
На рыцарскій турниръ, безкровную войну
Господъ Перозіо съ Смирновымъ.....

. . . . . .

II.

ПРИГОВОРЪ.

Прочь отъ насъ Катонъ, Сенека,
Прочь угрюмый Эпиктетъ!
Пироговъ, Щедринъ, Громека—
Обличительнаго вѣка
Безпокойный факультетъ!

Digitized by Google

Господа, „мы не созрѣли!...“
Вотъ какой принесъ намъ плодъ
За стремленье къ доброй цѣли—
Въ двѣ послѣднія недѣли
Пятьдесятъ девятый годъ!

Какъ мальчишкамъ нужны сказки,
Такъ намъ всѣмъ, въ родномъ краю,
Нужны помочи, указки.
Такъ уснемъ, закрывши глазки,
Баю-баюшки-баю!

Обличительныхъ погромовъ
Уничтоживъ самый слѣдъ,
Будемъ спать, какъ спалъ Обломовъ,—
Въ продолженіи двухъ томовъ, —
Въ продолженіи ста лѣтъ.

Бросивъ гласности химеры
Неприличныя дѣтямъ,
Да пребудутъ полны вѣры
Господа акціонеры
Къ господамъ директорамъ.

Digitized by Google

И такъ далѣе... и выше,
И въ судахъ, и въ остальномъ,
Съ каждымъ днемъ все тише, тише,
Благодатный миръ подъ крыши
Заберется въ каждый домъ.
И невѣденьемъ хранима,
Зломъ невидимымъ сильна,
Въ крѣпкомъ снѣ непобѣдима,
Безглагольна, недвижима,
Будетъ Русская страна!

Опыты гласнаго самовосхваленія *).

(1859)

Привело меня въ смущенье
Это объявленье.
Неужели только въ Вяткѣ
Не берутся взятки?
Нѣтъ! Въ столицѣ есть подобный,
Нѣкій мужъ незлобный,

*) По поводу заявленія вятскаго прокурора и предшествовавшаго ему заявленія г. Вышнеградскаго.

Digitized by Google

О себѣ онъ также внятно,
Возвѣстилъ печатно.
Правда держится межъ нами
Оными мужами:
Господиномъ Вышнеградскимъ
Съ прокуроромъ вятскимъ
Мужи правды и совѣта!
Вамъ зачтется это.
Передъ честностію вашей,
Всплывшей солнца краше, —
При хвалебномъ общемъ кликѣ,
Нынѣ всѣ языки
Благодарныя Россіи
Преклоняютъ выи.

Возваніе.

Приди ты, немощный,
Приди ты радостный.
Хомяковъ.

Приди — не знающій
Любостяжанія,
Приди — не чающій
Съ истцовъ даянія,

Digitized by Google

Виновныхъ женами
Несоблазнившійся
И лишь законами,
Руководившійся,
Зломъ неторгующій,
Добра не давящій,
Споспѣшествующій
И правоправящій!
Придите, сильные,
Придите, слабые,
Правдообильные!
Придите—дабы я
Дѣянья честности
Душевной ясности
Обрекъ извѣстности
Посредствомъ гласности!

Digitized by Google

Гласность 1859 года и Гласность 1862 года.

Наконецъ-то мы дождались настоящей, не алгебраической гласности!

(Рус. Вѣст. 1859 г. по дѣлу г. Якушкина).

За шумъ, бывало, такъ и знаютъ
Народъ на съѣзжую ведутъ.
Теперь въ журнальную сажаютъ:
Тамъ имъ расправа тамъ и судъ.

Князь Вяземскій.

(На голосъ «Малютка, шлемъ нося, просилъ»)

Малютка-гласность, какъ-то разъ,
Не оскорбивъ цензурныхъ правилъ,
Разсказомъ поразила насъ,
Какъ былъ плѣненъ Якушкинъ Павелъ.
Малютка милая свой нравъ
Не скрыла отъ суда мірскаго,
Какъ должно Гемпелемъ назвавъ
Полиціимейстера псковскаго.

Три года минуло съ тѣхъ поръ:
Ужъ перешли въ вѣка два „Вѣка“,
Промчался „Свѣточь“ метеоръ
За ерундою Льва Камбека.

Digitized by Google

Якушкинъ издалъ свой дневникъ, —
Вдругъ о расправѣ допетровской
Вновь повѣствуетъ Доминикъ
(Не ресторатор, а Тарновскій).

Судьба обрушилась надъ нимъ,
За то, что въ простодушьѣ грубомъ,
Сказать рѣшился онъ, что „дымъ
Вверхъ, а не внизъ идетъ по трубамъ“
Такихъ обидъ нельзя снести:
Его связать сейчасъ велѣли,
Держали десять дней въ части,
Въ тюремномъ замкѣ двѣ недѣли *).

Малютка милая! Тебѣ
Якушкинъ Павелъ былъ обязанъ
Разсказомъ о своей судьбѣ,
Хоть и ничѣмъ онъ не былъ связанъ.
Въ части онъ много вынесъ мукъ,

*) Пришло въ голову стряпчему, говоритъ г. Тарновскій, протестовать противъ незаконности акта и его опредѣленія (объ арестѣ), но въ доказательство несостоятельности протеста, меня сейчасъ-же отправили въ тюремный замокъ, а актъ представили уже высшему Полицейскому Управленію, которое, соглашаясь съ мнѣніемъ стряпчаго, предписало освободить меня немедленно; но слово немедленно осуществилось едва только черезъ двѣ недѣли (Исторія моего ареста Спб. Вѣд. 1862 г. № 272).

Digitized by Google

Но хоть и былъ въ простой поддевкѣ,
Ему не связывали рукъ
Неблагородныя веревки.

Тогда, не тратя лишнихъ словъ,
Ты вышла въ свѣтъ безъ покрывала,
Назвала прямо древній Псковъ
И прямо Гемпеля назвала.
Теперь ты скромницей глядишь,
И позабывъ о прежнемъ форсѣ,
— „Въ одной столицѣ... говоришь...
(Въ Варшавѣ или въ Гельсингфорсѣ?)

Полковникъ N.... столица Z....
Все недосказано, все глухо....
О, гласность, гласность! Въ цвѣтѣ лѣтъ
Ты стала шамкать, какъ старуха!
Останься-жъ при своихъ складахъ,
Но за былыя заблужденья
Надѣнь вериги — и въ слезахъ
Моли у Гемпеля прощенья!

Digitized by Google

Бѣдовый критикъ.

Ужъ онъ ослабъ разсудкомъ бѣднымъ,
Ужъ онъ старикъ, сухой какъ жердь,
Своимъ дыханіемъ зловреднымъ
Небесную коптящій твердь.
Уже со старческою палкой,
Въ пріютѣ нравственныхъ калѣкъ,
Въ какой нибудь газетѣ жалкой
Онъ жалкій доживаетъ вѣкъ.
Вдругъ, вспомнивъ прежнюю отвагу,
Рукой дрожащею, скорѣй,
Берется въ корчахъ за бумагу —
Чернитъ бумагу и людей.
Старинный червь сосетъ и точетъ;
Но ужь въ глазахъ темнѣетъ свѣтъ:
Портретъ врага писать онъ хочетъ —
И выставляетъ свой портретъ.

Digitized by Google

„Нахальство... мальчикъ...“ злость диктуетъ,
Но измѣнившая рука
Строками черными рисуетъ
Нахальство злаго старика.
Досада пуще въ грудь тѣснится,
Безсилье сердце жметъ тоской —
И, съ пѣной у рта, старецъ злится,
Покуда самъ не отравится
Своею бѣшеной слюной.

Бѣдовому критику.

Берегись, бѣдовый критикъ!
Ты на склонѣ дней—
И ужъ ядъ послѣдній вытекъ
Изъ твоихъ статей.
Элеонтовъ, элефантовъ,
Крейцбергъ укротилъ
И послѣднихъ обскурантовъ
Усовъ сокрушилъ.
Самъ Шамиль теперь въ Калугѣ,
Племя туапсе,

Digitized by Google

Натухайцы и Шапсуги
Покорились всѣ.
Бросивъ бранные доспѣхи,
Буйныя мечты,
Покорились Абадзехи —
Покорись и ты.

На погребеніе бѣдоваго критика.

Не билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ,
Какъ рекъ онъ прощальное слово;
И насъ только двое—я плакалъ о немъ,
Да Гейне, поэтъ изъ Тамбова.
На немъ не усопшихъ покровъ гробовой,
Онъ живъ, но скрывается гдѣ-то,
Обернутъ своею послѣдней статьей,
Отжившій, съ отжившей газетой.
Погрязла среди злоуханныхъ болотъ
Дружина его удалая
И развѣ въ подземныхъ журналахъ гніетъ,
Неслышно рыкая и лая.
Прости же, о критикъ! Ужь ты не тово.....

Digitized by Google

Ужъ ты пересталъ быть забавой;
И мы оставляемъ тебя одного
Съ твоей непотребною славой.

1860.

---

* * *

Пчелка златая,
Что ты жужжишъ?
Нѣмцевъ ругая,
Рускихъ смѣшишъ.
Красть на пожарѣ?
Что ты, Mein Gott!
Нѣмецъ умнѣе
Средство найдетъ.

1862.

---

* * *

Съ дымомъ пожара
Рынокъ толкучій,
Послѣ угара
Бредъ неминучій,
Дикіе слухи,

Digitized by Google

Праздные толки
Вызвалъ въ старухѣ
„Сѣверной Пчелкѣ“.
Въ годъ, какъ нарочно,
Рынокъ успѣли
Выстроить прочно, —
Но и доселѣ
Вѣетъ отъ старой
Тѣмъ же пахучимъ
Дымомъ пожара
Въ рынкѣ Толкучемъ.

1863.

Digitized by Google

ПРИТЧИ ОБЪ АСКОЧЕНСКОМЪ.

* *
*

Есть рѣчи, — значенье
Нелѣпо и ложно,
Но имъ безъ волненья
Внимать невозможно.

Въ нихъ мракъ ретроградства,
Міазмы цинизма,
Шипѣнье злорадства
Дошли до лиризма.

Какъ пойло изъ Мойки
Зловонны—и жестки,
Какъ въ лагеряхъ койки —
Ихъ „Изгарь и блестки".

Не стоитъ отвѣта
Средь дѣла мирскова,

Digitized by Google

Противника свѣта
Бездушное слово;

Но мы бъ отвѣчали
На выходки эти
Въ концертѣ, на балѣ,
За рюмкой въ буфетѣ,

На званомъ обѣдѣ,
Не кончивъ жаркова, —
„Домашней Бесѣдѣ“
Приличное слово.

Полезное чтеніе.

(Идиллія).

Надо мною мракобѣсія
Тяготѣла суета
И блуждалъ, какъ въ темномъ лѣсѣ я
До Успенскаго поста;
Но во дни поста Успенскаго,
Я внимательно читалъ

Digitized by Google

Господина Аскоченскаго

Назидательный журналъ.

Чудо въ очью совершилося:

Сталъ я духомъ юнъ и смѣлъ;

Пелена съ очей свалилася —

И внезапно я прозрѣлъ.

Я провидѣлъ всѣ опасности,

Что грозятъ родной странѣ,

Съ водвореніемъ въ ней гласности

Столь враждебной тишинѣ.

Погибаетъ наша нація,

Думалъ я,—съ тѣхъ поръ какъ въ ней

Поднялась цивилизація

И брожженіе идей,

И стремленіе гуманное —

Это все придумалъ бѣсъ —

Навожденье окаянное!

Окаянскій вашъ прогрессъ!

За свое спасенье ратуя,

Въ Лѣтній садъ я поспѣшилъ:

Тамъ смотрю: нагая статуя!

Digitized by Google

Камнемъ я въ нее пустилъ.
Вдругъ хожалый очень явственно,
„Ты мазурикъ!“ закричалъ.
И за этотъ подвигъ нравственный
Потащилъ меня въ кварталъ.

И въ кварталѣ размышленіямъ
Предавался я одинъ.
Думалъ: вотъ какимъ гоненіямъ
Здѣсь подверженъ гражданинъ,
За боязнь соблазна женскаго!
Ахъ, зачѣмъ же я читалъ,
Господина Аскоченскаго,
Назидательный журналъ!

Г-нъ Аскоченскій и Г-нъ Леотаръ.

(Масляничная параллель)

О какомъ ваша рѣчь Аскоченскомъ?
Вамъ Аскоченскій рѣчь задаетъ?
Голосъ изъ Домашней бесѣды «Искра» 1861 г. № 1.

Въ началѣ сырныя недѣли
Я звалъ къ Аскоченскому такъ:
„О ты, мой Менторъ въ каждомъ дѣлѣ,

Digitized by Google

Тебя зоветъ твой Телемакъ!
О, мужъ Аскоѣенскій, повѣдай,
Какъ веселиться должно мнѣ."
И сѣлъ „Домашнею Бесѣдой"
Питать свой духъ наединѣ.

Къ занятью этому привычный,
Что нужно тотчасъ я нашелъ:
Прочелъ „Словарь Иноязычный"
И „Блестки съ изгарью" прочелъ;
Нашелъ статеечку „За чаемъ",
Прочелъ внимательно сейчасъ
И порѣшилъ: теперь мы знаемъ,
Что позволительно для́ насъ.

„Не загрязнюсь въ житейскомъ морѣ!"
За чаемъ провѣщалъ сей мужъ:
„И не пойду смотрѣть Ристори
„(Она уѣхала къ томужъ).
„Она бѣснуется въ Медеѣ...
„А Маіерони—Олоферн.
„И остальные лицедѣи
„Суть скверна хуже всякихъ сквернъ.

Digitized by Google

„Васильевъ, Щепкинъ и Садовскій!
„Васъ избѣгаю какъ огня....
„Вашъ этотъ Гоголь, вашъ Островскій
„Страшнѣе язвы для меня.
„Пусть весь театръ въ весельи дикомъ
„Кричитъ и воетъ: Тамберли-и-къ! —
„При встрѣчѣ съ вашимъ Тамберликомъ,
„Стыдомъ зардѣется мой ликъ.

„А эти нимфы.... эти... эти...
„Розатти... Кошева... Но нѣтъ!
„Нѣтъ! Ни полслова о балетѣ...
„Стыжусь... я самъ люблю балетъ!“
Артистовъ всѣхъ однимъ ударомъ
При мнѣ Аскоченскій сразилъ;
Но предъ красавцемъ Леотаромъ
Свою нагайку опустилъ.

Какъ бы въ одномъ театрѣ-циркѣ
Найдя свой высшій идеалъ,
Для Леотара ни придирки,
Ни рѣзкихъ словъ онъ не сыскалъ.
И понялъ я, что боги дали
Обоимъ одинакій даръ

Digitized by Google

И что Аскоченскій въ морали —
То, что въ искусствѣ Леотаръ.

Какъ Леотаръ спокойно важенъ,
Сперва качается, плыветъ
И сразу въ два десятка саженъ
Отмѣритъ въ воздухѣ полетъ;
Такъ и Аскоченскій, смиренный,
Поетъ природу, сводъ небесъ
И вдругъ накинется, надменный,
На человѣчность и прогрессъ.

Какъ Леотаръ, въ трико прозрачномъ,
Одинъ, свободнѣй всѣхъ одѣтъ;
Такъ нашъ Вельо, въ изданьи мрачномъ,
У насъ одинъ анахаретъ.
Умѣя падать безъ увѣчья,
Витаютъ оба высоко:
Тотъ въ хитрыхъ хріяхъ краснорѣчья —
А этотъ въ розовомъ трико.

Ктобъ ни былъ ты, читатель, вѣдай,
Что Леотаръ одинъ артистъ
И что съ „Домашнею Бесѣдой“

Digitized by Google

Тебѣ не страшенъ общій свистъ.
Въ дни девятнадцатаго вѣка
Развратъ сердецъ, страстей пожаръ —
Лишь два осталось человѣка:
Аскоченскій и Леотаръ!

---

* *
*

Печальный рыцарь тьмы кромѣшной,
Блуждалъ Аскоченскій съ клюкой
И вдругъ припомнилъ, многогрѣшный,
Преданья жизни молодой;
Тѣ дни, когда въ восторгахъ млѣя,
Онъ волочился, какъ Фоблазъ,
И полногрудая Лурлея,
Ревнивцу-мужу носъ наклѣя,
Съ нимъ оставалась глазъ на глазъ;
Когда безвременью чужому
Онъ радъ былъ, словно Асмодей,
И остроумью молодому,
Непозволительно-живому,
Былъ сытной пищей Гименей;
Когда въ размѣренныя рѣчи

Digitized by Google

Его рѣзвившихся стиховъ,
Входили мраморныя плечи
И фольгой убранныя свѣчи,
Безъ цѣломудренныхъ оковъ....
Припомнилъ онъ, какъ жизни лѣтомъ,
Онъ въ Летѣ рыбицу удилъ,
Блаженнымъ кіевскимъ поэтомъ
И много, много.... и при этомъ
Слезу на изгарь уронилъ.

Давно отверженный блуждалъ....
Увы! ни друга, ни сосѣда
Не могъ найдти его журналъ,
Его „Домашняя Бѣсѣда“.
Не трогалъ сердца ничьего
Застоя добровольный плѣнникъ:
Проходитъ мимо „Современникъ,“
Едва взирая на него;
„Пчела“ въ него впускаетъ жало,
Костыль заноситъ „Инвалидъ“
И „Время“ грозное шумитъ,
Косой звенящаго металла;
Разитъ ироніею злой
Въ своихъ изданіяхъ Краевскій

Digitized by Google

И грудь о грудь, рука съ рукой —
Съ нимъ выступилъ въ смертельный бой
Албертъ Викентьевичъ Старчевскій.
Гудѣть сбирается „Гудокъ“,
„Свистокъ“ неугомонно свищетъ
И тщетно онъ опоры ищетъ
И робко смотритъ на востокъ.

Тамъ передъ нимъ иной картины
Красы живыя разцвѣли:
Тамъ девонширскія долины
Ковромъ раскинулись вдали;
Но „Вѣстникъ англійскій сурово
Глядитъ изъ фермы образцовой,
Наводитъ „Зритель“ свой лорнетъ,
А въ арсеналахъ „Русской Рѣчи“
Не наготовятся картечи....
И вдругъ—блеснулъ нежданный свѣтъ!
„Откуда онъ? То „Наше Время“
Пошло на молодое племя?“
„Надежды промелькнула тѣнь,
„Насъ въ русской прессѣ только двое“...
О, нѣтъ, Аскоченскій! Другое —
Слѣпецъ! Не видишъ: это „День!“

Digitized by Google

„Клянусь газеткою убогой,
Клянусь усопшимъ „Маякомъ“,
Клянуся хроникою строгой,
Пылавшей въ „Свѣточѣ“ огнемъ.
Кляпусь сердитымъ Дорофеемъ,
Клянусь Камбека ерундой,
Поддѣтымъ на смѣхъ Гименеемъ,
Повитой фольгою свѣчой,
Статьей Дубровскаго про Ганку,
Благодѣяньями Н. Б.
Перомъ, принадлежащимъ Бланку,
Любовью общества къ себѣ,
Клянуся Кочкою Сохранной,
Романомъ „Хижина въ степи“,
Клянуся Юліей Пастраной,
Клянусь ботфортами Шампи,
Клянуся ласкою нѣжнѣйшей
Моей Лурлеи милыхъ рукъ,
Клянусь всей мудростью Корѣйши
И всею глупостью наукъ, —
Журналы всѣ перебирая,
Съ газетой русскою,—клянусь,
Съ тѣхъ поръ, какъ міръ лишился рая,
Впервые въ мнѣніяхъ схожусь.

Digitized by Google

Ворчунъ Дороѳей.

(легенда)

«По нерушимому условію жизни, этого мудраго Дороѳея (я называю такъ совѣсть, какъ воистину даръ Божій—съ греческаго: дорось—даръ, Ѳеу—Божій) нѣтъ возможности ни выгнать изъ дому, ни заставить молчать.»

А. Башуцкій.

(Письмо съ Спас. площ. въ Акад. пер. Дом. Бес. 1860 г. № 29-й.

Наживая грѣхомъ
Капиталъ,
Иногда я тайкомъ
Размышлялъ:
„Все бы ладно: житье!
Гладкій путь....
Только совѣсть... ее
Какъ надуть?“

Digitized by Google

Мнѣ Башуцкій помогъ.
Младъ и старъ,
Веселись!—Θео—Богъ,
Доросъ—даръ;
Значитъ: совѣсть людей —
Имя рекъ —
Божій даръ—Дороѳей —
Человѣкъ.

Я сошелся съ такимъ
И вѣрчу
Дороѳеемъ своимъ,
Какъ хочу.
Усмирилъ я врага
Злыхъ людей:
Въ моемъ домѣ слуга —
Дороѳей.

Совѣсть рѣдко молчитъ,
Господа,
Дороѳей мой ворчитъ;
Но когда
Дерзость сдѣлаетъ онъ —
(Мой лакей!)

Digitized by Google

Я сейчасъ: „пошелъ вонъ,
Дороѳѳй!“

Я укралъ адамантъ.
„Стыдно вамъ!“
Заворчалъ мой педантъ!...
„Это стамъ!
Богъ и кара людей
Впереди...“
— „Дороѳѳй, Дороѳѳй!
Уходи!“

Я для бѣдныхъ сбиралъ....
Въ свой карманъ;
Зашумѣлъ, замычалъ
Мой грубьянъ:
„Жить нельзя!... Ты злодѣй!
Это сви....“
„Дороѳѳй, Дороѳѳй!
Не живи.“

Умножая доходъ,
Я пускать
Сталъ книжонки въ народъ;

Digitized by Google

Онъ опять:
„Ты морочишъ людей,
Старый чортъ!“
— „Дороѳей, Дороѳей!
Вотъ паспортъ.“

Мѣстомъ онъ дорожитъ:
Я плачу.
Онъ же выпить сердитъ —
Закачу
Ерофеичу штофъ
Похмѣльнѣй
И что хочешъ — готовъ
Дороѳей!

Будь покоренъ судьбѣ,
Маловѣръ,
И бери — вотъ тебѣ —
Мой примѣръ!
Станетъ стыдно подъ часъ,
Не робѣй!
Знай, что совѣсть у насъ
Дороѳей.

Digitized by Google

Диллетантизмъ въ благотворительности.

Не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ.

Хоть одной юмористической,
Но любитель я словесности —
И талантъ мой піитическій
Долженъ гибнуть въ неизвѣстности.

Нѣтъ! Зачѣмъ пустая мнительность?
Вдохновенья полный яснаго,
Воспою благотворительность—
Отвернувшись отъ несчастнаго.

Тщетны всѣ благодѣянія
Безъ высокаго смиренія —

Digitized by Google

Лоттереи и гулянія,
Сборы, лекціи и чтенія.

Малонравственныя повѣсти,
Пляски вовсе неприличныя...
Ахъ! Добро творятъ безъ совѣсти
Благодѣтели столичные!

Гдѣ тщеславіе неистово,
Тамъ добра не будетъ прочнаго,
Мѣдный грошъ отъ сердца чистаго
Больше ста рублей порочнаго.

Что въ ней, въ помощи существенной,
Въ хлѣбѣ братьѣ голодающей,
Если правдой невещественной
Не украшенъ помогающій?

Не пойду въ концерты бурные,
Не пойду въ спектакли модные —
Будь они литературные
Или просто „благородные“.

Хоть сестру мою, жену мою

Digitized by Google

Нищета постигнетъ въ бѣдствіяхъ,
Я и тутъ сперва подумаю
О причинахъ и послѣдствіяхъ.

Гдѣ помочь нельзя по строгому
Завѣщанію народному —
Ни гроша не дамъ убогому,
Ни крохи не дамъ голодному.

Помогу словами звучными,
Наставленьями житейскими
И рѣчами ультра-скучными,
И стихами лже-библейскими.

Дамъ понятія полезныя
О предметахъ невещественныхъ.
Ахъ! Не все же рѣки слезныя
Лить о бѣдствіяхъ существенныхъ.

Digitized by Google

Диллетантизмъ въ наукѣ.

Онъ былъ бравый молодецъ.
Гамлетъ, переводъ Н. Полеваго.

Знали-ль вы Нормановъ друга?
Онъ былъ славенъ и уменъ:
Тѣни Шлецера и Круга
Изъ могилы вызвалъ онъ.
Знаменитымъ словопреньемъ
Цѣлый городъ оживилъ....
Ну, такъ знайте: убѣжденьемъ
Онъ шутилъ, вѣдь онъ шутилъ!

Знали-ль вы Нормановъ друга?
Онъ былъ славенъ и ученъ.
Отъ сомнѣнія недуга
Изцѣлилъ весь городъ онъ:
Онъ сказалъ намъ: „вы созрѣли!“ —
И восторгомъ встрѣченъ былъ....

Digitized by Google

Ну, такъ знайте-же: на дѣлѣ
Онъ шутилъ, вѣдь онъ шутилъ!

Какъ профессоръ и „любитель,“
Онъ хотѣлъ, чтобъ цѣлый залъ,
Какъ словесности обитель,
Рѣчи слушалъ и молчалъ.
И чтобъ онъ прилежнымъ дѣтямъ
Слово правды возвѣстилъ....
Ну, такъ знайте, что и этимъ
Онъ шутилъ, вѣдь онъ шутилъ!

Ты—ученый безъ призванья,
Ты—любитель журналистъ.
Ты—поэтъ безъ дарованья,
Ты—безъ мнѣній публицистъ.
Ты—ходящій по канату —
Пусть бы каждый затвердилъ
Эту дивную кантату:
Онъ шутилъ, вѣдь онъ шутилъ!

Поучайте насъ, пишите
И смѣлѣй! впередъ, назадъ —
Вплоть до старости пляшите,

Digitized by Google

Если держитъ васъ канатъ;
Покачнется—и мгновенно
Шестъ держать не хватитъ силъ —
Пойте пѣсню откровенно:
Я шутилъ, вѣдь я шутилъ!

Digitized by Google

Возрожденный Панглоссъ.

(Анонимному рецензенту-оптимисту «Библіотеки для Чтенія).

Откуда ты эфира житель?

Жуковскій.

Откуда ты, съ твоей статьею,
Вступившій съ временемъ въ борьбу,
Панглоссъ, обиженный судьбою,
Но слѣпо вѣрящій въ судьбу?
Какъ ты сберегъ свои сужденья?
Какъ ты не умеръ, о, Панглоссъ!
И въ „Библіотеку для Чтенья"
Какой Вольтеръ тебя занесъ?

Ну да, мы на смѣхъ стихотворцы!
Да, мы смѣшимъ, за тѣмъ, что грѣхъ,
Не вызывая общій смѣхъ —

Digitized by Google

Смотрѣть, какъ вы, искусствоборцы,
Надѣть на русскіе умы
Хотите, растлѣвая чувства,
Халатъ „искусства для искусства“.
Изъ росписной тармаламы.

Ну да! мы пишемъ на смѣхъ людямъ;
Смѣшимъ, по милости небесъ,
И до тѣхъ поръ смѣшить ихъ будемъ,
Пока задерживать прогрессъ
Стремятся мрака ассистенты,
Глупцовъ озлобленная рать,—
И на смѣхъ критики писать
Дерзаютъ горе-рецензенты.

1862.

Дружескій совѣтъ.

(Посвящается рецензенту, который приметъ эту шутку на свой счетъ).

Другъ мой, вотъ тебѣ совѣтъ.
Если хочешь жить на свѣтѣ
Сколь возможно больше лѣтъ
Въ мирѣ, здравьи и совѣтѣ. —

Digitized by Google

Свѣжимъ воздухомъ дыши,
Безъ особенныхъ претензій.
Если глупъ—такъ не пиши,
А особенно—рецензій.

Digitized by Google

Стансы на будущій юбилей Бавія.

(Самимъ юбиляромъ сочиненные).

Друзья, въ мой праздникъ юбилейный,
Съ погребщикомъ сведя итогъ,
Я васъ позвалъ на пиръ семейный —
На рюмку водки и пирогъ.
Но чтобъ нашъ пиръ былъ пиръ на диво,
На всю россійскую семью,
Стихами сладкими, игриво,
Я оду самъ себѣ спою.

Безъ вдохновеннаго волненья,
Безъ жажды правды и добра,
Полвѣка я стихотворенья
На землю лилъ, какъ изъ ведра.
За то Россія ужь полвѣка —
Съ Большой Морской до Шемахи,

Digitized by Google

Во мнѣ признала человѣка...
Производящаго стихи.

Литературнымъ принятъ кругомъ
За муки авторскихъ потугъ,
И я бы Пушкина былъ другомъ,
Когда бы Пушкинъ былъ мнѣ другъ.
Но въ этотъ вѣкъ гуманныхъ бредней,
На эту гласность, на прогрессъ,
Смотрю я *тучею послѣдней*
Средь прояснившихся небесъ.

Я воплощенное преданье,
Піита, выслужившій срокъ,
Поэтамъ юнымъ—назиданье,
Поэтамъ въ старчествѣ—упрекъ.
Я протащилъ свой вѣкъ печальный,
Какъ сонъ, какъ глупую мечту,
За то, что тканью идеальной
Порочилъ правды красоту.

За то, что путь я выбралъ узкій
И убоясь народныхъ узъ,
Писалъ, какъ русскій, по французски,

Digitized by Google

Писалъ по русски, какъ французъ.
Не зналъ поэзіи въ свободѣ,
Не понималъ ее въ борьбѣ,
Притворно чтилъ ее въ природѣ
И страшно чтилъ въ самомъ себѣ.

За то, что въ дикомъ заблужденьѣ,
За идеалъ принявъ застой,
Все современное движенье
Я назвалъ праздной суэтой.
За то, что думалъ, что поэты
Суть выше остальныхъ людей,
Слагая праздные куплеты
Для услажденія друзей.

О, старички, любимцы Феба!
Увы! разсѣялся туманъ,
Которымъ вы мрачили небо;
Стряхнемъ же съ лицъ позоръ румянъ,
Языкъ боговъ на вѣкъ забудемъ
И въ словѣ истину цѣня,
Сойдемъ съ небесъ, на землю, къ людямъ,
Хоть въ память нынѣшняго дня.

1861.

Digitized by Google

Древо.

(Изъ графа Соллогуба, съ французскаго).

„Проѣзжая городъ Баденъ-Баденъ,
Чающій движенія воды,
Тамъ въ саду (тамъ садъ весьма изряденъ)
Древо зрѣлъ и зрѣлъ на немъ плоды.
Но въ тѣни помянутаго древа
Не случалось такъ, чтобъ, напримѣръ,
Отдыхала мраморная дѣва
И одѣтый дурно кавалеръ.“

До плодовъ искусства всякій жаденъ,
Но для многихъ зелены плоды —
И Парнасъ есть тотъ-же Баденъ-Баденъ:
Въ немъ свои и рощи и сады.
И свое есть древо на Парнасѣ:
Ужь подъ нимъ не сядетъ ни одинъ
Въ парикѣ маркиза славянинъ
Или галлъ въ московскомъ тарантасѣ.

Digitized by Google

Въ Гостяхъ и Дома.

I.

ВЪ ГОСТЯХЪ.

Берлинъ.—Масляница на чужой сторонѣ.—Фрейбергъ I, II.—Прага.—Зонненштейнъ.—Бастей.—Карлсбадъ.—Очерки Карлсбада I, II, III. Памятникъ Петру I-му въ Карлсбадѣ.—Русской крылатой дружинѣ.—Вечерняя звѣзда.—Поздравленіе.—Киссингенъ I, II.—Самоваръ.—Бѣдный Ротшильдъ *).

Я былъ у Гумбольдта въ Берлинѣ,
Я у Фарнгагена сидѣлъ.
Обоихъ нѣтъ на свѣтѣ нынѣ,
Таковъ живущаго удѣлъ!
Меня, питомца музъ простаго,
Они ласкали, какъ роднаго,
Зане всѣмъ геніямъ родной,
Кто служитъ истинѣ святой.
Про молодое поколѣнье
Невольно вспомнишь.... Молодежь,
Ей ей, никакъ не разберешь.....
Какая пылкость и волненье!
А будетъ прокъ ли? Мой отвѣтъ:
Быть можетъ, да; быть можетъ, нѣтъ.

*) Названіе 19 стихотвор. изъ книги «Въ Дорогѣ и Дома», стих. Кн. Вяземскаго.

Digitized by Google

Снѣжокъ въ Берлинѣ показался....
Не знаю самъ зачѣмъ, къ чему,
Но я игриво замечтался
Про нашу матушку зиму.
Занявшись батюшкой морозомъ,
Его сравнилъ я съ паровозомъ,
Ввернулъ игривое словцо
Про наше рьяное винцо.
Отдалъ преимущество сивухѣ
Передъ рейнвейномъ и клико
(Мнѣ все въ стихахъ моихъ легко)
И заключилъ въ россійскомъ духѣ,
Что нѣмецъ на морозѣ плохъ
(Прости меня, нѣмецкій богъ)!

. . . . . .

Вотъ Фрейбергъ Жилъ здѣсь Ломоносовъ,
Но розыскать, гдѣ жилъ рыбакъ
Я, послѣ нѣсколькихъ распросовъ,
Не могъ рѣшительно никакъ.
Искалъ я въ книгахъ всѣхъ разрядовъ,
Нашолъ, что жилъ здѣсь Виноградовъ,
А Ломоносова и слѣдъ

Digitized by Google

Пропалъ за давностію лѣтъ.....
Вотъ онъ, прогрессъ нашъ исполинскій!
И нашъ братъ русскій также грубъ:
Не знаетъ живъ ли Сологубъ,
А говоритъ, что жилъ Бѣлинскій;
Стремясь впередъ, ползетъ назадъ.....
Въ Карлсбадъ направимся, въ Карлсбадъ:

Ахъ, какъ мы славно, беззаботно,
Въ Карлсбадѣ, русскіе, живемъ,
Такъ прозябательно, животно.....
Жизнь льется тихимъ ручейкомъ.
Проснулся: Милъ-Брунъ ней, иль Шпрудель,
Да и гуляй себѣ, какъ пудель.
Съ закатомъ солнца спать; домой.....
Съ утра опять на водопой.....
Купаясь въ животворной влагѣ,
Я ощутилъ такую лѣнь,
Что вдругъ стихи отправилъ въ „День".
О чемъ, бишь?... Кажется, о Прагѣ.....
И чая подкрѣпленья силъ,
Въ Карлсбадѣ сталъ славянофилъ.

Ѣхалъ изъ Карлсбада по желѣзной дорогѣ и засмотрѣлся

Digitized by Google

на комету. Мысль увлекаетъ меня въ милый Карлсбадъ. Любуясь съ одной стороны на милыхъ карлсбадянокъ, съ другой на комету, я сочинилъ даже стихотвореніе.

Двумъ слѣдующимъ строчкамъ, вѣроятно, позавидуетъ самъ Бенедиктовъ:

Гдѣ космато золотится,
Дѣвы огненной коса.

Хорошенькая дѣвочка заглядѣлась на комету, и я мысленнымъ окомъ пытался проникнуть въ ребяческія мечты карлсбадянки.

Въ Карлсбадѣ есть памятникъ Петру Великому. Написалъ стихи въ честь памятника. Знаю, что за это достанется мнѣ въ Москвѣ отъ славянофиловъ, да что-жъ дѣлать — не могъ утерпѣть.

А что за женщины въ Карлсбадѣ!
И сколько барышень и дамъ!
Забывъ Миль-Брунъ, въ ихъ каждомъ взглядѣ,
Я пилъ цѣлительный бальзамъ
И назвалъ ихъ, всѣхъ до единой,
„Крылатой русскою дружиной“, —
Затѣмъ, что русскія онѣ,
Вотъ что всего отраднѣй мнѣ!

Digitized by Google

Мадритъ, Аѳины, Вѣна, Лондонъ
Всѣ съ ними здѣсь на русскій ладъ:
Всѣ по французски говорятъ —
Такой ужъ ими русскій тонъ данъ.
Карлсбадъ, плѣнительный Карлсбадъ,
Ты русскихъ женщинъ вертоградъ!

Отправилъ къ одной русско-карлсбадской дамѣ визитную карточку-портретъ при стихахъ. Стихи велѣлъ переписать и отправить для напечатанія въ Москву, въ „Наше время."

Я помню Киссингена тѣни,
Его ключей цѣлебный даръ
И къ стихотворству въ Киссингенѣ
Во мнѣ проснулся прежній жаръ.
Туда пріѣхавъ, въ первый день я,
Два написалъ стихотворенья
И новый стихотворный пылъ
Баварецъ мельникъ мнѣ внушилъ.
„Ну, что такое, скажутъ, мельникъ?
Чай, аблессимовскому братъ,
Какъ онъ колдунъ, обманщикъ, сватъ,
Еще, пожалуй, и бездѣльникъ?...."
Баварскій мельникъ?! Nein, mein Gott!
Ѳедотъ, выходитъ, да не тотъ.

Digitized by Google

Пріятно, если мы встрѣчаемъ,
Въ тиши нѣмецкихъ городковъ,
За православнымъ русскимъ чаемъ,
Бесѣду нашихъ земляковъ
О русскихъ щахъ, о русскомъ чаѣ,
Объ вологодскомъ урожаѣ,
Объ киссингенскихъ бѣднякахъ,
Рулеткѣ, сплетняхъ и балахъ!

Графъ Князю.

О, поэтъ!
Ты атлетъ,
Братъ Гомеру родной!
И въ кафе, на софѣ,
Je suis ivre tout a fait,
Наслаждаясь тобой.

Oh, mon cher!
Dans tes vers
Скрыта мудрость вѣковъ:
Въ нихъ Талмудъ, Алкоранъ.

Digitized by Google

Tu es beau, tu es grand,
Гарибальди стиховъ!

Ты изъ скалъ
Высѣкалъ
Каждый стихъ, каждый штрихъ:
Штрихбергъ, Вимсъ, Тишертъ, Фаль—
Вся скалистая шваль—
Отражается въ нихъ!

Какъ Олай,
Извергай
Бурныхъ рифмъ водопадъ
И прельстишь весь Парижъ,
Какъ прельщалъ до vertige
Киссингенъ и Карлсбадъ!

Эпитафія Бавію.

Судьба весь юморъ свой явить желала въ немъ,
Забавно совмѣстивъ ничтожество съ чинами,
Морщины старика съ младенческимъ умомъ
И спѣсь боярскую съ холопскими стихами.

Digitized by Google

ЛЕГЕНДЫ О КУКЕЛЬВАНѢ.

I.

На Малабарскихъ берегахъ,
На островахъ Архипелага
И на Молукскихъ островахъ,
Въ ущельяхъ горъ, на днѣ оврага,

Ползетъ таинственно, какъ змѣй,
Прельщая красоты обманомъ,
Растенье, злое для людей;
Оно зовется кукельваномъ.

Природа теплыхъ южныхъ странъ
Его въ день гнѣва породила
И все растенье кукельванъ
Пикротоксиномъ напоила.

Къ нему и птица непорхнетъ,
И тигръ нейдетъ и вѣрно, -ты бы,

Digitized by Google

Читатель мой, сей гнусный плодъ
Не бросилъ въ озеро для рыбы.

И если-бъ вздумалъ человѣкъ
Взять кукельванъ во врачеванье,
Спросить—обязанность аптекъ —
Чинъ, имя, отчество и званье.

Но пивовару пивоваръ
Умѣлъ внушить, что лучше хмѣля
Растенья этого отваръ
Для пива, портера и эля.

И пивоваръ, какъ говорятъ,
Разбогатѣть въ стремленьи пылкомъ,
Пустилъ въ продажу этотъ ядъ,
Разливъ, какъ пиво, по бутылкамъ.

Digitized by Google

II.

Дѣйствіе Кукельвана.

(драматическая сцена).

Леонидъ (*въ забытьи*).

Аллахъ ли тамъ среди пустыни
Воздвигъ какія-то твердыни,
Громады неприступныхъ скалъ.
Ужасный видъ! Сюда отъ вѣка
Не проникалъ протестъ Камбека.
Одинъ Аскоченскій искалъ,
Скрипя зубами, какъ шакалъ,
Своей Лурлеи межъ скалами,
Одни жуки сшибались лбами
И вѣтеръ, подпершись руками,
Съ Случевскимъ подъ руку леталъ.

Любовь (*жена его*).

Вотъ такъ-то все съ утра онъ бредитъ.
То говоритъ, что будто ѣдетъ
Верхомъ на волкѣ воевать
Съ царемъ какимъ-то чародѣемъ,
Съ Полонскимъ рядомъ или съ Меемъ, —

Digitized by Google

Навѣрно не могу сказать.
Что дѣлать докторъ?

Докторъ.

Надо знать
Чѣмъ болѣнъ онъ?

Жена.

Здоровъ онъ, право!

Леонидъ.

Пѣвецъ любви, пѣвецъ боговъ,
Скажи мнѣ: что такое слава?

Докторъ.

Онъ, значитъ, духомъ не здоровъ.
Вина онъ не пилъ?

Любовь.

Нѣтъ, ни капли.

Докторъ.

Такъ отъ занятій не ослабъ-ли?

Любовь.

О, нѣтъ! Онъ завтракалъ со мной,

Digitized by Google

Такой веселый былъ, живой,
Смѣялся такъ непринужденно...

Леонидъ.

Прочь буйна чернь, непросвѣщенна!

Докторъ.

Онъ водки не пилъ?

Любовь.

Никогда!
Немножко пива....

Докторъ (*съ ужасомъ*).

Пива?!

Любовь (*спокойно*).

Да....

Докторъ (*мрачно*).

Тамъ кукельванъ былъ.

Любовь (*падая въ обморокъ*).

Га!

Digitized by Google

Размышленіе Андрея Ивановича Крона надъ вѣткою кукельвана.

Скажи мнѣ, вѣтка кукельвана,
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла,
И на какой конецъ дурмана
Въ себя такъ много забрала?

Повѣдай: грѣшною рукою,
Кто въ этотъ край тебя занесъ?
Съ хорошей цѣлью, иль съ дурною?
Кому запродалъ—вотъ вопросъ.

Скажи, зачѣмъ: для рыбной ловли,
Для пивоваренъ, для аптекъ?
Иль для иной какой торговли:
На все способенъ человѣкъ.

Но равнодушно-ядовито
Ты на слова мои молчишь.
Все неизвѣстно, шито-крыто.
Съ тобою пива не сваришь.

Digitized by Google

Скандалъ.

«Они сейчасъ: Разбой! Пожаръ!
И прослывешь у нихъ мечтателемъ опаснымъ!
(Чацкій «Горе отъ ума»).

„На что, скажите, нѣтъ стиховъ?“
Во время оно Мерзляковъ,
Въ старинной пѣснѣ, всѣмъ знакомой,
Себя торжественно спросилъ
И добродушно угостилъ
Своихъ читателей соломой.

Въ былые дни для Мерзлякова
Воспѣть солому было ново....
Для насъ ни въ чемъ новинки нѣтъ,
Когда уже австрійскій лагерь

Digitized by Google

Воспѣлъ Конрадъ Лилліенсвагеръ,
„Свисткомъ“ владѣющій поэтъ.

У насъ жуки сшибались лбами,
Перейра былъ воспѣтъ стихами,
Съ березой нѣжничаетъ дубъ
И, наконецъ, король сардинскій,
Въ стихъ Розенгейма исполинскій,
Попался, какъ ворона, въ сунъ.

Друзья мои, Господь свидѣтель:
Одну любовь и добродѣтель,
Однѣ высокія мечты
Изъ лучшихъ въ наилучшемъ мірѣ
Я бъ воспѣвалъ на скромной лирѣ,
Не тронувъ праха суэты,

„Лизета чудо въ бѣломъ свѣтѣ!“ *)
Всю жизнь я пѣлъ бы въ тріолетѣ;
„Когда же злость ея узналъ“
(Не Лизы злость, а жизни злобу), —

*) Стихи между вносными знаками въ этой строфѣ принадлежатъ Карамзину (Тріолетъ «Лизета»).

Digitized by Google

Прищелкнувъ языкомъ по небу,
Друзья мои, пою Скандалъ!

Скандалъ, пугающій людей!
Скандалъ, отрада нашихъ дней!
Скандалъ! „Какъ много въ этомъ звукѣ *)
„Для сердца русскаго слилось!...
„Какъ много лицъ отозвалось“
Въ искусствѣ, въ жизни и въ наукѣ!

Хвала, хвала тебѣ, Скандалъ!
За то что ты перепугалъ
Дремавшихъ долго сномъ блаженнымъ, —
И тѣхъ, кто на руку нечистъ,
И тѣхъ, кому полезенъ свистъ,
Особамъ, яко бы, почтеннымъ.

Хвала, хвала тебѣ, Скандалъ!
За то что на тебя возсталъ
Людъ, по преимуществу скандальный:
Возсталъ поборникъ откуповъ,
Возсталъ владѣлецъ ста домовъ,
Возсталъ Аскоченскій печальный.

*) Извѣстныя стихи Пушкина изъ «Евгенія Онѣгина».

Digitized by Google

Возстали мрачные умы,
Возстали грозно духи тьмы,
Надѣвъ личины либераловъ,
Страшась, что справедливый судъ
Надъ ними скоро изрекутъ
„Литературою скандаловъ.“

Хвала, хвала тебѣ, Скандалъ!
Съ тѣхъ поръ, какъ ты въ печать попалъ,
Съ чутьемъ добра, съ змѣинымъ жаломъ,
Ты сталъ общественной грозой,
Волной морской, мірской молвой
И пересталъ ужь быть Скандаломъ.

Скандалъ остался по угламъ:
Скандалъ гнѣздится здѣсь и тамъ,
Скандалъ съ закрытыми дверями,
Нѣмой Скандалъ, съ платкомъ во рту,
Дурная сплетня на лету
И клевета съ ея друзьями.

Хвала, хвала тебѣ, Скандалъ!
Твоя волна—девятый валъ —
Пусть хлынетъ въ міръ литературы!

Digitized by Google

Пусть суждено увидѣть намъ
Скандалъ свободныхъ эпиграммъ
И ясной всѣмъ карикатуры!

1861.

Digitized by Google

Благоразумная точка зрѣнія.

(Руководство для несозрѣвшихъ старцевъ и юношей).

Я увѣренъ въ прогрессѣ отечества,
Въ просвѣщенныхъ стремленьяхъ дворянъ,
Дать богатство наукъ для купечества
И духовно насытить крестьянъ,
Но въ поспѣшности юнаго племени,
Безпристрастно когда я взгляну
Съ точки зрѣнія „Нашего времени“, —
Неурядицу вижу одну.

Убѣжденный глубоко, что родина
Обновилась и минулъ ей срокъ,
По словамъ господина Погодина,
Дать народамъ Европы урокъ;
Ибо къ правдѣ дорога затеряна

Digitized by Google

Въ исторической фальши вѣковъ, —
Съ точки зрѣнья Бориса Чичерина,
Я ко всякимъ реформамъ готовъ.

Ни малѣйшей не вижу опасности
И статейку бы могъ написать
Въ пользу, такъ называемой, гласности.
Ужь на вѣрно прошла бы въ печать!
Изумила бы все человѣчество
Вѣрность взгляда въ твореньи моемъ, —
Съ точки зрѣнія „Сына Отечества“
И Ципринусовъ пишущихъ въ немъ.

Пусть всѣ мнѣнія прямо, сознательно,
Возникаютъ съ различныхъ сторонъ,
Ибо Павловъ сказалъ основательно;
„Невозможно-де пѣть въ униссонъ“.
Я согласенъ, чтобъ съ мыслію правою
Данъ просторъ былъ и мысли кривой,
Съ точки зрѣнья, покрывшею славою
Льва Камбека съ его ерундой.

Появилась вездѣ юмористика.
Всѣ кричатъ, какъ о чемъ-то дурномъ.

Digitized by Google

Но на дняхъ съ наслажденіемъ три листика
Я прочелъ въ фельетонѣ одномъ.
Было столько въ немъ юмора милаго.
Что я понялъ всю пользу сатиръ, —
Съ точки зрѣнья Никиты Безрылова,
Удивившей читающій миръ.

Уважая свободныя мнѣнія,
Бытъ, обычай, преданья и родъ,
Я читаю газетъ разсужденія,
Какъ философъ, юристъ, патріотъ.
Но, конечно, съ достоинствомъ барина,
Я смотрю безпристрастно на нихъ, —
Съ точки зрѣнія Бланка, Самарина,
Безобразова Н и другихъ.

Для меня равноправны всѣ націи,
Ненавистенъ мнѣ неграми торгъ,
На Сіамцевъ взглянувъ въ „Иллюстраціи“,
Прихожу я въ невольный восторгъ;
Но еврея, грѣховно упадшаго,
Мнѣ „Основа“ и разумъ велитъ, —
Съ точки зрѣнія Зотова младшаго,
Звать позорною кличкою: жидъ.

Digitized by Google

Я на женщинъ гляжу снисходительно,
Съ точки зрѣнья ученыхъ врачей,
И съ Юркевичемъ въ розгѣ внушительный
Замѣчаю мотивъ для дѣтей.
Новый взглядъ доктринера московскаго
Въ сладкій трепетъ приводитъ мой духъ, —
Съ точки зрѣнія Миллеръ-Красовскаго,
Разгадавшаго смыслъ оплеухъ.

Формулируя жизни явленія
Съ соблюденіемъ мѣръ и границъ,
Я на все пріобрѣлъ точку зрѣнія
Изъ журналовъ обѣихъ столицъ.
Эта точка достойна извѣстности,
Ибо нѣжнымъ растеньемъ цвѣтетъ,
Въ вертоградѣ россійской словесности,
Чтобы вкусный дать обществу плодъ.

Digitized by Google

„Египетскія ночи“ и Петербургскіе Фельетоны.

(Импровизація).

Чертогъ сіялъ. Стихи звучали —
И проза мѣрная лилась;
Всѣ восторгались, всѣ зѣвали...
Вся знать губернская стеклась,
Полна духовнаго алканья,
Съ своими женами, съ дѣтьми,
Въ залъ благороднаго собранья
Богоспасаемой Перми.

Вошла она. И вотъ всѣ очи
Ея прикованы лицомъ;
Она такъ просто и съ умомъ
Прочла „Египетскія Ночи“,
Что взглядъ, исполненный огня,

Digitized by Google

Такъ и казалось, будто, спроситъ:
„Скажите, кто-же камень броситъ
„За это чтеніе въ меня?“

Прочла и затряслась вся зала
Аплодисментами похвалъ;
По уголкамъ жрецы скандала
Шипѣли тихо про скандалъ.
Она отвѣтила имъ гордо,
Опять на каѳедру взошла
И Розенгейма (!) „Слово“ твердо
И выразительно прочла.

Но камня нѣтъ на вызовъ чтицы;
Тотъ камень послѣ прилетѣлъ:
Увы! тотъ камень изъ столицы,
Гдѣ за избыткомъ важныхъ дѣлъ
Нѣтъ пересудовъ, переборовъ....
Увы! тотъ камень-человѣкъ,
Зовется Камень Виногоровъ.
Онъ—юмористъ журнала „Вѣкъ“.

Клянусь, о матерь обличеній!
„Тебѣ неслыхано служу:

Digitized by Google

„До непростительныхъ глумленій,
„До грязныхъ сплетенъ нисхожу....“
Такъ разсуждалъ.... Не разсуждалъ онъ,
Не полагалъ, что для проказъ
Назвавшись Камнемъ, надѣвалъ онъ
На шею камень въ оный часъ.

Но встали витязи и князи
Литературныя земли,
Назвавъ въ немъ сердце комомъ грязи,
Его въ курантахъ погребли:
Тамъ, въ назиданье человѣка
Стоитъ гробница—и на ней
Поступокъ безобразный „Вѣка“
Читатель зритъ до нашихъ дней.

1861.

Digitized by Google

Слово примиренія.

(Матеріалъ для исторіи русскаго просвѣщенія, съ элегіями и пляской).

Ахъ! Было время золотое,
Когда недвижнаго застоя
И мрака разгоняя тѣнь, —
Прогресса нашего ровестникъ,
Взошолъ какъ солнце „Русскій Вѣстникъ“,
Какъ въ наши дни газета „День“.

Ахъ! Были свѣтлые года!
Ахъ! Было времячко, когда
У насъ оракулъ былъ московскій...
Въ тѣ дни, когда Старчевскій сталъ
Свободный издавать журналъ
И въ немъ посвистывалъ Сенковскій...

Digitized by Google

То были времена чудесъ:
Носился въ воздухѣ прогрессъ,
Упалъ „Чиновникъ“ и „Тамаринъ“
И ужь подъ бременемъ годовъ,
Вкушалъ плоды своихъ трудовъ
Въ смиренномъ Карловѣ Булгаринъ

И какъ Москва въ свои концы
Чертоги, храмы и дворцы
Побѣдоносно совмѣстила,
Такъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ одномъ
Себѣ нашла и кровъ и домъ
Литературы русской сила.

Сверкала мудрость въ каждой строчкѣ;
Всѣ книжки были, какъ вѣночки,
Изъ яркихъ пальмовыхъ листовъ
И лепестковъ душистой розы —
Изъ Павлова изящной прозы
И нѣжныхъ Павловой стиховъ.

Вдругъ журналистики Юпитеръ,
Во ужасъ повергая Питеръ,
Посредствомъ буквъ X., Y., Z., —

Digitized by Google

Какъ шаръ, попавшій прямо въ лузу,
Вооруженную Медузу,
Малютку-гласность вывелъ въ свѣтъ.

Вдругъ, всю Россію ужасая,
Пронесся воплемъ въ край изъ края
До самыхъ отдаленныхъ мѣстъ
Литературно-дружнымъ хоромъ —
И грянулъ смертнымъ приговоромъ
Противу Зотова протестъ.

Писавшій спроста, безъ разсчетовъ,
Склонилъ главу Владиміръ Зотовъ;
Да какъ же не склонить главы:
Чуть списокъ лицъ явился первый,
У Зотова разстроивъ нервы,
Вдругъ—дополненье изъ Москвы!

Кто не участвовалъ въ протестѣ?
Сошлись негаданно всѣ вмѣстѣ:
„Гудокъ“ съ „Журналомъ для дѣвицъ“
Извѣстный критикъ Чернышевскій,
И рядомъ съ нимъ Андрей Краевскій...
Какая смѣсь одеждъ и лицъ!

Digitized by Google

Всѣ литераторы въ печали
Протестъ сердитый подписали,
Не подписалъ одинъ „Свистокъ“,
За что и преданъ былъ проклятьямъ,
Какъ непокорный старшимъ братьямъ —
Высоко-нравственный урокъ!

Такъ „Русскій Вѣстникъ“ въ дни движенья
Кружился въ вихрѣ увлеченья,
Отмѣнно въ спорахъ голосистъ,
Въ журнальныхъ иксахъ видѣлъ дѣло,
Какъ самый юный и незрѣлый
Санктпетербургскій прогресистъ.

Иное выступило племя.
„День“, „Русскій Вѣстникъ“, „Наше время“
Струю кастальскую нашли
И князя Вяземскаго геній
Изъ нихъ каскадомъ пѣснопѣній
Разлился по лицу земли.

Раставшись съ милой и единой
Англо-московскою доктриной,
Забывъ весь юношескій вздоръ,

Digitized by Google

Поэзіи отвѣдавъ нѣги,
Журналомъ жалостныхъ элегій
Сталъ „Русскій Вѣстникъ“ съ этихъ поръ.

Элегія.

„Печально вѣкъ свой доживая,
Съ днемъ каждымъ сами умирая,
Мы въ новомъ прошлогодній цвѣтъ.
Сыны другаго поколѣнья,
Живыхъ намъ чужды впечатлѣнья,“ —
Какъ древле говорилъ поэтъ.

„Все какъ то дико намъ и ново,
Звучитъ безсовѣстное слово —
Ужь мы не рвемся въ жизнь, какъ въ бой,
А все у моря бы сидѣли,
Да пѣсни слушали и пѣли,
На цѣлый міръ махнувъ рукой.

„Зачѣмъ для нихъ свобода мнѣній?
Гдѣ raison d'être такихъ явленій?
Все это гниль и фальшь кружковъ.
Мы, какъ начальники-поэты,

Digitized by Google

Отвѣтимъ имъ: вы пустоцвѣты!
Вы прогрессисты безъ головъ!

Явленье жалкое минуты!
Вѣдь вы одѣты и обуты?
А вамъ, чтобъ каждый былъ одѣтъ?
Такъ это зависть пѣшехода,
Вражда того, кто безъ дохода,
Какъ древле говорилъ поэтъ.

Нужны намъ формулы для дѣла;
Чтобъ жизнь созрѣла, перезрѣла,
Какъ съ древа падшіе плоды;
Хоть бы пожаръ случился дома,
Вы, безъ ньютонова бинома,
Не смѣйте требовать воды.

Не вы, а внуковъ вашихъ внуки
Должны вкусить плоды науки
И фрукты жизни,—а пока
Пляшите прозой и стихами!
И „Русскій Вѣстникъ“ съ свистунами
Плясать пустился трепака.

1861.

Digitized by Google

РАПСОДІИ О НИГИЛИЗМѢ. *)

Молитвой нашей Богъ смягчился.

(Архитектурная фантазія Отечественныхъ Записокъ 1862 года).

Молитвой нашей Богъ смягчился:
Романъ Тургеневъ сочинилъ, —
И шаръ земной остановился,
Нарушивъ стройный ходъ свѣтилъ.

Подъ гнетомъ силы исполинской
Уже хруститъ земная ось...
И нѣкій критикъ, какъ Кречинскій,
Въ испугѣ крикнулъ „сорвалось!“

И нигилистъ за нигилистомъ,
Какъ вихри снѣжные съ горы,

---

*) Рапсодію первую см. въ I томѣ, стр. 409

Digitized by Google

Казнимы хохотомъ и свистомъ,
Летятъ стремглавъ въ тартарары.

Агенты „Времени“, всѣ лупы
Направивъ парiямъ во слѣдъ,
Смѣшали черные ихъ трупы
Съ тѣнями „жителей планетъ.“

И публицисты *Еръ* и *Ерикъ*,
Узрѣвъ бѣгущихъ со стыдомъ,
Кричатъ отважно: „берегъ, берегъ!
„Созиждемъ здѣсь обширный домъ!

„Вы *Сингусъ* и *Прогрессистовъ*
„Изъ остроумныхъ вашихъ строкъ
„На пепелище нигилистовъ
„Везите щебень и песокъ.

„Чтобъ заложить фундаментъ прочный, —
„Своихъ рецензій вкусъ и тактъ
„Пускай везетъ сюда *Заочный*
„Черезъ большой почтовый трактъ.

„Размѣритъ зданія всѣ части

Digitized by Google

„Борисъ Чичеринъ,—а кирпичь
„Для насъ замѣнитъ, полный страсти,
„*Громеки* пламеннаго спичь.

„Дружнѣй трудъ легокъ и пріятенъ:
„Намъ для работы данъ топоръ,
„Которымъ сокрушилъ *Скарятинъ*
„Всей юной Франціи задоръ.“

Чего робѣть: дружнѣй, ребята!
Работай съ Богомъ, въ добрый часъ,
По плану, данному когда-то
Въ стихахъ *Воейкова* для васъ.

Воздвигнуть зданье суждено вамъ
Неизглаголанныхъ чудесъ:
Глухіе въ зданьи этомъ новомъ!
Разслышатъ явственно: „прогрессъ“.

У лысыхъ дыбомъ станетъ волосъ,
Слѣпой увидитъ вальсъ калѣкъ,
Издастъ Андрей Краевскій „Голосъ“
И золотой наступитъ вѣкъ.

Digitized by Google

Казацкія стихотворенія.

I.

Отуманилась „Основа“,
Омрачается „Сіонъ“,
„Наше Время“ въ бой готово,
„Русскій Вѣстникъ“ оскорбленъ.

Доктринеровъ слышны крики
Съ береговъ Москвы-рѣки
И въ отвѣтъ имъ держутъ пики
На готовѣ казаки.

II.

На „Наше Время“ упованья
Я возложилъ: въ немъ мысль ясна.
Читай его. Его сказанья
Суть слаще мирра и вина.
Его прогрессъ не скоръ, но вѣренъ.
Въ немъ наложилъ на каждый листъ
Свою печать Борисъ Чичеринъ,
Медоточивый публицистъ.

Digitized by Google

Склонись къ нему душою нѣжной
И ты почіешъ безмятежно
И не разгонитъ даже „День“
Въ твоемъ умѣ ночную тѣнь.

III.

Если „День“ тебя обманетъ,
Не печалься, не сердись.
Съ „Днемъ“ ненастнымъ примирись,
„День“ хорошій, вѣрь, настанетъ.
Сердце въ будущемъ живетъ;
Только въ тѣхъ дняхъ будь увѣренъ,
На которые Чичеринъ
Или Павловъ возстаетъ.

IV.

Отцы Московскіе, опекуны журналовъ,
Витая въ области доктринъ и идеаловъ,
Великосвѣтскихъ сновъ, англо-московскихъ думъ,
Въ которой уличной, базарной жизни шумъ,
Не можетъ отравить ихъ олимпійской нѣги
Сложили множество внушительныхъ элегій
Про петербургскія артели свистуновъ,
Иррегулярныя станицы казаковъ,

Digitized by Google

Пустоголовыя фаланги пустоцвѣтовъ
И юбилеями не взысканныхъ поэтовъ.

Ихъ удержалъ мой слухъ, твердять мои уста,
Но всѣхъ пріятнѣй мнѣ и всѣхъ милѣе та,
Что въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ является и слишкомъ
Опредѣленный цвѣтъ даетъ зеленымъ книжкамъ:
„Богъ журналистики! не дай душѣ моей,
Духъ озлобленія, змѣй сокрытой сей,
Духъ отрицанія неправды, *нигилизма*
Но вознеси меня во области лиризма,
Гдѣ жизнь прелестною является для глазъ
Всеобщей формулой, потокомъ громкихъ фразъ,
Непримѣнимою къ отечеству доктриной,
Въ соединеніи съ любезной намъ рутиной“.

V.

Слышу умолкнувшій звукъ ученой Чичерина рѣчи,
Старца Булгарина тѣнь чую смущенной душой.

Digitized by Google

* *
*

Молодая жена
Ты „Что дѣлать“ взяла.
Эта книга полна
Всякой грязи и зла.
Брось зловредный романъ,
Въ немъ развратъ и порокъ —
И поѣдемъ канканъ
Танцовать въ „Хуторокъ“!

---

* *
*

Нѣтъ, положительно романъ
„Что дѣлать“ не хорошъ!
Не знаетъ авторъ, ни цыганъ,
Ни дѣвъ, танцующихъ канканъ,
Алисъ и Ригольбошъ.
Нѣтъ, положительно, романъ
„Что дѣлать“ не хорошъ!

Великосвѣтскости въ немъ нѣтъ
Малѣйшаго слѣда.

Digitized by Google

Герой не щеголемъ одѣтъ
И подъ жилеткою корсетъ
Не носитъ никогда.
Великосвѣтскости въ немъ нѣтъ
Малѣйшаго слѣда.

Жена героя—что за стыдъ!
Живетъ своимъ трудомъ;
Не наряжается въ кредитъ
И съ бѣлошвѣйкой говоритъ —
Какъ съ равнымъ ей лицомъ.
Жена героя—что за стыдъ!
Живетъ своимъ трудомъ.

Нѣтъ, я не дамъ женѣ своей
Читать романъ такой!
Не надо новыхъ намъ людей
И идеальныхъ этихъ швей
Въ ихъ новой мастерской!
Нѣтъ, я не дамъ женѣ своей
Читать романъ такой!

Нѣтъ, положительно, романъ
„Что дѣлать“ не хорошъ!

Digitized by Google

Въ пирушкахъ романистъ—профанъ,
И чудеса бѣлилъ, румянъ,
Не ставитъ онъ ни въ грошъ.
Нѣтъ, положительно, романъ
„Что дѣлать“ не хорошъ!

Нигилистъ-старичокъ.

«Въ молодомъ поколѣніи можетъ также небыть пути, какъ не было его и въ старомъ; ясность глазъ, свѣжесть щокъ длинный рядъ годовъ впереди,—Это еще не права на общественное вниманіе».

(Наше Время № 107).

Молодежь легковѣрна,
Молодежь весела, —
Въ нигилизмѣ, примѣрно,
Недалеко ушла.
Нигилизмъ ядовитый,
Отрицанія сокъ
Выжалъ только маститый
Нигилистъ-старичокъ.

Вотъ Базаровъ осмистанъ; —
Ну какой онъ герой?

Digitized by Google

Ну, какой нигилистъ онъ?
Просто—прынципъ такой!
Нѣтъ-съ! У насъ по принсипу
За землишки клочокъ,
Обдеретъ васъ, какъ липу,
Нигилистъ-старичокъ,

Нигилистъ, если молодъ,
Носитъ въ сердцѣ любовь...
Но когда въ сердцѣ холодъ,
Но когда стынетъ кровь, —
Какъ шалитъ подъ секретомъ
У хорошенькихъ ногъ,
Подогрѣтый балетомъ,
Нигилистъ-старичокъ!

Нигилистъ въ молодежи,
Если молодъ и самъ,
Замѣчаетъ не рожи,
А стремленье къ трудамъ.
Только рожи—не болѣ,
Ясность глазъ, свѣжесть щокъ,
Видитъ опытный въ роли,
Нигилистъ-старичокъ.

Digitized by Google

Нигилистъ самый юный,
Въ зрѣлой мысли отцовъ
Слышитъ вѣщія струны,
Къ дѣлу честному зовъ.
Съ отрицаніемъ мутнымъ
Мысли братьевъ итогъ
Называетъ безпутнымъ
Нигилистъ-старичокъ.

Отравясь не отъ знанья,
Затаивъ, безъ любви,
Тонкій ядъ отрицанья
Не въ умѣ, а въ крови, —
Головы не повѣсилъ,
Нажилъ землю, домокъ, —
Совѣсть къ чорту!—и веселъ
Нигилистъ-старичокъ.

Чортъ ли въ томъ, что ужъ кости
Ждутъ послѣдняго дня, —
Онъ, гдѣ требуютъ злости,
Жарче лѣтняго дня.
Голосъ мягкій и плавный

Digitized by Google

И что слово—урокъ!
У! какой онъ забавный
Нигилистъ-старичокъ!

Digitized by Google

Платоническое ку-ку-ре-ку.

Нынѣшній сезонъ были особенно замѣчательны вечера иностранца Шуръ-Юра, профессора чёрной магіи, кабалистики и допотопной исторіи. Неизвѣстно, къ какой націи принадлежитъ г. Шуръ-Юръ; мы знаемъ только, что онъ пріѣхалъ въ Россію съ Іосафатовой долины, на которой, какъ извѣстно, будетъ происходить современемъ страшный судъ, — съ цѣлью ознакомить поморныхъ съ ученьями всѣхъ существовавшихъ когда либо философовъ, начиная съ Чингъ-Нунга, жившаго по свидѣтельству Китайцевъ за 95,000 лѣтъ до Р. Х. Изложивъ въ нѣсколькихъ лекціяхъ всѣ предшествовавшія ученія, профессоръ въ прошедшемъ мартѣ мѣсяцѣ дошолъ до Платона, ученіе котораго хотѣлъ объяснить во всей полнотѣ, такъ какъ г. Шуръ-Юръ самъ платоникъ и вслѣдствіе этого ненавидитъ матеріалистовъ. Ученіемъ Платона онъ хотѣлъ под-

Digitized by Google

готовить поморныхъ къ слушанію лекцій г. Юркевича. Къ сожалѣнію, полезныя чтенія его должны были прекратиться, потому что онъ получилъ нѣсколько анонимныхъ писемъ, въ которыхъ, какъ онъ говоритъ, какіе-то злонамѣренные люди хотѣли его побить. Впослѣдствіи все это оказалось уткою: никто не хотѣлъ его бить и авторы писемъ именъ своихъ отъ него не скрывали: они выражали въ своихъ письмахъ только неудовольствіе, возбужденное въ нихъ восторженными отзывами г. Шуръ-Юра о философскихъ системахъ Чингъ-Нунга и Іенъ-Дзи-Щи, системахъ, безспорно-мудрыхъ, но говоря откровенно, въ теченіи 97,000 лѣтъ нѣсколько устарѣвшихъ.

Замѣчательно, что на послѣднихъ вечерахъ г-на Шуръ-Юра поморная публика состояла исключительно изъ полуторастолѣтнихъ старцевъ и четырехлѣтнихъ дѣвочекъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что съ дѣвочками были и неродившіяся дѣти, извѣстныя читателямъ „Искры“, но принимая въ соображеніе возрастъ дѣвочекъ, мы обязаны положительно опровергнуть это.

1863.

Digitized by Google

Профессоръ (*входитъ на каѳедру и, раскланявшись, читаетъ*):

Mesdames, messieurs, мнѣ очень жаль —
Я для поморнаго бонтона
Уже хотѣлъ раскрыть скрижаль
Ученья о любви Платона.
Уже я духомъ нищимъ росъ,
Ливанскому подобясь кедру,
Гордясь, что мнѣ читать пришлось
Его божественную Федру.
Я полагалъ: пришла пора
Экспериментовъ въ новомъ родѣ,
Передъ которымъ мишура
Юркевичъ, Галюше и Роде, —
Какъ вдругъ.... какъ вдругъ.... Messieurs, mesdames...
Я въ грязь упалъ изъ царства славы....
Герой, равнявшійся богамъ,
Вдругъ червемъ сталъ! О вѣкъ! О нравы!
О, старцы, полные огня!
Малютки, зрѣлые разсудкомъ!
Молю васъ: встаньте за меня
Въ борьбѣ открытой тьмы и дня,
Абстракта съ мозгомъ и желудкомъ.

Digitized by Google

(При словѣ: желудокъ полуторастолѣтніе старцы кричатъ: браво; дѣвочки, глядя на нихъ хлопаютъ въ ладошки).

Messieurs, mesdames, позвольте васъ
За это лестное вниманье
Благодарить.... теперь, молчанье:
Я продолжаю свой разсказъ.
Враги мои—враги науки,
Враги прогресса, тишины —
Все нигилисты, свистуны
Весь міръ забрать мечтаютъ въ руки.
Я первый ими пораженъ
(Прославлюсь этимъ я въ отчизнѣ)!
Я, для котораго Платонъ
Былъ идеалъ въ юдольной жизни!
Какъ онъ въ Афинахъ, я въ Москвѣ —
Въ Сокольникахъ и въ Эльдорадо,
Хотѣлъ на мягкой муравѣ
Пасти мнѣ ввѣренное стадо,
Чтобъ Аристотелей потомъ,
Достойныхъ степеней и премій,
Изъ сихъ афинскихъ академій
Представить обществу гуртомъ.
Чтобъ міръ узнавъ въ его законахъ,
Они, какъ агнцы чистоты,

Digitized by Google

Не къ плоти прилѣплялись въ женахъ,
А къ свѣту вѣчной красоты;
Чтобъ несся фиміамъ волнистый
Къ небеснымъ силамъ и земнымъ, —
Чтобъ даже слово: нигилисты
На вѣкъ исчезло, яко дымъ.

(Старцы, выражая свое одобреніе, щелкаютъ что-то губами, наклоняя головы).

Но... мы не отъ себя зависимъ!
Во мнѣ униженъ самъ Платонъ.
Вдругъ сотни анонимныхъ писемъ
Ко мнѣ летятъ со всѣхъ сторонъ.
Мнѣ угрожаютъ въ нихъ свистками,
За то, что не вступая въ бой,
Я называю дураками,
Всѣхъ, расходящихся со мной.
Какъ будто намъ ругаться ново!
Какъ будто доброй ругатни
Словарь покойнаго Баркова
Вполнѣ исчерпанъ въ наши дни!
Какъ будто умеръ Собакевичъ!
На дняхъ вотъ Бюхнера честилъ
Глупцомъ при публикѣ Панфилъ
Іосафатовичъ Юркевичъ.

Digitized by Google

Его ль не дорогъ намъ примѣръ?

Ужели онъ намъ не учитель?

Онъ—проповѣдникъ всѣхъ химеръ...

Pardon! Химеръ изобличитель?

(Старцы восторжено аплодируютъ; дѣвочки имъ подражаютъ).

Дуракъ! Дуракъ! Messieurs, mesdames,

Что тутъ дурнаго? Я не знаю.

Чтобъ всѣмъ пріятнымъ быть—я самъ

Колпакъ дурацкій надѣваю.

(Надѣваетъ дурацкій колпакъ съ погремушками; дѣвочки хихикаютъ, пересмѣиваются и показываютъ на профессора пальцами, старцы благосклонно улыбаются. Взрывъ рукоплесканій).

Messieurs, благодарю за честь.

Mesdames, я истинно взволнованъ...

Я письма бы желалъ прочесть,

Въ которыхъ заинтересованъ.

(Вынимаетъ изъ разныхъ кармановъ множество писемъ).

Простите мнѣ—дрожитъ рука.

Я весь пылаю, какъ въ горячкѣ....

(Развертываетъ одно письмо).

Вотъ... Нѣтъ, здѣсь счетъ погребщика!

Digitized by Google

(Развертываетъ другое письмо).

Вотъ... Нѣтъ, здѣсь счетъ бѣлья отъ прачки.

(Задумчиво).

Пріятенъ хересъ и лафитъ
Весной, какъ снѣгъ на крышахъ таетъ;
Особенно, когда въ кредитъ
Вамъ погребщикъ ихъ отпускаетъ.
Пріятно мнѣ, когда ихъ хмѣль
Глаза застелетъ катарактой,
И опуская на постель,
Возноситъ въ области абстракта.
Особенно, когда потомъ,
Съ характеромъ сантиментальнымъ,
Къ вамъ прачка явится съ бѣльемъ
И раздушеннымъ и крахмальнымъ.
Платоникъ волею судьбы
Уступитъ страсти по привычкѣ:
Такъ всѣ мы вѣчные рабы
Такъ называемой клубнички.

(Старцы, погруженные сначала въ мечтательную задумчивость, вдругъ, какъ бы опомнившись, начинаютъ неистово хлопать; дѣвочки продолжаютъ хихикать, не спуская глазъ съ колпака).

И такъ, messieurs, и такъ, mesdames,

Digitized by Google

Надѣвъ колпакъ дурацкій разомъ,
Я обращаться долженъ къ вамъ,
Не прибѣгая къ громкимъ фразамъ
Долой баластъ не нужныхъ словъ!
Колпакъ звенитъ, упала маска...
Вотъ писемъ отъ моихъ враговъ
Весьма порядочная связка.
Судить ученье двухъ эпохъ
Прилично въ обществѣ ученомъ,
А здѣсь, предъ вами—скоморохъ,
Лишь наряжавшійся Платономъ.
Здѣсь возбуждать дешевый смѣхъ
Должны своимъ проворствомъ руки
И удивительныя штуки
Я сдѣлаю изъ писемъ всѣхъ.

(Дѣлаетъ съ изумительнымъ проворствомъ разныя фигурки изъ писемъ; дѣвочки вскакиваютъ на стулья, кричатъ, смѣются и весело хлопаютъ въ ладошки).

Вотъ вамъ изъ перваго—лошадка...
Вотъ изъ втораго—пѣтушокъ...
Вотъ вамъ корабликъ, хуторокъ...
Въ фигуркахъ нѣту недостатка!
Такъ ловкій скоморохъ всегда
Отвѣтствуетъ на вражій вызовъ!

Digitized by Google

Но такъ какъ въ мірѣ, господа.
Нѣтъ шарлатанства безъ сюрпризовъ,
Я васъ и ими надѣлю,
За то что вы добры и кротки
И два письма употреблю... *)
Mesdames, для васъ на папильотки.

(Дѣлаетъ папильотки и бросаетъ ихъ дѣвочкамъ; дѣвочки бѣгутъ къ самой каѳедрѣ и наперерывъ ихъ хватаютъ, толкаясь и вырывая ихъ другъ у дружки. Взрывъ рукоплесканій потрясаетъ всю залу).

Mesdames, изъ сердца глубины
Я приношу вамъ благодарность,
О, еслибъ знали свистуны,
Какъ всѣмъ ясна здѣсь ихъ коварность.

(Восторженно).

А вы, ученые друзья,
Когда софизмы ваши плохи,
Открыто дѣйствуйте, какъ я:
Снимайте маски, скоморохи!

---

*) Здѣсь почтенный профессоръ, очевидно подражаетъ г-ну Юркевичу, который на публичномъ чтеніи 9 Марта 1863 года, какъ писалъ въ «Очеркахъ» г. М. С., свернувъ читанное имъ письмо и кладя его въ карманъ, съ улыбкой прибавилъ, обращаясь къ публикѣ: «а изъ письма этого я вправѣ сдѣлать такое употребленіе, какое найду пригоднымъ». Въ отвѣтъ на эти слова посыпались апплодисменты со всѣхъ сторонъ; особенно усердно апплодировалъ редакторъ одной изъ почтенныхъ московскихъ газетъ.

Digitized by Google

Ударь себя по колпаку,

Чтобъ, понимаешь, зазвенѣло!

Вскакни на столъ и крикни смѣло:

Ку-ку-ре-ку! Ку-ку-ре-ку!

(Вскакиваетъ на столъ и кричитъ по пѣтушьему. Восторгъ публики превосходилъ всякое описаніе. Отъ грома рукоплесканій разбиваются стекла въ окнахъ и потолокъ падаетъ вмѣстѣ съ занавѣсомъ. Публика обращается въ бѣгство).

Digitized by Google

Конскій дифирамбъ.

Сколь славенъ Господинъ Скарятинъ
Изобразить двуногій слабъ;
Людской языкъ лицепріятенъ.
За то правдивъ табунный храпъ.

Чего не выразитъ словами
Россійскихъ звуковъ алфавитъ,
Мы нѣжно выскажемъ хвостами
И звучнымъ топотомъ копытъ.

Подобно господину Бланку, —
О коемъ слухъ проникъ и къ намъ,—
Людскую показавъ изнанку,
Онъ дорогъ сдѣлался скотамъ.

Digitized by Google

Освободясь отъ взглядовъ узкихъ,
Нечеловѣчьимъ языкомъ,
Какъ добрый конь, всѣ сходки русскихъ
Онъ назвалъ смѣло табуномъ.

Онъ человѣкъ безъ чувства стада,
Царю звѣрей далъ карачунъ, —
Его принять за это надо
Почетнымъ членомъ въ нашъ табунъ.

Дадимъ ему овса и сѣна,
За то что онъ, по мѣрѣ силъ,
Разоблачилъ Ледрю Роллена
И Чернышевскаго убилъ.

И пусть журналы съ завываньемъ
Начнутъ глумленія надъ нимъ;
Табуннымъ топотомъ и ржаньемъ
Мы свистъ журнальный заглушимъ.

Digitized by Google

Юмористамъ „Отечественныхъ Записокъ“

(1863)

Поморная муза рѣзва:
Въ стихахъ, понимаете, надо
Умѣть, какъ разставить слова,
Чтобъ свиснуло съ перваго взгляда.

Умѣючи, надо шутить
Съ богиней веселыхъ мелодій;
Какъ вамъ нужно кушать и пить,
Такъ нуженъ размѣръ для пародій.

Богинѣ мелодіи вѣрны,
Поморные—всѣ старовѣры
И скромно, какъ всѣ свистуны,
Свистятъ, соблюдая размѣры.

Digitized by Google

За то имъ богинею данъ,
Надежнѣе стали звенящей,
Для битвы съ врагомъ талисманъ:
Стихъ, мягко и нѣжно свистящій,

Однимъ услаждающій слухъ,
Другихъ, повергающій въ холодъ,
И главное: легкій, какъ пухъ,
Но пошлость дробящій, какъ молотъ.

1863

Digitized by Google

Затишье.

Какъ будто бы послѣ блестящаго
Затѣями барскими праздника
Въ селѣ самодура-проказника,
Въ губерніи цѣлой гремящаго;

Какъ послѣ эфекта финальнаго
Въ французской плохой мелодрамѣ,
Пора отрезвленья печальнаго
Пришла и смѣется надъ нами.

Сады, и долины съ озерами,
И горы—въ чуланы заброшены,
Костюмы плохіе изношены
И спрятаны въ шкафъ бутафорами.

Digitized by Google

По формѣ смѣнивъ бакенбардами
Мужицкія бороды, всѣ мы
Надѣли фуражки съ кокардами
На лбы, надѣвавшіе шлемы.

Попрежнему зажили панами
И, дома валяясь въ халатикѣ,
Пейзанъ называемъ мужланами
По правиламъ русской грамматики.

Свободнѣе всѣмъ какъ-то дышется
И въ сходкахъ вечернихъ у насъ
Опять беззаботное слышится:
„Куплю“! „Безкозырная“! „Пасъ“!

1865.

Digitized by Google

Свистокъ и стаканъ.

Свистать! Свистать!
Намъ вторитъ эхо.
Но, чуръ! Не лгать
Орудьемъ смѣха!
Приходитъ срокъ,
Взялъ верхъ обманъ —
Бросай свистокъ,
Бери стаканъ.

Пей, чуть слышна
Фальшивость нотки,
Оксгофъ вина
И четверть водки,
Ведро эль-кокъ,

Digitized by Google

Эль-кукельванъ.
Бросай свистокъ,
Бери стаканъ.

Чѣмъ раздѣлять
Кастратовъ славу,
Ужь лучше спать
Вались въ канаву,
Безъ заднихъ ногъ,
Мертвецки пьянъ.
Бросай свистокъ,
Бери стаканъ

Ужь лучше, братъ,
Пить мертвой чашей
Забвенья ядъ,
Чѣмъ въ прессѣ нашей
Зловонныхъ строкъ
Впивать дурманъ.
Бросай свистокъ,
Бери стаканъ.

Газетный лай
И обезьянства

Digitized by Google

Пренебрегай
Въ величьѣ пьянства.
Оно порокъ,
Но не обманъ.
Бросай свистокъ,
Бери стаканъ.

1866.

Digitized by Google

Сказка о врачѣ и золотой рыбкѣ

или

НЕНАСЫТИМЫЯ ЖЕЛАНІЯ.

(ПОДРАЖАНІЕ ПУШКИНУ И САНЪ-ЛЕОНУ).

Жилъ нѣкій врачь иноземный —
Нѣмецъ иль еврей—неизвѣстно,
Коновалъ болѣе, чѣмъ медикъ,
Въ Питерѣ у самой Фонтанки,
Въ улицѣ самой Волотной,
Кровь отворяя и припуская пьявки,
Промыванья дѣлая и припарки.
Такъ своимъ ремесломъ онъ кормился
Ровно тридцать лѣтъ и три года.
Разъ, когда налѣплялъ онъ больному

Digitized by Google

Шпанскую мушку во весь затылокъ,
Сказалъ этотъ больной иноземцу —
Нѣмцу или еврею—неизвѣстно
(Будемъ ужь называть его нѣмцемъ):
„Лучше бы чѣмъ мушки-то ставить,
„Кровь отворять и припускать пьявки,
„Промыванья дѣлать и припарки,
„Сталъ-бы ты издавать, нѣмецъ, газету.
„Многихъ этимъ спасешь ты отъ смерти,
„А поможетъ тебѣ золотая рыбка —
„Только выдь на Фонтанку и кликни".
Сказалъ это больной и скончался.

Призадумался нѣмецъ глубоко,
Возвращаясь домой на дрожкахъ,
На докторскихъ дрожкахъ старомодныхъ.
„Гдѣ ужь"—думаетъ—„издавать мнѣ газету.
„Нѣмцу или еврею—неизвѣстно?
„И какую буду издавать я газету?
„Сѣверную Пчелу" издаетъ Булгаринъ,
„Отечественныя Записки"—Краевскій,
„Петербургскія Вѣдомости"—Очкинъ,
„Сынъ Отечества" издаетъ Фурманъ.
„Гдѣ ужь мнѣ за ними тягаться?

Digitized by Google

„Только, вѣдь, и могу я, нѣмецъ,
„Фельдшерскую газету придумать“.

Пошелъ нѣмецъ гулять на Фонтанку;
Всколыхнулась мутная Фонтанка,
Сталъ онъ кликать золотую рыбку,
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, нѣмецъ?“
Ей съ поклономъ нѣмецъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
„Издавать я задумалъ газетку;
„Не могу я, нѣмецъ, тягаться
„Съ Булгаринымъ, Очкинымъ и Краевскимъ.
„Да немного мнѣ, нѣмцу, и нужно:
„Подписались бы на мою газетку
„Фельдшера всѣхъ гошпиталей и клиникъ,
„Сколько ихъ нинаесть въ Россіи“.
— „Ладно“, говоритъ золотая рыбка,
„Подпишутся на твою газетку
„Фельдшера всѣхъ гошпиталей и клиникъ
„Сколько ихъ нинаесть въ Россіи“.
Воротился въ Болотную нѣмецъ:
На столѣ у него лежатъ повѣстки,
Почтальоны звонятъ то и дѣло,

Digitized by Google

Требованья шлютъ книгопродавцы,
Фельдшера несутъ свои деньги,
Тяжолыя деньги, трудовыя.

Пошло у него дѣло, какъ по маслу.
Ѣдетъ онъ однажды по Болотной
Въ докторской приличной каретѣ,
Ѣдетъ и самъ съ собою разсуждаетъ:
„Много-ли фельдшеровъ-то въ Россіи?
„Много-ли отъ фельдшеровъ-то корысти?
„Чорта-ли мнѣ въ ихъ копѣйкахъ?
„Лучше издавать буду журнальчикъ,
„Такъ себѣ дрянненькій журнальчикъ,
„Тратиться ужъ много не стану,
„И ума много не потрачу,
„Мнѣ вѣдь, нѣмцу, нечего и тратить;
„Наберу я разныхъ картинокъ,
„Дикихъ звѣрей и дикихъ народовъ
„Изъ журналовъ прошлаго вѣка,
„Подходящія подберу статейки,
„Да словарь приложу французскій;
„Пусть меня вольнодумцы ругаютъ,
„Лишь-бы рыбка опять услужила“.

Digitized by Google

Вотъ опять онъ пошелъ на Фонтанку.
Взволновалась мутная Фонтанка.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку.
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, нѣмецъ?“
Ей съ поклономъ нѣмецъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка,
„Издавать я задумалъ журнальчикъ,
„Такъ себѣ журнальчикъ ледащій.
„Гдѣ ужь мнѣ съ Краевскимъ тягаться!
„Да немного мнѣ, нѣмцу, и нужно.
„Подписались бы на мой журнальчикъ
„Немудрые люди, самоучки,
„Недоросли изъ дворянъ, простофили,
„Въ чаяніи разума набраться
„Изъ французскихъ словарей и картинокъ“.
Отвѣчаетъ ему золотая рыбка:
— „Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ;
Подпишутся на твой журнальчикъ
Немудрые люди, самоучки,
Недоросли изъ дворянъ, простофили“.

Пришолъ нѣмецъ въ свою квартиру;
Видитъ—на дверяхъ надпись: *контора*,

Digitized by Google

Фельдшеръ сидитъ—не пластыръ мажетъ
А билеты вырѣзаетъ изъ книги,
Важно ихъ раздаетъ самоучкамъ,
Недорослямъ изъ дворянъ, простофилямъ
И за это деньги получаетъ.
Возмечталъ тутъ о себѣ нѣмецъ.
„Буду“, говоритъ, „издавать я
„Не дрянной журнальчикъ ледащій,
„А большой журналъ всероссійскій,
„Всероссійскій журналъ всемірный,
„Столько же въ немъ будетъ таланта,
„Столько же ума и статеекъ,
„Какъ въ дрянномъ журнальчикѣ ледащемъ,
„Только шрифты возьму покрупнѣе,
„Да на шпоны раздвину пошире.
„Вольнодумцы, благо, присмирѣли,
„Присмирѣли собаки, попрятались,
„А съ Краевскимъ“, говоритъ, „потягаюсь“.

Пошелъ нѣмецъ опять на Фонтанку:
Почернѣла мутная Фонтанка;
Сталъ онъ кликать золотую рыбку,
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
„Чего тебѣ надобно, нѣмецъ“?

Digitized by Google

Ей съ поклономъ нѣмецъ отвѣчаетъ:
„Смилуйся, государыня рыбка!
„Потягаться хочу я съ Краевскимъ,
„Присмирѣли, благо, вольнодумцы,
„Присмирѣли собаки, попрятались.
„Нужно бы мнѣ теперь, нѣмцу,
„Чтобы мой журналъ всероссійскій,
„Всероссійскій журналъ, всемірный
„Расходился-бы по всей Россіи,
„Какъ газета Старчевскаго древле,
„Отъ роскошныхъ чертоговъ вельможи
„До мужицкой лачуги убогой".
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
— „Ладно, нѣмецъ, ступай себѣ съ Богомъ".

Воротился въ Болотную нѣмецъ.
На дверяхъ видитъ надпись: *редакція*,
А въ редакціи сидятъ все сотрудники,
Все сотрудники, да все эстетики,
Все эстетики, да все кудесники.
Фельдшеръ его за ними ухаживаетъ,
Пьявки припускаетъ, рожки ставитъ,
Чтобъ писали они не чернилами
И не въ разумъ мокали, а кровью бы,

Digitized by Google

Наилучшею кровью писали-бы.
И строчатъ сотрудники ретивые
Критики все больше, да трагедіи,
Все стихами, какъ эти вотъ, бѣлыми,
Напустили туманъ на всю горницу,
Намарали статеекъ съ три короба
И изъ нихъ каждомѣсячно въ публику
Выпускаютъ пряники печатные.

Расходился тутъ нѣмецъ безъ удержу.
Обратился къ своимъ онъ сотрудникамъ
И повелъ къ нимъ рѣчь неразумную:
„Охъ вы, гой еси, братцы-сотруднички,
„Славные богатыри-трагики,
„Милые эстетики-кудесники!
„Не хочу больше съ Краевскимъ тягаться,
„Потягаюсь я, нѣмецъ, съ нѣмцами,
„Съ окаянными Геру и Мазадами!
„Не хочу издавать журналъ всероссійскій—
„Стану издавать всеславянскій!“

Диву дались всѣ сотрудники;
Поблѣднѣли эстетики-кудесники,
Жутко стало богатырямъ-трагикамъ —

Digitized by Google

Но перечить нѣмцу не осмѣлились.

Нахлобучилъ нѣмецъ картузъ на уши,
Застегнулъ пальто свое ватное,
Ибо дѣло было осеннее,
И изъ горницы вышелъ гоголемъ.

Какъ пришолъ нѣмецъ на Фонтанку,
Видитъ: Фонтанка вся чорная.
Такъ и вздулись сердитыя волны,
Такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ.
Разступились предъ нимъ всѣ отмѣтчики,
За спокойствіемъ тамъ наблюдавшіе
И отъ ужаса въ воду попадали
Прачки, бѣлье полоскавшія.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
—„Чего тебѣ надобно нѣмецъ?“

Нѣмецъ и картуза не ломаетъ:
„Не хочу, говоритъ, издавать журналъ всероссійскій,
„Хочу издавать всеславянскій!
„Чтобы всѣ меня, нѣмца, читали и почитали,
„Чтобъ проникла моя слава повсюду:

Digitized by Google

„И въ турецкій и въ кесарскій край —
„На Лабу, Мораву, на дальную Саву,
„На Тиссу, на Дриссу, на Драву, Моллаву,
„На шумный и синій Дунай!“

Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостомъ по водѣ плеснула
И ушла въ мутную Фонтанку.
Долго у моря ждалъ онъ погоды;
Недождался нѣмецъ—оглянулся:
Передъ нимъ его докторскія дрожки,
Докторскія дрожки старомодныя;
Фельдшеръ сидитъ на дрожкахъ съ ланцетомъ,
Сердится на нѣмца и понукаетъ:
—„Ѣдемте, ваше благородіе,
„Пьявки припускать, рожки ставить“.

Digitized by Google

Causerie *).

(Эклога литератора-ветерана).

Съ тѣхъ поръ, какъ „Пчелки“ больше нѣтъ,
Да умеръ Павловъ, журналистъ,
Хоть не читай родныхъ газетъ,
Меня въ нихъ бѣситъ каждый листъ.
Тоска въ статьяхъ передовыхъ,
А въ фельетонъ хоть не смотри.
Увы! Давно исчезла въ нихъ
Временъ минувшихъ causerie!

Cette causerie gentille et douce,
Qui instruit, en amusant,
Вся изъ bons-mots, какъ лучшихъ бусъ
Un fil léger et luisant.

Digitized by Google

Ее Булгаринъ къ намъ занесъ,
Взявъ въ образецъ Альфонса Карръ,
И въ книжкѣ подъ названьемъ „Осъ“
(Les guêpes) принесъ отчизнѣ въ даръ.

Oh! Le beau temps! Oh! Les beaux jours!
Они исчезли безъ слѣда!
Я лишь съ Евгеніею Туръ
Схожусь во взглядахъ иногда.
А остальные! Nom de Dieu!
Вы обратили фельетонъ
Въ plaisanteries des mauvais lieux.
„Хорошъ россійскій Геликонъ!“

Такъ Пушкинъ молвилъ въ старину
(Я тоже съ Пушкинымъ былъ другъ)
Увы! Ужь нѣтъ его! Одну
Бездарность вижу я вокругъ,
Нахальство безъ границъ и мѣръ,
Нигилистическій туманъ.
Кто жь остается? Я, prince Pierre...
Oh! Les beaux jours du bon vieux temps!

Да! Геликонъ нашъ не хорошъ;
Mais nous avons un bon journal,

Digitized by Google

Bien rédigé par Méssaroche,
Un homme des lettres liberal.
C'est „Женскій Вѣстникъ“. Нынче въ немъ,
Какъ отблескъ утренней зари,
Блеснула радужнымъ огнемъ
Временъ минувшихъ causerie!

La causerie du bon vieux temps —
Вѣдь это грація сама,
Вѣдь это лучше чѣмъ романъ
Фейдо, Феваля и Дюма!
Ее давно ужь нужно намъ
И чтобъ пополнить сей пробѣлъ,
Въ журналѣ для дѣвицъ и дамъ
Такъ называется отдѣлъ.

Въ отдѣлѣ этомъ мы найдемъ
Все, что намъ нужно съ давнихъ поръ,
Весь этотъ милый сердцу вздоръ,
Блестящій чувствомъ и умомъ.
Въ его живой калейдоскопъ
Войдетъ весь пестрый свѣтскій міръ,
„Грейтъ Истернъ“ съ критикой „Трущобъ“,
„Міантономо“ и Шекспиръ,

Digitized by Google

Поэта свѣтлая мечта,
И философіи урокъ,
Балы, наряды, и плита,
И докторъ Ханъ, и докторъ Бокъ,
Огонь и ледъ, и мракъ и свѣтъ,
Et Jean qui pleure, et Jean qui rit,
Et Turluru, et Turlurette!...
Да процвѣтаетъ causerie!

1866.

Digitized by Google

Новаго счастья читателю

И НОВЫХЪ БОГАТСТВЪ!

«Редакція вполнѣ понимаетъ, что интересы, которыми всего болѣе дорожитъ всякое общество, суть интересы его спокойствія.»— *Объявленіе г. Тиблена объ изданіи «Современнаго Обозрѣнія.»*

«При анализѣ экономическихъ явленій мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ задачи накопленія новыхъ богатствъ, а не перераспредѣленія старыхъ.» *Тамъ же*

Капиталы — суть дѣятели современнаго прогресса.—*«Пятикопѣечникъ»*, соч. г. *Карповича.*

Знаю я, читатель, что дѣлами
Важными по горло ты заваленъ,
Чтобъ моими тѣшиться стихами,
Какъ бы ни былъ взглядъ мой идеаленъ.
Но утѣшься: я не древній эллинъ;
Я, какъ ты, забылъ объ идеалѣ;
Жизнью я достаточно обстрѣленъ
И поэтъ во мнѣ „скончался вмалѣ“.

Digitized by Google

Какъ Полонскій, я „блохой укушенъ“
(То-есть: жизни опытомъ пришибленъ),
Лишь къ богатствамъ я неравнодушенъ,
Какъ Карповичъ и издатель Тибленъ.
Въ **200,000** выигрышъ билета
Вотъ источникъ свѣтлый накопленій
Вдохновенья и богатствъ поэта
Современныхъ русскихъ обозрѣній,

„Наше время“ Павлова пропало!
Нынѣ съ „Новымъ временемъ“ Киркора,
Говорятъ, блаженство близко стало,
Богатѣть должны мы очень скоро.
Съ этимъ новымъ временемъ условясь,
Предъ однимъ богатствомъ я склоняюсь —
Какъ поэтъ, вполнѣ *объсоловьевясь* (*),
Предъ нимъ лишь я *утибленяюсь* (**).

---

*) Производное отъ имени существительнаго собственнаго *Н. Соловьевъ*, т. е. молодой критикъ стараго режима, извѣстный своими статьями въ «Эпохѣ», «Времени», «Всемірномъ Трудѣ» и въ другихъ несуществующихъ или несовременныхъ изданіяхъ.

**) Производное отъ имени существительнаго собственнаго: *Тибленъ*, т. е. журналистъ, публицистъ, капиталистъ и не нигилистъ. Г. Карповичъ тоже журналистъ, капиталистъ и не нигилистъ, да къ тому же еще и филантропъ. Г. Полонскій просто поэтъ, дѣйствительно укушенный блохою жизни, (зри его собственное признаніе въ поэмѣ «Свѣжее Преданье») и потому значительно объсоловьевившійся.

Digitized by Google

Съ новымъ годомъ вовсе не желая
Слыть врагомъ спокойствія заклятымъ,
Я тебѣ, читатель, поздравляя,
Однаго желаю: быть богатымъ.
Чтобы ты вкушалъ, какъ на Парнасѣ
Нѣкій богъ, роскошнѣйшія яства, —
А ужь тамъ Карповичъ въ „гласной кассѣ“
И безъ насъ распредѣлитъ богатства!

Digitized by Google

Digitized by Google

МИЗАНТРОПЪ

КОМЕДІЯ ВЪ СТИХАХЪ МОЛЬЕРА.

(1666).

Digitized by Google

ЛИЦА.

АЛЬЦЕСТЪ.

ФИЛИНТЪ.

СЕЛИМЕНА.

ОРОНТЪ.

ЭЛИАНТА, кузина Селимены.

АРСИНОЯ.

АКАСТЪ. } маркизы.
КЛИТАНДРЪ. }

Лакей Селимены.

Лакей Альцеста.

Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, въ домѣ Селимены.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Филинтъ и Альцестъ.

Филинтъ.

Что съ вами сдѣлалось?

Альцестъ.

Прошу меня оставить.

Филинтъ.

Но это странно мнѣ...

Альцестъ.

Оставьте, просятъ васъ!
Оставьте—предо мной вамъ нечего лукавить.

Digitized by Google

Филинтъ.

Да надо выслушать, судить, не горячась...

Альцестъ.

Я слушать не хочу и вправѣ горячиться...

Филинтъ.

Но, я васъ не пойму: вы расходились вдругъ,
Не знаю отчего... намъ должно объясниться
Какъ другъ вашъ, наконецъ, я долженъ...

Альцестъ (*быстро*).

Я—вашъ другъ?
Нѣтъ, вычеркните вонъ изъ списковъ это слово!
Упали низко вы теперь въ моихъ глазахъ;
Мы больше не друзья, и говорю вамъ снова:
Я дружбы не ищу въ испорченныхъ сердцахъ.

Филинтъ.

Я, стало быть, погибъ на вѣки въ вашемъ мнѣньи?

Альцестъ.

Какъ вы не умерли, скажите, отъ стыда?
Поступкамъ вашимъ нѣтъ прямаго извиненья
И честный человѣкъ осудитъ ихъ всегда.
Здѣсь кто то съ вами былъ—и вы до униженья

Digitized by Google

Распростиралися другъ другу въ похвалахъ,
Я дружбы не видалъ примѣрнѣй... на словахъ.
Чего тутъ не было? Отверстыя объятья,
Поклоны, нѣжности, лобзанья, рукожатья!
Я думалъ: вотъ друзья! спросилъ васъ: кто такой,
Кому сейчасъ клялись вы въ дружбѣ самой тѣсной —
И что же? Васъ въ тупикъ привелъ вопросъ простой
И кто такой вашъ другъ—самимъ вамъ неизвѣстно.
Насилу вспомнили фамилію его.
Онъ ногу за порогъ и дружба улетѣла;
Я говорю объ немъ—вамъ до него нѣтъ дѣла,
Едва знакомы вы—и это ничего?
Но вы подумайте, вы совѣстью измѣрьте,
Какъ низко чувствами завѣтными шутить...
О, еслибъ такъ же мнѣ случилось поступить —
Я-бы повѣсился, повѣрьте!

Филинтъ.

Ужъ и повѣситься! За что же гнѣвъ такой?
Признайтесь, что меня вы осудили скоро,
И, взвѣсивъ вашего суровость приговора,
Не вѣшайте меня.

Альцестъ.

Плохою остротой

Digitized by Google

Вы не поправитесь... здѣсь шутки неумѣстны.

Филинтъ.

Чего жъ хотите вы?

Альцестъ.

Чтобъ человѣкъ былъ честнымъ;
Чтобъ не смѣялся онъ надъ истиной святой
И чтобъ его слова не шли въ разладъ съ душой.

Филинтъ.

Но если человѣкъ, при первой встрѣчѣ съ вами,
Отъ радости, какъ будто, самъ не свой —
Нельзя не отвѣчать (не дѣломъ, такъ словами)
Услугамъ и хваламъ—услугой и хвалой.

Альцестъ.

Нѣтъ, я не допущу могущества методы,
Усвоенной рабами глупой моды.
Кривлянья эти мнѣ несноснѣе всего
И, эти господа, *готовые къ услугамъ*,
Цѣлующіе васъ, зовущіе васъ, зовущіе васъ другомъ,
Не чувствуя въ душѣ ничтожной ничего
И, уважать весь свѣтъ безъ всякаго изъятья,
Какъ будто, снявшіе подрядъ,
Людямъ достойнѣйшимъ и фатамъ заурядъ,
Отверзшіе свои объятья...

Digitized by Google

Я ненавижу ихъ! Какъ это лестно вамъ:
Здѣсь, вашимъ качествамъ онъ гимны сочиняетъ,
Клянется въ вѣрности и въ дружбѣ увѣряетъ,
А первому мерзавцу *тамъ*
Все ту же пѣсню напѣваетъ
И куритъ тотъ же фиміамъ.
Нѣтъ! человѣкъ, своимъ проникнутый значеньемъ,
Съумѣетъ отличить пріязнь отъ униженья
И понимаетъ онъ, что искренности нѣтъ
Когда васъ любятъ такъ, какъ любятъ цѣлый свѣтъ.
Пріязнь основана на нравственномъ влеченьи.
Всѣхъ уважающій не любитъ никого;
Я другомъ никогда не назову того,
Кто равное ко всѣмъ питаетъ уваженье!..
Не надо дружбы мнѣ вмѣстительныхъ сердецъ,
Не различающихъ людей по ихъ заслугамъ;
Пусть отличатъ *меня*, хочу я наконецъ:
Всесвѣтный другъ—*моимъ* не будетъ другомъ.

Филинтъ.

Но, при дворѣ живя, намъ должно, хоть наружно,
Условья свѣтскія стараться соблюдать.

Альцестъ.

Нѣтъ, нѣтъ, по моему скорѣй стремиться нужно

Digitized by Google

Личины подлыя безжалостно снимать
Хочу, чтобъ человѣкъ былъ *человѣкъ*, чтобъ слово
Не шло въ разладъ съ душой, и правды приговоръ,
Открыто поразить порокъ всегда готовый,
За комплиментами не прятался, какъ воръ.

Филинтъ.

Но правда рѣзкая забавна не на мѣстѣ,
И истина, хотя возвышенна всегда —
Непозволительна бываетъ иногда.
И—не въ укоръ сказать суровой вашей чести: —
Есть обстоятельства, гдѣ и нельзя безъ лести...
Ну можно ль говорить людямъ, что вотъ у васъ
Объ нихъ составлено такое то сужденье
И, если ненависть кто возбуждаетъ въ насъ,
Что мы къ нему питаемъ отвращенье?

Альцестъ.

Да!

Филинтъ.

Вы сказали бы Аглаѣ, что она
Дурна, какъ смертный грѣхъ, когда набѣлена?
Что отцвѣла она давнымъ давно?

Альцестъ.

Конечно.

Digitized by Google

Филинтъ.

Клеону, что онъ всѣмъ надоѣдаетъ вѣчно
Своею храбростью и знатною родней?

Альцестъ.

Скажу.

Филинтъ.

Вы, кажется, смѣетесь надо мной?

Альцестъ.

Нисколько не смѣюсь и никому пощады
Недамъ. Нѣтъ. Съ каждымъ днемъ я оскорбленъ сильнѣй.
Жолчь разливается отъ гнѣва и досады
При взглядѣ на житье и дѣйствія людей.
Что представляетъ намъ столица?
Что представляетъ нашъ великолѣпный дворъ? —
Притворствомъ скорченныя лица,
Подобострастія позоръ,
Несправедливость, лесть... Смотрѣть на это больно,
Нѣтъ силъ переносить. Я гнѣва не сдержу
И каждому въ глаза невольно
Всю правду горькую скажу!

Филинтъ.

Вы правду рѣжете, но есть и правдѣ мѣра:

Digitized by Google

Вы перепли ее и потому смѣшны.
Но „Школою мужей“ Мольера
И вы и я поражены.
Мы какъ два брата въ ней...

Альцестъ.

Нельзя ли безъ сравненья!

Филинтъ.

Нельзя ли вамъ смягчить немного ваши мнѣнья;
Все человѣчество нельзя исправить намъ.
И, такъ какъ истина всего дороже вамъ,
Я правду вамъ скажу немногими словами:
Всѣ расхохочутся надъ вами,
Едва замѣтятъ этотъ взглядъ
На нравы общества.

Альцестъ.

Прекрасно, очень радъ!
Примѣта добрая, мнѣ слушать васъ отрадно:
Такъ ненавистны мнѣ всѣ люди, что, клянусь,
Быть умнымъ въ ихъ глазахъ—мнѣ было-бы досадно.

Филинтъ.

Какъ сильно сказано!... Я за людей страшусь.

Digitized by Google

Альцестъ.

И ненависть моя растетъ съ ожесточеньемъ...

Филинтъ.

Всѣхъ смертныхъ, стало быть, равно, безъ исключенья
Вы ненавидите? Положимъ злыхъ, но тѣхъ,
Которые добры...

Альцестъ.

Я ненавижу всѣхъ!
Однихъ за то, что злы, подлы до униженья,
Другихъ за то, что къ злымъ имѣютъ снисхожденье,
Что гнѣва праваго не возбуждаютъ въ нихъ
Дѣянья подлыя мерзавцевъ записныхъ.
Примѣръ вамъ мой процессъ—вотъ снисхожденье это!
Извѣстный негодяй, не спрятавшій отъ свѣта
Подъ маской лживою души презрѣнный хламъ,
Умильнымъ голосомъ поющій,
Взводящій очи къ небесамъ
И въ цѣломъ городѣ за подлеца слывущій:
Вся біографія его извѣстна намъ.
Извѣстно всѣмъ его происхожденье,
Всѣ знаютъ, какъ онъ выползъ въ свѣтъ,
Цѣной неслыханно презрѣнныхъ униженій,
Купивши внѣшній блескъ и, гордый отъ побѣдъ,

Digitized by Google

Всеобщимъ заклейменъ презрѣньемъ.
Послѣднимъ именемъ его пусть назовутъ;
Пусть скажутъ: извергъ онъ, первостатейный плутъ —
Согласны всѣ единодушно;
Честь оскорбленная не тронетъ никого
И всѣ краснѣютъ за него —
Но всюду принятъ онъ радушно.
Всѣ рады, веселы, куда онъ ни придетъ,
И еслибъ видныхъ мѣстъ онъ вздумалъ домогаться,
Съ нимъ будетъ большинство, я знаю напередъ,
Надъ лучшими людьми онъ вѣрно верхъ возьметъ...
Нѣтъ, нѣтъ, я не могу смотрѣть и не терзаться,
Какъ даже съ подлостью здѣсь должно уживаться,
Забывши истину... Нѣтъ, я готовъ скорѣй
Бѣжать куда нибудь подальше отъ людей!

Филинтъ.

О! Богъ мой! Въ сторонѣ оставимъ нравы вѣка,
Немного пощадимъ натуру человѣка.
Оставимъ строгій взглядъ, безжалостный разборъ,
Сердечной теплотой смягчимъ нашъ приговоръ;
Терпимость надобно, чтобъ жить въ толпѣ столичной,
Избытокъ мудрости осудятъ иногда,
Да мудрость и бѣжитъ отъ крайностей всегда

Digitized by Google

И умный человѣкъ всегда уменъ прилично.
Къ намъ строгой чистоты давно прошедшихъ лѣтъ
И примѣнять нельзя,—такъ измѣнился свѣтъ,
И совершенства въ насъ искать никакъ не должно:
За временемъ идти необходимо вслѣдъ.
Смѣшно до крайности, не только невозможно,
Стараться одному исправить цѣлый свѣтъ.
Я, также какъ и вы, дурное замѣчаю,
Что было лучше бы *вотъ такъ*, я нахожу,
Но изъ себя не выхожу
И человѣка принимаю
Такимъ, каковъ онъ есть. Смотрю спокойно я
На слабости людей, душевно убѣжденный,
Что флегма ровная моя
Умнѣе жолчи раздраженной.

Альцѐстъ.

На все рѣшительно вы смотрите равно?
И въ свѣтѣ ничего нѣтъ ровно,
Что вывело бы васъ, судящихъ такъ умно,
Изъ вашей флегмы хладнокровной!
Но если другъ васъ очернитъ?
Ограбить если васъ искусно?
Васъ сдѣлать жертвой сплетни гнусной?

Digitized by Google

Все это васъ не возмутитъ?
Въ васъ не взволнуетъ жолчь?

Филинтъ.

Далекъ отъ жолчи вашей —
На слабости людей смотрю я, какъ на зло,
Присущее натурѣ нашей
И мнѣ ни холодно отъ нихъ и не тепло.
Я снисходительно смотрю на ихъ обманы,
Какъ на презрѣнныя ужимки обезьяны.

Альцестъ.

Растерзанъ быть въ клочки я соглашусь скорѣй,
Обманутъ, осрамленъ... но говорить напрасно
И лучше уступить сужденіямъ прекраснымъ...

Филинтъ.

Вы правы, вамъ молчать теперь всего умнѣй.
Чтобъ партія враговъ вамъ повредить не смѣла,
Вамъ надобно искать...

Альцестъ.

Искать не буду я...

Филинтъ.

Ктожъ будетъ, если вы...

Digitized by Google

Альцестъ.

Кто будетъ за меня? —
Разсудокъ, истина и справедливость дѣла.

Филинтъ.

Вы даже посѣщать не станете судей?

Альцестъ.

Зачѣмъ, когда я правъ?

Филинтъ.

Вы правы, безъ сомнѣнья,
Но партія сильна.

Альцестъ.

Я твердъ въ своемъ рѣшеньи:
Ни шагу никуда.

Филинтъ.

Но правотѣ своей
Нельзя же ввѣриться: противниковъ старанья
Окажутъ на судей вліянье...
Вы проиграете...

Альцестъ.

Что будетъ, посмотрю.

Филинтъ.

Но...

Digitized by Google

Альцестъ.

Съ удовольствіемъ процессъ я проиграю.

Филинтъ.

Но... я вамъ говорю...

Альцестъ.

А я вамъ говорю,
Я проиграть процессъ рѣшительно желаю;
Я потеряю все... Но буду знать тогда,
Что люди такъ подлы, такъ мало въ нихъ стыда,
Такъ въ нихъ подкуплены, извращены сужденья,
Что справедливаго предъ свѣтомъ очернить,
Ограбить праваго для нихъ не преступленье...

Филинтъ.

Вотъ человѣкъ!

Альцестъ.

Всего готовъ себя лишить,
Чтобъ только пострадать въ такомъ прекрасномъ дѣлѣ.

Филинтъ.

Но эти мнѣнія такъ рѣзки, такъ странны,
Вездѣ васъ осмѣютъ, повѣрьте.

Digitized by Google

Альцестъ.

Въ самомъ дѣлѣ?

Тѣмъ хуже для того, кому они смѣшны.

Филинтъ.

Но развѣ истины вездѣ ища напрасно,
Открытой прямоты и правды идеалъ
Нашли вы въ женщинѣ, любимой вами страстно?
Родъ человѣческій въ немилость къ намъ попалъ,
Мы съ нимъ поссорились на вѣки, намъ ужасны
Дѣянія людей. Но что пріятно намъ,
Что въ насъ волнуетъ кровь, что нашимъ льститъ глазамъ,
Отъ нихъ же взяли мы... Вотъ не пойму чего я!
Вашъ выборъ, наконецъ? Вамъ все равно, что къ вамъ
Неравнодушна Арсиноя,
Что Эліанта васъ довѣрчиво любить
Всѣмъ сердцемъ молодымъ и искреннимъ готова,
Но Селимена вамъ разставила оковы
И вы попались въ нихъ—какъ это объяснить?
На нравы вѣка вы воздвигнули гоненье,
Но не замѣтили вы развѣ, что она,
Всѣмъ существомъ своимъ кокетству отдана —
Пороковъ вѣка воплощенье?
Какъ, ненавидя ихъ, вы любите ее?

Digitized by Google

Какъ сердце строгое свое
Вы вдругъ открыли снисхожденью?
Въ любимой женщинѣ пороки для меня
Всего ужаснѣе, ихъ видѣть очень грустно,
Но вы не видите, какъ замѣчаю я,
Или прощаете искусно.

Альцестъ.

Нѣтъ, нѣтъ! Любовь моихъ не ослѣпила глазъ.
Всѣ слабости ея я, къ сожалѣнью, знаю,
И какъ я ни влюбленъ, но, увѣряю васъ,
Я первый вижу ихъ, и первый осуждаю.
Но что же дѣлать мнѣ? я человѣкъ, я слабъ.
И, совѣсти на зло, на перекоръ сознанью,
Порочной красоты и безотвѣтный рабъ:
Такъ сильно красоты вліянье!
Да, я люблю ее—и твердо убѣжденъ —
Моя любовь ее возвыситъ.

Филинтъ.

Совершите
Великій подвигъ вы. Но вотъ что мнѣ скажите:
Васъ любитъ ли она?

Альцестъ.

Я не былъ бы влюбленъ,

Digitized by Google

Безъ убѣжденія, что я любимъ...

Филинтъ.

Прекрасно!
За чѣмъ же вы теперь терзаетесь напрасно
При видѣ всѣхъ ея поклонниковъ?

Альцестъ.

Затѣмъ,
Что сердце требуетъ любви безъ раздѣленья
И я пришелъ сюда разсѣять всѣ сомнѣнья
И, все ей высказавъ, давъ волю чувствамъ всѣмъ,
У ней потребовать прямаго объясненья.

Филинтъ.

Нѣтъ, не вскружила бы она мнѣ головы!
Наврядъ удастся вамъ возвысить Селимену.
Лишь Эліанта вамъ, Альцестъ, всю знаетъ цѣну,
Лишь въ ней бы вы нашли...

Альцестъ.

Какъ справедливы вы!
Разсудокъ говоритъ мнѣ тоже ежечастно
И все-таки я рабъ кокетливой вдовы.
Къ несчастію, любовь разсудку не подвластна.

Digitized by Google

Филинтъ.

Любовь безумная даетъ одну печаль
И вы увидите....

СЦЕНА II.

Оронтъ Альцестъ и Филинтъ.

Оронтъ.

Нѣтъ дома? очень жаль?

(*Альцесту*).

Представьте: я уже совсѣмъ домой собрался,
Но говорятъ: вы здѣсь—и я назадъ сейчасъ;
Радешенекъ, что случая дождался
Вамъ лично выразить, какъ уважаю васъ.
Да, да... я къ вамъ давно питаю уваженье
И вашей дружбы я ищу давнымъ давно;
Я къ вамъ стремлюсь душой—да и не мудрено:
Къ заслугамъ истиннымъ я чувствую влеченье.
Друзьями будемте, молю васъ объ одномъ.
Надѣюсь, что мое родство, мое значенье
И дружба теплая притомъ
Не возбудятъ пренебреженья.
(*Альцестъ все время въ задумчивости не слушаетъ Оронта*).
Я обращаюсь къ вамъ, вы слышите?

Digitized by Google

Альцестъ.

Ко мнѣ?

Оронтъ.

Надѣюсь, васъ мои слова не оскорбляютъ?

Альцестъ.

Нѣтъ; но онѣ меня немного удивляютъ:
Подобной чести мнѣ не снилось и во снѣ.

Оронтъ.

Вы удивляетесь? Мнѣ странно, отчего же?
Вселенная вамъ скажетъ тоже.

Альцестъ.

Позвольте...

Оронтъ.

Франція не цѣнитъ васъ вполнѣ:
Что встанетъ съ вами на равнѣ?

Альцестъ.

Позвольте....

Оронтъ.

Ничего; я васъ предпочитаю
Достойнѣйшимъ людямъ, какихъ я только знаю.

Альцестъ.

Позвольте....

Digitized by Google

Оронтъ.

Пусть сейчасъ сквозь землю провалюсь,
Когда въ моихъ словахъ есть хоть крупица лести.

Альцестъ.

Позвольте...

Оронтъ.

Нѣтъ, сейчасъ, на этомъ самомъ мѣстѣ,
Позвольте васъ обнять....

Альцестъ.

Позвольте....

Оронтъ.

Нѣтъ, клянусь —
Назваться другомъ вамъ горю отъ нетерпѣнья....
Вотъ вамъ моя рука

Альцестъ.

Но....

Оронтъ.

Безъ сопротивленья!
Вы не желаете?...

Альцестъ.

Напротивъ, признаюсь,
Быть вашимъ другомъ мнѣ, конечно, очень лестно,

Digitized by Google

Но дружба требуетъ, какъ вамъ самимъ извѣстно,
Знакомства нѣсколько поболѣе въ друзьяхъ...
Дружиться никогда не слѣдуетъ въ потьмахъ,
Не зная даже съ кѣмъ; вѣдь дружба—не забава,
Чтобъ ею расточать на лѣво и на право...
Сначала надобно узнать другъ друга намъ,
Вглядѣться пристальнѣй... быть можетъ, невозможно
И быть друзьями намъ.

Оронтъ.

Умно и осторожно!
Я уважаю васъ и удивляюсь вамъ.
Пусть время утвердитъ за вами имя друга.
Не нужно ль при дворѣ объ васъ упомянуть?
Скажите прямо мнѣ—всегда готовъ къ услугамъ.
При нынѣшнемъ дворѣ я значу что нибудь!
Со мной король хорошъ—не вѣрите, ей Богу!
Мнѣ стоитъ попросить, онъ выполнитъ сейчасъ.
Но въ дружбѣ искренней, чтобъ мнѣ увѣрить васъ,
Я, зная тонкій вкусъ и зная взглядъ вашъ строгій,
Прочту вамъ мой сонетъ.... Я написалъ, какъ могъ,
И ваше мнѣнье знать желалъ бы о сонетѣ.

Альцестъ.

Увольте.

Digitized by Google

Оронтъ.

Почему?

Альцестъ.

Есть у меня порокъ:
Быть откровеннѣе, чѣмъ подобаетъ въ свѣтѣ.

Оронтъ.

Чего-же лучше мнѣ? Да это просто кладъ!
Ни лести не прошу у васъ, ни снисхожденья;
Прошу васъ выразить открыто ваше мнѣнье.

Альцестъ.

Съ такимъ условіемъ я слушать очень радъ.

Оронтъ.

Сонетъ... Названіе: *Надежда*... это къ дамѣ,
Которою стихи мнѣ внушены.
Стихи не громкіе, вы убѣдитесь сами,
Но нѣжныхъ чувствъ они, игривости полны.

Альцестъ.

Прочтите.

Оронтъ.

Да, *Сонетъ*... *Надежда*... Слогъ, не знаю,
Понравится ли вамъ. Слогъ легкій; красота
Въ игривости его... мысль полуразвита...

Digitized by Google

Альцестъ.

Я все увижу самъ.

Оронтъ.

Притомъ, васъ увѣряю,
Я четверти часа не сочинялъ его...

Альцестъ.

Читайте, время здѣсь не значитъ ничего.

Оронтъ (*читаетъ*).

Насъ надежда, вѣчно тѣмъ же,
Усыпляетъ въ свой чередъ,
Но, Филида, ахъ! зачѣмъ же
Ничего за ней нейдетъ?

Филинтъ.

Очаровательно! Прекрасное начало!

Альцестъ (*тихо Филинту*).

Филинтъ, галиматью хвалить вамъ не пристало.

Оронтъ.

Вы добры ко мнѣ—прекрасно!
Но зачѣмъ васъ раззорять?
Не расходуйтесь напрасно
Лишь надежду мнѣ давать...

Филинтъ.

Какъ это хорошо! какъ тонко, какъ умно!

Digitized by Google

Альцестъ (*тихо*).

Какъ подло то хвалить, что глупо, что смѣшно!

Оронтъ.

Постоянно ожиданье
Возжигаетъ лишь страданье.
Чую: близокъ мой конецъ.
О! Филида, кто не знаетъ —
Насъ надежда оставляетъ
Безъ надежды, наконецъ.

Филинтъ.

Какъ неожиданно и смѣло заключенье!

Альцестъ (*въ сторону*).

Тебя бы заключить за это восхищенье!
О, чортъ бы взялъ тебя!

Филинтъ.

Но какъ хорошъ конецъ!
Такихъ стиховъ у насъ не много...

Оронтъ.

Вы мнѣ льстите?

Филинтъ.

Я никогда не льщу, хоть у кого спросите.

Альцестъ (*тихо Филинту*).

Такъ чтожь ты дѣлаешь, неисправимый льстецъ?

Digitized by Google

Оронтъ (*Альцесту*).

А ваше мнѣніе? Вы, помнится, правдиво
Хотѣли высказать—хорошъ ли мой сонетъ?

Альцестъ.

Предметъ, признаться вамъ, довольно щекотливый:
Мы любимъ, чтобы насъ хвалили. Я совѣтъ
Недавно далъ пріятелю; стихами
Мы были заняты, какъ вотъ теперь я съ вами.
Онъ, также какъ и вы, стихи свои читалъ...
Кто онъ—я не скажу. Но я ему сказалъ,
Что умный человѣкъ обязанъ силой воли
Удерживать себя, когда рука зудитъ
Писать галиматью, а написавъ, тѣмъ болѣ,
Читать ее другимъ—разсудокъ не велитъ,
Что часто дѣлаетъ посмѣшищемъ для свѣта,
Привычка странная стихи свои читать...

Оронтъ.

Понятно, этимъ вы желаете сказать,
Что и мои стихи....

Альцестъ.

Не говорю я это.
Но я ему сказалъ, что словъ наборъ пустой

Digitized by Google

Про слабость автора намъ говоритъ невольно
И этой слабости одной,
Чтобъ осмѣять его довольно.
Онъ честный человѣкъ, да намъ-то нужды нѣтъ:
Дурное замѣчать—обыкновенье свѣта.

Оронтъ.

Позвольте; развѣ вамъ не нравится сонетъ?
Онъ развѣ такъ дуренъ?

Альцестъ.

Не говорю я это;
Но я ему сказалъ, чтобъ вылечить его,
Что люди честные, прекрасные стремились,
Смѣшными дѣлались... все только оттого,
Что славой авторской прельстились.

Оронтъ.

Но развѣ я пишу такъ дурно, что меня
Хотите сравнивать...

Альцестъ.

Не говорю я это;
Но такъ я убѣждалъ знакомаго поэта:
За чѣмъ вы пишете, васъ спрашиваю я?
Кой чортъ васъ, наконецъ, печатать принуждаетъ?

Digitized by Google

Сбродъ всякій издавать простительно однимъ
Несчастнымъ авторамъ—ихъ голодъ заставляетъ.
Послушайтесь меня, оставьте это имъ.
Ужь если страсть писать—пишите втихомолку,
А имя честное, какимъ зоветъ васъ свѣтъ,
Охота вамъ мѣнять, безъ нужды и безъ толку,
На имя глупое: непризнанный поэтъ?
Словами этими я вразумлялъ поэта...

Оронтъ.

Такъ, но замѣтить мнѣ теперь позвольте вамъ,
Что не относится все это до сонета.

Альцестъ.

Онъ, правду вамъ сказать, хорошъ для кабинета.
Вы слѣдовали въ немъ нелѣпымъ образцамъ,
Въ немъ все изысканно, хоть, напримѣръ, вотъ это:

Вѣчно тѣмъ же усыпляетъ въ свой черелъ?

Иль вотъ:

«Ничего за ней нейдетъ?»

А это что:

Не расходуйтесь напрасно
Лишь надежду мнѣ давать?»

Или теперь вотъ это:

«Надежда оставляетъ безъ надежды наконецъ.»

Digitized by Google

Вотъ онъ, вкусъ вѣка пресловутый!
Слогъ изукрашенный, надутый,
Игра затѣйливая словъ —
Намъ на бѣду ее ввела недавно мода!
Но такъ-ли говоритъ природа?
Вотъ пѣсня старая, вотъ нашихъ пѣснь отцовъ.
Въ своемъ невѣжествѣ они ее сложили,
Но въ ней, наперекоръ теоріямъ глупцовъ,
Простаго чувства не забыли:

О, еслибъ мнѣ король сулилъ,
Гордясь своею силой,
Свою столицу, чтобъ забылъ
Я дивный образъ милой,
Я отвѣчалъ бы королю:
Возьми свою столицу!
Я ни за что не разлюблю
Красавицу дѣвицу!

Вотъ вамъ! Здѣсь просто все, нѣтъ тѣни украшенья,
Немного грубый слогъ, и въ рифмахъ недочетъ;
Но какъ-же сравнивать?... судите сами... вотъ
Какъ сильно страсти выраженье!

О, еслибъ мнѣ король сулилъ
Гордясь своею силой,
Свою столицу, чтобъ забылъ
Я дивный образъ милой,
Я отвѣчалъ бы королю:
Возьми свою столицу,
Я ни за что не разлюблю
Красавицу дѣвицу!

Digitized by Google

Какъ прямо изъ души раздался этотъ крикъ!

(*Филинтъ смѣется*).

(*Филинту*). Смѣяться можете... Пусть выразитъ такъ живо
Страсть неподдѣльную шутихою фальшивой
Высокопарный вашъ языкъ!

Оронтъ.

А я вамъ говорю, стихи мои прекрасны.

Альцестъ.

У васъ причины есть законныя хвалить;
Позвольте же и мнѣ своимъ не измѣнить,
Когда мы въ мнѣніяхъ немного несогласны.

Оронтъ.

Другіе, сударь мой, хвалили мой сонетъ.

Альцестъ.

У нихъ талантъ былъ льстить; во мнѣ таланта нѣтъ.

Оронтъ.

Что жъ, развѣ вы одни умнѣе всѣхъ людей?

Альцестъ.

Я знаю, что хвалить по вашему умнѣй.

Оронтъ.

Безъ вашей похвалы я обойдусь, тѣмъ болѣй...

Digitized by Google

Альцестъ.

Да, должно обойтись, хоть волей, хоть неволей.

Оронтъ.

Взглянулъ я, какъ бы вашъ разсудокъ сочинилъ,
Когда бъ я тэму вамъ такую предложилъ.

Альцестъ.

Я намарать стишки, къ несчастью, въ состояньи,
Но ихъ другимъ читать—мнѣ запретитъ сознанье.

Оронтъ.

Вы дерзки наконецъ, я не позволю вамъ...

Альцестъ.

Нѣтъ, ужь другіе пусть вамъ курятъ фиміамъ!

Оронтъ.

Но, критикъ яростный, потише вамъ нельзя ли?

Альцестъ.

Поэтъ восторженный, вы горячиться стали!

Филинтъ *(становясь между ними)*.

Довольно, господа. Довольно, ради Бога...

Оронтъ.

А! точно, признаюсь: я виноватъ немного;
Мое почтенье вамъ; готовый вамъ служить!

Digitized by Google

Альцестъ.

Покорнѣйшимъ слугою имѣю счастье быть.

ЯВЛЕНІЕ III.

Филинтъ и Альцестъ.

Филинтъ.

Ну вотъ! вотъ видите! теперь плохое дѣло...
Оронтъ вамъ отомститъ. Помягче бы при немъ...
А то, по своему все—откровенно, смѣло!...

Альцестъ.

Прощайте.

Филинтъ.

Но позволь...

Альцестъ.

Я съ вами незнакомъ.

Филинтъ.

Но надо...

Альцестъ.

Полно вамъ!

Digitized by Google

Филинтъ.

Но должно...

Альцестъ.

Ни полслова.

Филинтъ.

Но...

Альцестъ.

Я не слушаю.

Филинтъ.

Да это...

Альцестъ.

Что вы снова?

Филинтъ.

Обидно...

Альцестъ.

Чортъ возьми! Прочь убирайтесь съ глазъ!

Филинтъ.

Нѣтъ, нѣтъ! Вы шутите, я не оставлю васъ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

Альцестъ и Селимена.

Альцестъ.

Я правду вамъ скажу; угодно слушать вамъ?
Такъ жить какъ вы, — нельзя; такъ поступать — жестоко.
Вся жолчь во мнѣ кипитъ; я оскорбленъ глубоко.
Я вижу по всему: разстаться должно намъ.
Я не умѣю льстить и хитрыми словами
Коварно увѣрять, что часъ не наступилъ...
О! я бы клятву далъ, что не разстанусь съ вами,
Но, чтобъ ее сдержать—во мнѣ не хватитъ силъ!

Селимена.

Такъ вотъ вы для чего хотѣли быть со мною,
Чтобы бранить меня?...

Digitized by Google

Альцестъ.

Нѣтъ, вовсе не бранить.
Но вы такъ ласковы со всѣми. кто желаетъ,
Толпа поклонниковъ всегда васъ окружаетъ—
А это трудно мнѣ отъ васъ переносить.

Селимена.

Толпа поклонниковъ! Вы, право, очень строги!
Но если нравлюсь я—кто жъ въ этомъ виноватъ!
Они мной заняты, со мною быть хотятъ —
Неужли съ палкою встрѣчать ихъ на порогѣ?

Альцестъ.

Не палка—сердце васъ должно бы охранять
Отъ пошлой болтовни и глупыхъ объясненій
Присяжныхъ волокитъ; должно вамъ силу дать
Встать выше женскихъ искушеній.
Я знаю: красота невольно ихъ влечетъ,
Но ласковый пріемъ ихъ дальше увлекаетъ,
Игра невинная глазами подаетъ
Надежду лестную, надежда обольщаетъ,
Игра невинная заходитъ далеко...
Кто знаетъ, гдѣ конецъ?... А вамъ, вамъ только надо
Кокетство уменьшить, умѣрить нѣжность взгляда —

Digitized by Google

Безъ палки будетъ вамъ легко
Прогнать докучливое стадо.
Но объясните мнѣ, я не могу понять,
Какими странными судьбами
Вамъ нравится Клитандръ? Что въ немъ, скажите сами,
Какою силою онъ можетъ увлекать
И сердца вашего живыя струны трогать?
Онъ длинной шпагою, должно быть, васъ прельстилъ?
Не знаю, чѣмъ еще? Что на мизинцѣ ноготь
Длиннѣе шпаги отпустилъ?
Нѣтъ? Изобильемъ лентъ? Костюмомъ прихотливымъ
Онъ поражаетъ васъ? Васъ ослѣпилъ парикъ!
Нѣтъ? Но не можетъ быть, чтобъ голосомъ фальшивымъ
Онъ прямо въ душу вамъ проникъ.

Селимена.

Какъ вы взволнованы и какъ несправедливы.
Онъ при дворѣ имѣетъ вѣсъ;
Въ моемъ процессѣ онъ....

Альцестъ.

Теряйте вашъ процессъ!

Селимена.

Ко всей вселенной вы ревнивы!

Digitized by Google

Альцестъ.

Ко всей вселенной—да! А вы, какъ вижу я,
Ко всей вселенной благосклонны....

Селимена.

И упрекаете за это вы меня?
Вы—иной предъ всѣми отличенный?
А лучше, еслибъ одному
Я отдавала предпочтенье?

Альцестъ.

Я вами отличонъ? Но чѣмъ же?—не пойму
Разсѣйте, наконецъ, сомнѣнья....

Селимена.

Чѣмъ? Убѣжденіемъ, что вы любимы мной.

Альцестъ.

И радъ бы вѣрить всей душой,
Гдѣ жь доказательства?

Селимена.

Но если я сказала:
Альцестъ я васъ люблю—и этого вамъ мало?
Вы все не вѣрите?...

Digitized by Google

Альцестъ.

Повѣрить я готовъ,
Но кто поручится, что этихъ самыхъ словъ
Вы, можетъ быть, сейчасъ другимъ не говорили?

Селимена.

Вотъ мнѣніемъ какимъ меня вы наградили!
Вотъ ваша страстная, высокая любовь!
Довольно! я сейчасъ разсѣю всѣ сомнѣнья:
Что говорила я—беру назадъ вполнѣ;
Я говорила въ заблужденьи.
Нѣтъ, не приписывайте мнѣ
Обмана вашихъ чувствъ и вашего сознанья —
Теперь все кончено.

Альцестъ.

Зачѣмъ я васъ люблю!
О! если вырвусь я изъ вашего вліянья,
Я небеса благословлю!
Я не скрываю, нѣтъ, я пламенно желаю
Изъ сердца вырвать прочь вашъ образъ роковой,
Но... всѣ усилія напрасны—я не знаю,
За что наказанъ я любовію такой!

Селимена.

Да, странная любовь! Едва ли кто такъ любитъ.

Digitized by Google

Альцестъ.

Вы правы: я ревнивъ, мнѣ страшенъ цѣлый свѣтъ,
Моя любовь смѣшна,—она меня погубитъ —
Но въ мірѣ ей подобной нѣтъ!

Селимена.

Любить—чтобы бранить! Дорогою избитой
Любовь подобная нейдетъ;
Въ забавныхъ дерзостяхъ она нашла исходъ....
И точно: въ мірѣ нѣтъ любви такой сердитой.

Альцестъ.

Но кто же, какъ не вы, смягчитъ мою любовь?
Скажите прямо мнѣ, мнѣ правды только надо....
Признанье, приговоръ—я ко всему готовъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Селимена, Альцестъ и Баска.

Селимена.

Кто тамъ?

Баска.

Акастъ пришолъ.

Digitized by Google

Селимена.

Просить, я очень рада.

ЯВЛЕНІЕ III.

Селимена и Альцестъ.

Альцестъ.

Какъ? Даже и теперь нельзя мнѣ, глазъ на глазъ,
Вамъ душу высказавъ, потребовать отвѣта?
Вы не рѣшаетесь разъ въ жизни, только разъ,
Отрѣчься для меня отъ свѣта?

Селимена.

Я не намѣрена знакомства бросить съ нимъ.

Альцестъ.

Но вы не знаете, какъ это оскорбляетъ!

Селимена.

Чтожъ дѣлать! Для меня Акастъ невыносимъ;
Но онъ мнѣ не проститъ, когда о томъ узнаетъ.

Альцестъ.

Не все ли вамъ равно? Ну что вамъ до него?

Digitized by Google

Селимена.

О, Боже праведный! Онъ при дворѣ бываетъ!
А эти господа, не знаю отчего,
Но при дворѣ огромный вѣсъ имѣютъ;
Такъ смѣло судятъ обо всемъ...
Тамъ всѣ ихъ слушаютъ, да и они притомъ,
Добра не сдѣлаютъ — а повредить съумѣютъ.
О! злые языки опасны! Иногда
Отъ нихъ не защититъ общественное мнѣнье...

Альцестъ.

Во всякомъ случаѣ вы правы—и всегда
У васъ готовое на все опроверженье;
Гостиной вашей дверь всегда открыта всѣмъ....

ЯВЛЕНІЕ IV.

Альцестъ, Селимена и Баска.

Баска.

Клитандръ, сударыня.

Альцестъ.

Вотъ и Клитандръ прекрасный.

Digitized by Google

Селимена.

Куда вы?

Альцестъ.

Ухожу.

Селимена.

Останьтесь.

Альцестъ.

А зачѣмъ?

Селимена.

Останьтесь!

Альцестъ.

Не могу.

Селимена.

Но я хочу!

Альцестъ.

Напрасно.

Я разговоровъ свѣтскихъ врагъ
И быть наказанъ не желаю.

Селимена.

Но если я хочу?

Digitized by Google

Альцестъ.

Я не могу никакъ.

Селимена.

Такъ можете идти; я васъ не принуждаю.

ЯВЛЕНІЕ V.

Эліанта, Филинтъ, Акастъ, Клитандръ, Альцестъ, Селимена и Баска.

Эліанта.

Клитандръ и Акастъ, кузина, къ вамъ идутъ;
Объ нихъ доложено?

Селимена.

Да. (*Баскѣ*) Креселъ!

(*Баска подаётъ кресла и уходитъ*).

(*Альцесту*) Что же это?
Вы здѣсь.... вы не ушли?...

Альцестъ.

Я и останусь тутъ,
И наконецъ дождусь при всѣхъ отъ васъ отвѣта.

Селимена.

Что?

Digitized by Google

Альцестъ.

Я—или они—вамъ выборъ предстоитъ.

Селимена.

Какъ?

Альцестъ.

Да, теперь, сейчасъ.

Селимена.

Въ своемъ ли вы разсудкѣ?

Альцестъ.

Сейчасъ.

Селимена.

Вы шутите?

Альцестъ.

О, нѣтъ, плохія шутки!
Довольно я терпѣлъ—вашъ выборъ все рѣшитъ.

Клитандръ.

Уфъ! я изъ Лувра къ вамъ. Тамъ встрѣтилъ я Клеона.
Какой чудакъ, какъ разодѣтъ!
Найдется ль человѣкъ порядочнаго тона,
Чтобъ дать ему благой совѣтъ
И просвѣтить его на счетъ его фигуры?...

Digitized by Google

Селимена.

Онъ, какъ Сатиръ смѣшонъ, а наровитъ въ амуры.
На всѣхъ гуляньяхъ онъ, какъ въ баснѣ стрекоза.
Всѣхъ свѣтскихъ новостей безсмысленное эхо.
Съ нимъ разъ поговорить, довольно за глаза,
Потомъ ужь на него взглянуть нельзя безъ смѣха.

Акастъ.

А, если рѣчь у васъ зашла о чудакахъ,
Такъ я напомню вамъ еще оригинала —
Болтливый резонеръ Дамонъ—вѣдь это страхъ!
Я пострадалъ сейчасъ и пострадалъ не мало;
На солнцѣ, битый часъ, портшезъ остановивъ,
Онъ мнѣ надоѣдалъ своею болтовнею.

Селимена.

Онъ замѣчательно болтливъ.
Я знаю, цѣлый часъ онъ вамъ не дастъ покоя
Своими фразами, но не постигнетъ умъ,
Что онъ хотѣлъ сказать—онъ самъ не понимаетъ
И, слушая его, мы слышимъ только шумъ.

Эліанта (*Филинту*).

Не дурно; разговоръ искусно попадаетъ
На путь злословія....

Digitized by Google

Клитандръ.

А о Тимантѣ вы
Какого мнѣнія? Онъ тоже страненъ....

Акастъ.

Очень.

Селимена.

Тимантъ? Онъ—тайна весь отъ ногъ до головы.
Безъ дѣла занятъ онъ, безъ нужды озабоченъ.
И съ вами встрѣтившись, исполненный заботъ,
Свой взглядъ блуждающій поспѣшно вамъ бросаетъ,
Кривитъ немилосердно ротъ,
А ужъ секретами вездѣ надоѣдаетъ!
Секретъ для каждаго ему найдти легко.
Онъ важный разговоръ прерветъ пустымъ секретомъ
И, наконецъ, ужь такъ онъ наметался въ этомъ,
Что даже „здравствуйте“ вамъ скажетъ на ушко.

Акастъ.

Ну, а Жеральдъ каковъ?

Селимена.

Несносный пустомеля!
Онъ къ громкимъ титуламъ привязанъ всей душой
И принятъ, на словахъ, конечно, не на дѣлѣ,

Digitized by Google

У герцогинь, князей и герцоговъ какъ свой.
Собаки, лошади, наряды, экипажи —
Вотъ все, о чемъ Жеральдъ заводитъ разговоръ.
Со всѣми онъ *на ты*, рѣшительно, и даже
Учтивость вообще считаетъ онъ за вздоръ.

Клитандръ.

Съ Белизой, говорятъ, онъ въ близкихъ отношеньяхъ....

Селимена.

Разсудкомъ, бѣдная, обижена судьбой!
Я не могу вамъ дать понятья о мученьяхъ,
Какія я сношу, когда она со мной.
Ея визитъ даетъ тяжелую работу;
Безплодной скупостью, несвязностью рѣчей,
Косноязычная, васъ доведетъ до поту
И всякій разговоръ тотчасъ умретъ при ней.
Всѣ общія мѣста вы скажете несчастной:
Какой прекрасный день, какъ жарко, дождь какой!
Она вамъ скажетъ: да-съ, съ улыбкою тупой
И тотчасъ замолчитъ—и цѣлый часъ безстрастно
Готова просидѣть. Но гдѣ же силы взять,
Чтобъ съ ней не умереть? Вы наконецъ замѣтно,
То на часы смотрѣть, то станете зѣвать —
Она, какъ дерево, тупа и безотвѣтна....

Digitized by Google

Акастъ.

Адрастъ каковъ?

Селимена.

Гордецъ, собою обольщенный.
Онъ погруженъ въ себя, обиженъ онъ дворомъ!
И оппозицію, глубоко оскорбленный,
Избралъ всегдашнимъ ремесломъ.
Другихъ не цѣнитъ онъ, въ себѣ онъ видитъ диво.
Чуть только при дворѣ получитъ вѣсъ другой —
Онъ первый закричитъ: какъ это справедливо!

Акастъ.

А юноша Клеонъ, котораго толпой
Вся наша молодежь такъ часто посѣщаетъ?

Селимена.

Обязанъ повару извѣстностью такой,
А вашу молодежь—роскошный столъ прельщаетъ.

Эліанта.

Клеонъ, какъ гастрономъ, въ Парижѣ знаменитъ;
Обѣдъ изысканный....

Селимена.

Одно въ немъ только худо:

Digitized by Google

Что самъ амфитріонъ не лакомое блюдо
И въ состояніи испортить аппетитъ.

Филинтъ.

А дядюшка его Дамисъ, какого мнѣнья
Вы наконецъ объ немъ?

Селимена.

Онъ изъ моихъ друзей.

Филинтъ.

Онъ честный человѣкъ и многихъ не глупѣй.

Селимена.

Но рѣзкій тонъ его сужденій
Приводитъ въ бѣшенство; онъ силится раздуть
Умишко дюжинный, старается блеснуть
Натянутой игрой остротъ и выраженій
И разъ вообразивъ, что онъ всемірный геній,
Вездѣ, во всемъ, талантъ опровергать готовъ.
Какъ умный человѣкъ, не хочетъ восторгаться,
И плакать отъ души и отъ души смѣяться
Считаетъ слабостью глупцовъ.
Какъ онъ рисуется, заносчиво считая
Все современное дурнымъ,
И свѣтскій разговоръ установить желая,

Digitized by Google

Взыскателенъ къ словамъ простымъ.
Высокопарно то, а это слишкомъ грязно,
А это странно такъ звучитъ
И руки на груди сложивъ крестообразно,
На все съ презрѣніемъ глядитъ.

Акастъ.

Дамисъ, живой Дамисъ!

Клитандръ.

Да чортъ возьми! Едва ли
Художникъ начертитъ такой живой портретъ.

Альцестъ.

Пора и кончить бы! Вы всѣхъ разрисовали
И никому пощады нѣтъ.
А пусть придетъ сюда, кто такъ вамъ непріятенъ —
Вы тотчасъ всѣ къ нему бѣжать
И низко кланяться, и руку жать до пятенъ
И, какъ Іуды, лобызать!

Клитандръ.

За что вы противъ насъ? Васъ это оскорбляетъ?
Скажите вотъ кому (*показывая на Селимену*).

Альцестъ.

Я *васъ* задѣть хотѣлъ!

Digitized by Google

Смѣхъ одобрительный въ ней злобу разжигаетъ
И гонитъ съ языка градъ ядовитыхъ стрѣлъ.
Вы въ ней питаете преступнымъ потаканьемъ
Духъ, вѣчно жаждущій злословья и остротъ;
Не будь здѣсь только васъ, не будь рукоплесканій —
Она насмѣшекъ не найдетъ.
Чтобъ вырвать съ корнемъ вонъ людскія заблужденья,
Лесть надо истребить и раздавить льстецовъ!

Филинтъ.

Помилуйте, зачѣмъ такое озлобленье?
Зачѣмъ вамъ тратить столько словъ?
Вы сами ихъ всегда за то же осуждали....

Селимена.

Вѣдь надо жь возражать? Вы этого не знали?
Нѣтъ, съ большинствомъ Альцестъ не будетъ заодно:
Намъ надо показать, во что бы то ни стало,
Что намъ природою дано
Противорѣчія начало.
Какъ можно думать такъ, какъ думаетъ другой?
Вѣдь это такъ обыкновенно!
Противорѣчить непремѣнно
Намъ должно, чтобы встать надъ глупою толпой.
Противорѣчіе Альцесту такъ пріятно,

Digitized by Google

Что мнѣніе его — но сказано другимъ —
И ужь Альцестъ кричитъ, что мнѣніе превратно.

Альцестъ.

Смѣяться можете надъ нимъ,
Всѣ эти господа усердно будутъ вторить.

Филинтъ.

Послушайте Альцестъ, сознайтеся хоть разъ,
Что вы противъ всего, всегда готовы спорить;
Нельзя бранить людей, чтобъ не обидѣть васъ,
А голосъ похвалы васъ тоже оскорбляетъ.

Альцестъ.

Кто хвалитъ? кто бранитъ? Вѣдь люди, чортъ возьми!
А люди правы не бываютъ!
Два качества вполнѣ усвоены людьми:
Хула до дерзости и лесть до униженья.

Селимена.

Но....

Альцестъ.

Нѣтъ, оставьте; нѣтъ, я умереть готовъ,
Но не поддамся снисхожденью!
Пусть превозносятъ васъ, пусть дружный хоръ льстецовъ

Digitized by Google

Въ васъ укрѣпитъ порокъ безнравственнымъ куреньемъ,
А я всегда скажу...

Клитандръ.

Я твердо убѣжденъ,
Что въ вашей красотѣ порокъ не обитаетъ.

Акастъ.

Я вашей красотой, конечно, ослѣпленъ,
Но вашихъ слабостей мой глазъ не замѣчаетъ.

Альцестъ.

Я замѣчаю ихъ, и не хочу скрывать.
Все недостойное сразить упрекомъ надо.
Кто любитъ истинно—не станетъ потакать,
Кто любитъ горячо, тотъ любитъ безъ пощады!
А этихъ записныхъ и гнусныхъ волокитъ,
Всѣ ваши слабости хвалящихъ безусловно,
Съ нихъ надо маску снять, ихъ выставить на видъ
И похвалу льстеца—считать обидой кровной.

Селимена.

Мы, наконецъ, должны возвышенно любить,
Отъ тихихъ радостей и счастья отказаться,
И оскорбленьями любимую громить,
Какъ можно болѣе стараться.

Digitized by Google

Эліанта.

Нѣтъ, вообще любовь иначе создана;
Она влюбленнаго всегда даритъ блаженствомъ;
Любимой женщиной душа его полна —
Онъ въ ней и слабости считаетъ совершенствомъ.
Изобрѣтаетъ онъ на это имена:
Влюбленъ онъ въ блѣдную — она бѣлѣй жасмина;
Когдажъ красавица, какъ смертный грѣхъ черна —
Смуглянкой страстной онъ зоветъ ее картинно.
Въ дебелой женщинѣ—величьемъ пораженъ,
А въ тощей—стройный станъ его обворожаетъ.
И неопрятностью, безвкусіемъ плѣненъ,
Онъ ихъ небрежностью изящной называетъ.
Влюбленъ онъ въ карлицу—она въ его глазахъ
Вся прелесть женская въ размѣрѣ уменьшенномъ;
А женщина-гигантъ, внушающая страхъ,
Богиней кажется глазамъ его влюбленнымъ.
Болтунья страшная—любезности полна,
А молчаливая—невинность золотая;
Плутовка—умница, а дурочка—простая
И очень добрая. Любовь во всемъ видна;
Къ любимой женщинѣ влюбленный всѣхъ добрѣе,
За недостатки онъ любить ее готовъ.

Digitized by Google

Альцестъ.

Я нѣтъ, я никогда,...

Селимена.

Довольно про любовь,
Не лучше ль, господа, пройтись по галлереѣ.
Но вы уходите, я вижу...

Клитандръ и Акастъ.

Никуда.
Мы остаемся здѣсь.

Альцестъ.

А вы ужь испугались!
Когда угодно вамъ уйдите, господа,
Но трудно, чтобы вы здѣсь безъ меня остались.
Я послѣ васъ уйду, предупреждаю васъ.

Акастъ.

Боюсь, чтобъ общество мое не надоѣло;
Сегодня у меня нѣтъ никакого дѣла
И я останусь здѣсь...

Клитандръ.

Я отлучусь на часъ.
Но... выходъ вечеромъ—а утро все я съ вами.

Digitized by Google

Селимена (*Альцесту*).

Вы это шутите?

Альцестъ.

Я не люблю шутить.

Кому остаться здѣсь, вы разрѣшите сами.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Альцестъ, Селимена, Эліанта, Акастъ, Филинтъ, Клитандръ, Баска.

Баска (*Альцесту*).

Здѣсь кто-то къ вамъ пришелъ и съ вами говорить
Объ дѣлѣ экстренномъ немедленно желаетъ.

Альцестъ.

Скажи, что у меня такихъ дѣлъ вовсе нѣтъ;
Пускай ко мнѣ зайдетъ.

Баска.

Онъ форменно одѣтъ,
И перевязь на немъ...

Селимена (*Альцесту*).

Такъ пусть она узнаетъ,
Что надобно ему, или зоветъ сюда. (*Баска уходитъ*).

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Полицейскій.

Альцестъ (*выходя къ нему*).

Меня угодно вамъ? Извольте, что такое?

Полицейскій.

Два слова вамъ сказать... но эти господа...

Альцестъ.

Вы можете при нихъ.

Полицейскій.

Я васъ побезпокою.

Вотъ предписаніе: васъ просятъ...

Альцестъ.

Какъ? Меня?

Полицейскій.

Такъ точно.

Альцестъ.

А зачѣмъ?

Полицейскій.

Зачѣмъ, не знаю я.

Альцестъ.

Но...

Digitized by Google

Филинтъ *(Селимент)*.

Это объ стихахъ и объ Оронтѣ дѣло.

Селимена.

Оронтъ?...

Филинтъ.

Альцесту онъ свои стихи читалъ,
Альцестъ, какъ водится, сказалъ, что думалъ, смѣло...
Ихъ примирить хотятъ.

Альцестъ.

Какъ! чтобы я сказалъ,
Что хороши стихи?

Филинтъ.

Потише; предписанье
Исполнить надобно...

Альцестъ.

Насъ примирить хотятъ!
Глупѣйшіе стихи, наперекоръ сознанью,
Найти хорошими меня приговорятъ!
И чтобъ отрекся я? И чтобъ я назвалъ эти
Стихи несчастные...

Филинтъ.

Оставьте этотъ тонъ;
Помягче надобно...

Digitized by Google

Альцестъ.

Нѣтъ, ни за что на свѣтѣ!

Филинтъ.

Но должно-же идти; васъ ожидаетъ онъ.
Ступайте, только тамъ помягче, хоть немного...

Альцестъ.

Иду, и если мнѣ король прикажетъ самъ
Стихи его признать—я уступлю, конечно,
А съ прочими, клянусь, я буду спорить вѣчно,
И не поддамся никому,
Какого-бъ ни былъ онъ высокаго полета...
Скажу, что слѣдуетъ, по мнѣнью моему,
За вирши глупыя повѣсить рифмоплета!

(*Клитандру и Акасту, которые смѣются*)

Не думаю, чтобъ я и этотъ разговоръ
Васъ вызвали на смѣхъ?...

Селимена.

Альцестъ, скорѣй ступайте,
Куда вамъ слѣдуетъ.

Альцестъ.

Я ухожу, прощайте.
Но я сейчасъ вернусь и мы покончимъ споръ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА I.

Клитандръ, Акастъ.

Клитандръ.

Любезнѣйшій маркизъ, завиденъ мнѣ твой нравъ:
Все веселитъ тебя, ничто не потревожитъ.
Скажи по совѣсти: ты думаешь—ты правъ?
Самодовольнымъ быть, какъ ты, не всякій можетъ.

Акастъ.

Гм... гм... ты думаешь? А я, какъ погляжу,
Да посравню себя съ другими,
Такъ недовольнымъ быть причинъ не нахожу.
Я молодъ, я богатъ и предками своими
Похвастаюсь: нашъ родъ довольно знаменитъ.

Digitized by Google

Любое мѣсто я сейчасъ себѣ достану —
И сердце есть во мнѣ, хоть я его на видъ
Безъ пользы выставлять не стану;
А похожденьями любовными горжусь:
Всѣ знаютъ про мои интриги....
Притомъ-же я не глупъ; во мнѣ природный вкусъ:
Я обо всемъ сужу, а презираю книги.
Въ театрѣ я, какъ свой—приди и убѣдись:
Я знаю, что, покрайней мѣрѣ,
Я первый начинаю bis!—
И все волнуется въ партерѣ.
Я молодъ, я красивъ, я хорошо сложенъ,
Извѣдалъ я вполнѣ всѣ тайны туалета,
Подобной граціи—я въ этомъ убѣжденъ—
Ты не найдешь нигдѣ, хоть обойди полсвѣта.
И наконецъ, мой другъ я близокъ къ королю,
Всѣ знатные меня, мой милый, уважаютъ.
Себя, конечно, не хвалю,
А женщины меня не любятъ—обожаютъ!
Да, милый мой маркизъ, кто взысканъ такъ судьбой—
Доволенъ можетъ быть собой.

Клитандръ.

Ну, что и говорить, мой милый! Это такъ.
Зачѣмъ же здѣсь вздыхать по цѣлымъ днямъ безплодно?

Digitized by Google

Акастъ.

Тьфу, чортъ! я не уродъ, маркизъ, я не дуракъ,
Чтобы вздыхать у ногъ красавицы холодной.
Оставимъ это новичкамъ.
Пускай посредственность вздыхаетъ по ночамъ,
Пусть слезы льетъ она въ отвѣтъ словамъ суровымъ
И съ постоянствомъ безтолковымъ
Пускай она горитъ на медленномъ огнѣ!
Сознайся самъ, маркизъ, къ лицу-ли это мнѣ?
Упрямство приведетъ глупца къ желанной цѣли,
Затѣмъ то временемъ глупецъ и дорожитъ;
А умный человѣкъ увѣренъ сразу въ дѣлѣ—
И я, любезный мой, не полюблю въ кредитъ.
Какъ? Женщина меня, своею красотою,
Чтобъ ослѣпила? Вздоръ какой!
Я знаю самъ, чего я стою.
Акаста сердце, милый мой,
Не купитъ женщина дешевою цѣною!
Потомъ я полюблю и самъ,
Но для начальнаго сближенья
Нельзя безъ жертвоприношенья;
По моему: въ любви—расходы пополамъ!

Digitized by Google

Клитандръ.

Ты думаешь, и здѣсь дѣла идутъ прекрасно?

Акастъ.

Я вправѣ думать такъ, мой милый.

Клитандръ.

Милый мой,
Ты заблуждаешься ужасно;
Ты просто обольщенъ надеждою пустой.

Акастъ.

Ну да, я обольщенъ надеждой. Очень ясно!

Клитандръ.

Съ чего ты взялъ, что ты любимъ?

Акастъ.

Я заблуждаюсь—да.

Клитандръ.

Какое основанье?...

Digitized by Google

Акастъ.

Ну, да! Я ослѣпленъ.

Клитандръ.

Ты предпочтенъ другимъ?

Акастъ

Нѣтъ, я не предпочтенъ!

Клитандръ

Ты вынудилъ признанье?.

Акастъ.

Нѣтъ, я вообразилъ.

Клитандръ.

Да отвѣчай-же мнѣ.

Акастъ.

Мнѣ показалось такъ.

Клитандръ.

Нѣтъ, ты скажи безъ шутокъ:
Ты обнадеженъ здѣсь?

Акастъ.

Я потерялъ разсудокъ—

Digitized by Google

Ты здѣсь блаженствуешь вполнѣ;
Ко мнѣ питаютъ отвращенье,
Я даже думаю повѣситься.

Клитандръ.

Зачѣмъ?
Маркизъ, я выведу тебя изъ заблужденья.
Послушай: тотъ изъ насъ, кому
Удастся заслужить вниманье Селимены,
И кто любви ея представитъ вѣрный знакъ,
Тотъ здѣсь останется—другой сойдетъ со сцены.
Согласенъ?

Акастъ.

Ахъ, маркизъ, какой же ты чудакъ
Чтобъ я?.... Отъ всей души согласенъ я на это....
Но.... тс....

СЦЕНА II

Селимена, Акастъ, Клитандръ.

Селимена.

Вы здѣсь еще?

Digitized by Google

Клитандръ.

Любовь сковала насъ.

Селимена.

Постойте: кажется, подъѣхала карета.

Клитандръ.

Да...

Баска (*входитъ*)

Арсиноя здѣсь, желаетъ видѣть васъ.

Селимена.

Ахъ! Какъ не во время! Поди, скажи ей, Баска...

Баска.

Тамъ Эліанта съ ней.

Клитандръ.

Зачѣмъ она пришла?

Акастъ.

Она смиренницей не даромъ прослыла;

Усердьемъ, ревностью....

Селимена.

Все это только маска!

Въ душѣ она непрочь отъ свѣта никогда.

Digitized by Google

Кого нибудь задѣть, кольнуть—ей наслажденье.
Къ другимъ, смиренница, не знаетъ снисхожденья.
Она влюбленныхъ бичь! Да только въ томъ бѣда,
Что всѣ усилія завистницы безплодны,
Что чорствыхъ прелестей ея смиренный видъ,
Къ несчастію, ничьей души не шевелитъ.
И вотъ, въ неистовствѣ святомъ и благородномъ,
Она клянетъ любовь, любовниковъ громитъ;
Душонку грязную едва прикрывъ смиреньемъ,
Ханжа безплотная всѣхъ смертныхъ судитъ зло;
Невинную любовь считаетъ преступленьемъ,
Затѣмъ, что ей самой въ любви не повезло:
А между тѣмъ сама однѣмъ страстямъ послушна:
Къ Альцесту, напримѣръ, она не равнодушна.
Альцестъ къ ней холоденъ, а виновата—я!
Ей кажется, что я любовь его украла,
Что ей бы безъ меня она принадлежала;
И злобу въ сердцѣ затая,
Она предо мной безбожно лицемѣритъ
И сыплетъ за глаза злословья сѣмена;
Вездѣ чернитъ меня—но ей никто не вѣритъ.
Ну словомъ: такъ она черна,
Что на нее смотрѣть нельзя безъ отвращенья,
Такъ омерзительна....

Digitized by Google

ЯВЛЕЛІЕ III.

Тѣже, Арсиноя.

Селимена (*выходя къ ней на встрѣчу*)

Вотъ радостный визитъ!

Мнѣ трудно выразить въ какомъ я восхищеньи.

Арсиноя.

Два слова вамъ сказать мнѣ долгъ святой велитъ.

Селимена.

Вы вспомнили меня! О, Боже, какъ я рада!

(*Клитандръ и Акастъ уходятъ, смѣясь*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Селимена, Арсиноя.

Арсиноя

Какъ кстати разошлись всѣ эти господа.

Селимена.

Угодно кресло вамъ?

Digitized by Google

Арсиноя.

Нѣтъ, кресла мнѣ непадо;
За дѣломъ важнымъ я пріѣхала сюда.
Нелицемѣрный другъ не на словахъ привязанъ,
Но въ важныхъ случаяхъ всегда подастъ совѣтъ;
А такъ какъ ничего важнѣе чести нѣтъ:
Честь друга охранять надежный другъ обязанъ.
И за долгъ я себѣ священнѣйшій почла,
Вамъ дружбу выразивъ, спасти васъ отъ позора.
Вчера я въ обществѣ достойнѣйшемъ была;
Тамъ среди умнаго, живаго разговора,
Рѣчь и объ васъ зашла. Я услыхала то,
Чего-бы во всю жизнь услышать не желала:
Вашъ образъ жизни тамъ не похвалилъ никто
И въ немъ хорошаго нашли, къ несчастью, мало.
Что вы окружены толпою волокитъ,
Что въ васъ безпечности, кокетства очень много,
Что весь Парижъ объ васъ кричитъ —
Тамъ осудили всѣ—и осудили строго.
Я въ положеніи ужаснѣйшемъ была!
Честь вашу защитить отъ всей души старалась
И извиняла васъ... конечно, какъ могла....
За чистоту мыслей я, напримѣръ, ручалась,

Digitized by Google

Что вы такъ молоды, я говорила имъ;
Что вы неопытны — сказала въ оправданье;
Но вамъ легко понять самимъ,
Что оправдать людей нельзя однимъ желаньемъ....
И согласиться я была принуждена,
Что поводъ къ этому вы подаете сами
И что вся ваша жизнь загадками полна;
Что вы бы взяли верхъ надъ злыми языками,
Обдумавъ нѣсколько, что дѣлаете вы...
Вѣдь я не поддалась злословію молвы;
Нѣтъ, Боже сохрани! Я васъ всегда считала
Въ душѣ невинною и чистою какъ день.
Свѣтъ судитъ иначе. Ему и нужды мало,
Что чисты вы въ душѣ. Ему порока тѣнь
Порокомъ кажется, и, вы замѣтьте это:
Мы добродѣтельны должны быть и для свѣта.
Вы не разсердитесь, я знаю: вы умны,
Вы не отринете моихъ совѣтовъ, вѣрно.
Послѣдуйте же имъ; они мнѣ внушены
Къ вамъ дружбою нелицемѣрной.

Селимена.

Какъ васъ благодарить — я словъ не нахожу.
На васъ сердиться мнѣ? Помилуйте! за что-же?

Digitized by Google

Напротивъ, вашу честь предохраняя тоже,
Я благодарность вамъ скорѣе докажу.
И такъ какъ, дружбу выражая,
Всѣ сплетни про меня вы сообщили мнѣ,
Я, вашей дружбѣ подражая,
Что говорятъ про васъ, вамъ сообщу вполнѣ.
Разъ, въ обществѣ людей достойныхъ всякой вѣры
О добродѣтели судили цѣлый часъ,
И кстати приводя различные примѣры,
Случайно вспомнили про васъ;
Но вашу набожность, и ревность, и смиренье
Не похвалили къ сожалѣнью.
Тамъ все, съ наружности обманчиво-святой
И до поступковъ, все по ниткѣ разобрали:
И ваши склонности къ морали,
Уроки мудрости сѣдой,
Смиренномудріе, довольное собой,
Всегда готовое двусмысленное слово,
Чтобъ злую распустить по свѣту клевету
На ненавистную вамъ юность, красоту;
Вашъ голосъ плавный и суровый
И выраженіе скорбящее очей;
Готовность поскорбѣть надъ суетой грѣховной,
И тотчасъ же потомъ, со злобой хладнокровной,
Невинность очернить.... До самыхъ мелочей

Digitized by Google

Вашъ образъ жизни тамъ провѣрили разборомъ—
И осудили всѣ единодушнымъ хоромъ...
За чѣмъ въ ней, говорятъ, наружно-скромный видъ.
Смиренье на лицѣ? Кого она морочитъ?
Поклоны набожно творитъ,
А бьетъ своихъ людей и имъ платить не хочетъ.
Съ усердіемъ ревностнымъ слѣдитъ церковный чинъ,
А на лицѣ ея румяна и бѣлила;
Нагія статуи заботливо прикрыла,
А смотритъ нѣжно на мужчинъ....
Я защищала васъ, безъ всякаго сомнѣнья,
Я говорила имъ, что это ничего....
Что значитъ голосъ одного?
И всѣ рѣшили въ заключенье,
Что вамъ заботы нѣтъ до постороннихъ дѣлъ,
Что вы свои дѣла должны вести умнѣе,
Что исправлять другихъ совсѣмъ не вашъ удѣлъ,
Что добродѣтельный примѣръ всегда вѣрнѣе,
Что люди строгіе ко всѣмъ,
Должны построже быть немного надъ собою,
А осуждать, учить—оставить должно тѣмъ,
Кому назначено судьбою.
Вы не разсердитесь, я знаю: вы умны,
Вы не отринете моихъ совѣтовъ, вѣрно.

Digitized by Google

Послѣдуйте-же имъ; они мнѣ внушены
Къ вамъ дружбою нелицемѣрной.

Арсиноя.

Кто правду говоритъ, тотъ ко всему готовъ.
Но я... я не ждала подобныхъ возраженій,
А вижу, между тѣмъ, изъ вашихъ ѣдкихъ словъ,
Что вы оскорблены моимъ расположеньемъ.

Селимена.

Напротивъ; было бы умно
Методу новую взаимныхъ осужденій
Вездѣ ввести въ употребленье;
Тогда исчезло-бы давно
Людей надутыхъ ослѣпленье:
Мы не блуждали-бъ какъ во снѣ...
Мнѣ это нравится; вамъ продолжать угодно?
Начнемъ разоблачать, по дружески, свободно,
Что замѣчаемъ мы: я въ васъ, а вы во мнѣ.

Арсиноя.

Я никогда чужихъ не разбираю строго
Грѣховъ и немощей: во мнѣ самой ихъ много.

Селимена.

Вѣдь можно все хвалить и порицать весь міръ;

Digitized by Google

Но свой чередъ всему—таковъ законъ природы.
Во всякомъ возрастѣ особенный кумиръ:
Есть годы для любви и для молитвы годы.
Быть строго-набожной—разсчетъ:
Подъ маской многое сойдетъ,
Не такъ замѣтятся морщинки....
Съ лѣтами все придетъ: мнѣ опротивитъ свѣтъ,
Я, можетъ быть, пойду по вашей же тропинкѣ,
Но развѣ можно быть ханжою, въ двадцать лѣтъ?

Арсиноя.

Да, я старѣе васъ, а вы меня моложе!
Такъ только этимъ вы горды?
Ну да, я старше васъ — такъ что-же?
Тутъ нѣтъ еще большой бѣды.
Не понимаю, какъ, на этомъ основаньи
Рѣшаться дерзости открыто говорить....

Селимена.

Я тоже не пойму усерднаго желанья
Вездѣ слѣдить за мной, вездѣ меня чернить.
Здѣсь вашей красотѣ никто не платитъ дани—
За что-жь сердиться на другихъ,
Внушающихъ огонь желаній?

Digitized by Google

Зачѣмъ-же сваливать на нихъ
Свое безсилье? Мы невинны,
Мы не съумѣемъ вамъ помочь,
Когда, безъ видимой причины,
Отъ вашей красоты бѣгутъ мужчины прочь.

Арсиноя.

Я безъ поклонниковъ, по вашему, страдаю?
Вы полагаете, что я огорчена?...
О, нѣтъ, не думайте! Я знаю,
Какая нынче имъ цѣна.
Толпу поклонниковъ на свѣтѣ
Вы, только сердцемъ и умомъ,
Не соберете цѣлый домъ —
У нихъ другое на примѣтѣ.
Любовь невинная не можетъ ихъ занять,
Ихъ добродѣтели давно не ослѣпляютъ;
Свѣтъ трудно обмануть и намъ легко понять,
Какія женщины внушаютъ
Страсть непорочную и, чистыя душой,
Держать поклонниковъ способны въ отдаленьи,
Какія.... но теперь изъ сказаннаго мной
Не трудно вывесть заключенье:
Что сразу побѣдить нельзя мужскихъ сердецъ:

Digitized by Google

Къ сближенью поводы должны подать мы сами,
Глаза прекрасные не двигаютъ сердцами —
Купить ихъ должно, наконецъ.
А легонькихъ побѣдъ невыгодная слава,
По мнѣ, чѣмъ болѣе громка,
Тѣмъ менѣе даетъ намъ права
Глядѣть на ближнихъ свысока!
Мнѣ честью рисковать, конечно, безразсудно,
А доказать легко; тутъ нечего умѣть,—
Имѣть любовниковъ не трудно
А стоитъ только захотѣть!

Селимена.

Ну такъ имѣйте ихъ—мы запрещать не смѣемъ!
Вамъ стоитъ захотѣть? Вѣдь это такъ легко?...
Вы....

Арсиноя.

Лучше замолчать обѣимъ,
Чтобъ не забраться далеко.
И я бы васъ давно оставила въ покоѣ,
Но я кареты жду... и немогу пѣшкомъ....

Селимена.

Такъ подождите здѣсь и не стѣсняйтесь мною,

Digitized by Google

Альцестъ, навѣрно, вамъ знакомъ?....
Мнѣ нѣкогда теперь.... Вы, сколько вамъ угодно,
Остаться можете, Альцестъ сюда идетъ.
Поговорите съ нимъ свободно
И онъ навѣрно васъ займетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Альцестъ, Селимена, Арсиноя.

Селимена.

Мнѣ должно написать письмо безъ замедленья;
Альцестъ, я отлучусь на нѣсколько минутъ:
Останьтесь съ этой дамой тутъ;
Она займетъ васъ, безъ сомнѣнья.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Альцестъ, Арсиноя

Арсиноя.

Альцестъ, ей хочется, чтобъ я васъ заняла,
Пока мой человѣкъ не явится съ каретой.

Digitized by Google

Пріятнѣе бесѣды этой
Она мнѣ ничего доставить не могла.
Да, люди вашего ума и направленья
Насъ очаровываютъ вдругъ
Бесѣдой полной увлеченья.
И близорукій дворъ не оцѣнилъ заслугъ!
По вашимъ качествамъ вамъ не назначилъ мѣста!
Вотъ справедливость гдѣ! Вѣдь взбѣситъ хоть кого—
Здѣсь награждаютъ всѣхъ, забывши про Альцеста!..

Альцестъ.

Меня? Я, кажется, не сдѣлалъ ничего?
Услугъ отечеству я оказалъ немного,
Достоинствъ столько-же во мнѣ, какъ и въ другихъ,
Не смѣю сѣтовать....

Арсиноя.

А разбирая строго,
Достоинствъ много развѣ въ нихъ,
Вотъ въ тѣхъ, что при дворѣ имѣютъ вѣсъ огромный?
Все случай надобно—а вы живете скромно
И ваши качества....

Альцестъ.

Оставьте ихъ при мнѣ!

Digitized by Google

Дворомъ доволенъ я вполнѣ....
Работы безъ меня довольно, слава Богу,
А чтобъ откапывать достоинства въ людяхъ
И имъ прокладывать дорогу —
Нѣтъ этого нигдѣ, ни при какихъ дворахъ.

Арсиноя.

Дорогу для себя найдутъ заслуги сами,
А въ двухъ знакомыхъ мнѣ домахъ
Особы важныя, съ заслугами, связями
Васъ осыпали похвалами....

Альцестъ.

А что мнѣ въ этихъ похвалахъ!
Заслуги съ подлостью безсовѣстно мѣшая,
Всѣхъ нынче хвалитъ модный свѣтъ....
Да честь то въ этомъ небольшая,
За тѣмъ, что истины тутъ нѣтъ.
Всѣ эти похвалы весьма подешевѣли,
За деньги расхваленъ въ газетахъ мой лакей,
Такъ какъ же я могу?...

Арсиноя.

Вы! Еслибъ захотѣли,
При помощи такихъ людей,

Digitized by Google

Вы все бы при дворѣ имѣли,
Какой угодно постъ. Скажите слово мнѣ
И мы вамъ преданность докажемъ:
Гдѣ слѣдуетъ, шепнемъ два слова въ сторонѣ,
Гдѣ слѣдуетъ, колеса смажемъ
И къ славѣ при дворѣ откроемъ вѣрный путь.

Альцестъ.

А что мнѣ дѣлать тамъ? Тамъ мнѣ и воздухъ вреденъ!
Я созданъ такъ, что мнѣ трудненько спину гнуть,
Я добродѣтелями бѣденъ,
Какими при дворѣ стараются блеснуть.
Во мнѣ одинъ талантъ: всегда быть правдѣ вѣрнымъ,
А тотъ, кого душѣ покорствуетъ языкъ,
Кто правду говорить привыкъ
Всегда придворнымъ будетъ скверным.
Не получить нигдѣ, конечно, внѣ двора,
Ни громкихъ титуловъ, ни важнаго значенья,
Ни вѣса въ обществѣ—но эта мишура
Тамъ покупается цѣной порабощенья.
Я только внѣ двора могу свободнымъ быть,
Не жертвуя собой для глупаго каприза,
Стиховъ нелѣпыхъ не хвалить,

Digitized by Google

Не говорить про умъ такого-то маркиза.
Про красоту такихъ-то дамъ....

Арсиноя

Ну, если не угодно вамъ,
Довольно... но меня другое безпокоитъ:
Мнѣ ваше сердце жаль, оно въ любви изноетъ...
Я откровенно вамъ скажу:
Другую полюбить я вамъ всегда желала,
А эту женщину, что васъ очаровала,
Васъ недостойной нахожу.

Альцестъ.

Но вспомните, что вы считаетесь друзьями.
А этотъ разговоръ на дружбу не похожъ.

Арсиноя.

А знаете ли вы, мнѣ это—острый ножъ,
Когда я вижу, какъ она играетъ вами!
Мнѣ жаль смотрѣть на васъ, болитъ душа моя,
Вы здѣсь обмануты—я слово дать готова.

Альцестъ.

Все это можетъ быть; но только это слово,
Какъ для влюбленнаго, не нужно для меня.

Digitized by Google

Арсиноя.

Но вы обмануты, она васъ недостойна!
Вы любите ее тревожно, безпокойно,
Она, притворщица, васъ любитъ на словахъ.

Альцестъ

Все это можетъ быть; нельзя читать въ сердцахъ.
Но ваша доброта могла бы подозрѣній
Не возбуждать во мнѣ—ихъ слушать тяжело.

Арсиноя.

Вы не желаете оставить заблужденій?
Извольте—я молчу, когда на то пошло.

Альцестъ.

Въ подобныхъ случаяхъ я на слово не вѣрю.
Сомнѣнье тяжело. Мнѣ должно доказать.
Скажите прямо мнѣ—я истину измѣрю,
Готовый вѣрить и страдать.

Арсиноя.

Хотите?.. Хорошо! Вы вздумали прекрасно;
Подайте руку мнѣ и все вамъ будетъ ясно.

Digitized by Google

Поѣдемте ко мнѣ, а тамъ
Докажемъ ясно вамъ кокетство и измѣну—
И, если можете забыть про Селимену
Найдется, можетъ быть, и утѣшенье вамъ.

(уходятъ).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

Эліанта, Филинтъ.

Филинтъ.

Подобной стойкости примѣровъ очень мало;
Ихъ примирили тамъ съ огромнѣйшимъ трудомъ.
Онъ убѣжденьями осыпанъ былъ кругомъ —
Его ничто не убѣждало;
Онъ все свое твердилъ, и эти господа
Не знали даже какъ покончить между ними.
Онъ говорилъ одно: „сужденьями своими
Играть не стану никогда,
И согласясь на все—не соглашусь на это!“
Чѣмъ онъ обидѣлся? Что хочетъ онъ сказать?
Что можетъ у него отнять

Digitized by Google

Мое сужденіе передъ глазами свѣта?
Страдаетъ честь его отъ этихъ пустяковъ?
Должно же быть ему извѣстнымъ,
Что въ свѣтѣ можно быть и человѣкомъ честнымъ,
И авторомъ плохихъ стиховъ.
Я всѣ достоинства въ немъ признаю безспорно:
Онъ свѣтскій человѣкъ, наѣздникъ онъ лихой,
Чувствителенъ, уменъ, прекраснѣйшій придворный,
Все, что угодно вамъ—да авторъ-то плохой.
Я все въ немъ похвалю: прекрасно онъ фехтуетъ,
Прекрасно ѣздитъ онъ верхомъ,
Живетъ какъ сибаритъ, весьма легко танцуетъ,
Да не владѣетъ языкомъ.
Я говорилъ ему безъ всякой непріязни,
Что авторамъ плохимъ одуматься пора
И брать не слѣдуетъ пера
Подъ опасеньемъ смертной казни!
И наконецъ, ужь какъ-то онъ,
Усилье страшное свершивши надъ собою,
Смягчить желая рѣзкій тонъ,
Окончилъ фразой вотъ какою:
„Оронтъ, мнѣ очень жаль, что вы плохой поэтъ,
Я очень васъ люблю и потому подавно
Желаю сочинить порядочный сонетъ“.

Digitized by Google

Потомъ обняться ихъ заставилъ весь совѣтъ
И дѣло кончилось забавно.

Эліанта.

Да, странностей его нельзя и перечесть,
Но эти странности особеннаго рода:
Въ нихъ героизмъ какой-то есть
И благородная свобода!
Пожалуй, онъ чудакъ, но въ настоящій вѣкъ,
Подобныхъ чудаковъ побольше я желаю.

Филинтъ.

Я вотъ чего не понимаю:
Какъ можетъ этотъ человѣкъ
Подобной страстью быть взволнованъ?
Съ такимъ характеромъ, съ натурою его,
Какъ можетъ онъ любить? И, что страннѣй всего,
Онъ Селименой очарованъ!

Эліанта.

Какъ видите, любовь рождается порой
Безъ сходства образа мыслей и убѣжденій,
И вотъ примѣръ любви, разрушившій собой
Всѣ эти зданія сочувствій и влеченій!

Digitized by Google

Филинтъ.

Но какъ вамъ кажется, она не влюблена?
Какъ вы замѣтили?

Эліанта.

Задача мудрена!
Я не берусь рѣшить, отъ всей души желая;
Она самой себѣ отчета не даетъ,
И любитъ иногда, сама того не зная,
И думаетъ любить—а холодна какъ ледъ.

Филинтъ.

Да, много горя здѣсь мой бѣдный другъ найдетъ,
Не видя бездны подъ собою.
Будь сердце у него мое—ручаюсь вамъ —
Оно плѣнилось-бы другою,
Служило-бы другимъ очамъ
И преклонилось-бы предъ вашей красотою.

Эліанта.

А я, я не терплю уловокъ и затѣй,
И искренность въ любви за долгъ всегда считаю.
Кузину любитъ онъ—я не ревную къ ней,
Но въ ней участье принимаю.
И еслибъ я могла, я тотчасъ—видитъ Богъ —

Digitized by Google

Сама бы ихъ соединила.
Но, если никогда кузина не любила,
И еслибъ, наконецъ, ее забыть онъ могъ,
Разочарованный кокетствомъ и измѣной—
Его бы полюбила я.
Всѣ оскорбленья Селимены
Не оттолкнули бы меня!

Филинтъ.

Не осуждаю васъ за ваше снисхожденье,
За вашу доброту къ нему;
И онъ вамъ скажетъ самъ, въ минуту увлеченья,
Что я объ васъ твержу ему.
Но если узы Гименея
Его съ другой соединятъ,
Остановите, не краснѣя,
На мнѣ сочувствующій взглядъ.
Я буду счастливъ безконечно,
Тѣмъ, что онъ васъ не оцѣнилъ....

Эліанта.

Вы шутите, Филинтъ...

Филинтъ.

Нѣтъ, такъ чистосердечно

Digitized by Google

Я никогда не говорилъ.
Я небеса молю приблизить то мгновенье,
Когда открою вамъ, все что отъ васъ скрывалъ...

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, Альцестъ.

Альцестъ.

Нѣтъ силъ перенести такое оскорбленье!
И страсть упорная убита на повалъ.

Филинтъ.

Вы такъ взволнованы, что съ вами?...

Альцестъ.

Я не знаю,
Какъ я остался живъ,... но еслибъ на меня
Земля обрушилась.... но... я не понимаю,
Что я хочу сказать!... о какъ страдаю я!
Любовь.... моя любовь... нѣтъ словъ для выраженья!

Эліанта.

Да успокойтесь же, Альцестъ....

Альцестъ.

О, Боже мой!

Digitized by Google

И какъ соединить съ такою красотой
Душъ самыхъ низкихъ преступленья!

Филинтъ.

Да что же сдѣлалось?...

Альцестъ.

Все въ мірѣ потерять!
Я опозоренъ.... я.... убитъ такой измѣной!...
Шутить душой моей и чувствами играть!
Быть такъ обманутымъ!... И кѣмъ же? Селименой!

Эліанта.

Но вы увѣрены?...

Филинтъ.

Вашъ разумъ омраченъ,
А вы же мнительны, признайтесь,
Какой нибудь предлогъ...

Альцестъ (*Филинту*).

Въ свои дѣла мѣшайтесь!
(*Эліанть*) А я... къ несчастію, я слишкомъ убѣжденъ.
Ея руки письмо лежитъ въ моемъ карманѣ,
Мой стыдъ, ея позоръ! И что же? Какъ на смѣхъ,
Участникомъ въ ея обманѣ —
Оронтъ! А я его боялся меньше всѣхъ!

Digitized by Google

Филинтъ.

Смыслъ этого письма васъ вводитъ въ заблужденье
И можетъ быть, она невинна..

Альцестъ.

Я опять
Покорнѣйше прошу меня не утѣшать,
И для себя беречь такія разсужденья!

Эліанта.

Умѣрьте же вашъ гнѣвъ, не нанося обидъ.

Альцестъ.

Вамъ этотъ подвигъ предстоитъ!
Избавьте же меня отъ жгучаго страданья:
Я умоляю васъ невѣрной отомстить,
Клеймящей жаръ души преступнымъ поруганьемъ,
Готовый каждый часъ постыдно измѣнить!
Васъ эта чернота приводитъ въ содраганье?
Отмстите за меня... Вамъ это такъ легко.

Эліанта.

Но какъ отмстить за васъ?

Альцестъ.

Принявши эту руку.

Digitized by Google

Я, оскорбленный глубоко,
Невѣрной отомщу, забуду злую муку,
Изъ сердца вырву прочь коварныя черты,
Вамъ посвящу свои мечты,
Всю жизнь свою, свои стремленья,
Благоговѣйную любовь,
И счастье—все принесть готовъ,
Все—въ жертву вамъ, все—ей въ отмщенье!

Эліанта.

Я вамъ сочувствую душевно, какъ всегда,
И согласилась бы на жертву всей душою;
Но, можетъ быть, еще не такъ страшна бѣда
И жажда мщенія пройдетъ сама собою.
О, сколько-бъ не было обидъ
Нанесено предметомъ милымъ —
Въ насъ сердце мщеніемъ горитъ,
А отомстить ему нѣтъ силы.
Мы въ справедливости своей убѣждены,
А сердце между тѣмъ простить всегда готово —
И, забывая все, влюбляемся мы снова;
А что такое гнѣвъ, когда мы влюблены?

Альцестъ.

Нѣтъ, слишкомъ тяжело такое оскорбленье!

Digitized by Google

Одинъ исходъ—разстаться на всегда.
И если я ее прощу, къ себѣ тогда
Я потеряю уваженье!

(*входитъ Селимена*)

Она!... Досада, гнѣвъ владѣютъ снова мной,
Иду сразить ее упрекомъ безъ пощады,
А тамъ, свободною душой
У вашихъ ногъ искать отрады!...

ЯВЛЕНІЕ III.

Альцестъ, Селимена.

Альцестъ (*въ сторону*).

Но... гдѣ мнѣ силы взять, чтобы владѣть собой!

Селимена.

Что съ вами? Вы мрачны, какъ туча громовая.
Что значитъ этотъ грозный видъ
И злоба взглядовъ огневая?

Альцестъ.

Что самъ Порокъ не совершитъ,
Что вы со мною совершили;
Что въ гнѣвѣ небеса, судьба и цѣлый адъ

Digitized by Google

Подобной злобы не творили
И никогда не сотворятъ!

Селимена.

О, сколько нѣжностей вы мнѣ наговорили!

Альцестъ.

О нѣтъ, не смѣйтесь, нѣтъ! Краснѣйте отъ стыда!
Есть доказательства позора!
Вотъ отчего я былъ взволнованнымъ всегда,
Вотъ почему искалъ прямаго разговора!
Я васъ всегда подозрѣвалъ;
Вы бдительность мою за ревность принимали,
Ее жестокой называли —
А я несчастья ожидалъ!
Какъ не хитрили вы и ловко и искусно,
Во мнѣ моя звѣзда вселяла тайный страхъ,
И вотъ обманутъ я!... Но вы въ моихъ глазахъ
Прочтете месть измѣнѣ гнусной!
Я знаю: силы нѣтъ, чтобъ возбудить любовь;
Она рождается свободно, безъ сознанья,
Она не слушается словъ,
Она не внемлетъ приказаньямъ.
Побѣду надъ собой даетъ душа сама —
И, еслибъ вы меня не обольщали словомъ,

Digitized by Google

Слова моей любви отринувши сурово,
Во мнѣ хватило-бы ума,
Не сѣтуя на васъ, склониться предъ судьбою;
Но поощрять меня надеждою пустою —
Коварно, низко! Казни нѣтъ
Такимъ жестокимъ преступленьямъ!
И вы дадите мнѣ отвѣтъ,
Отвѣтъ въ жестокомъ оскорбленьи!
Страшитесь за себя! Я страшенъ, я взбѣшенъ,
Вы на смерть нанесли мнѣ рану,
Я слушать разума не стану...
Я пылкимъ гнѣвомъ увлеченъ —
И за себя не отвѣчаю!...

Селимена.

И слушаю—не понимаю!
Въ своемъ-ли вы умѣ?...

Альцестъ.

Нѣтъ, я его лишенъ!
Лишенъ съ тѣхъ поръ, какъ въ этомъ взорѣ
Нашелъ себѣ смертельный ядъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ, предвѣщая горе,
Сулилъ мнѣ счастье этотъ взглядъ.

Digitized by Google

Селимена.

Но кто вамъ измѣнилъ? Какое основанье?

Альцестъ.

О, двойственность души, притворства рѣдкій даръ!
Но не найти вамъ оправданья! (*показываетъ письмо*).
Взгляните: ваше ли любовное посланье?
Вашъ почеркъ? вашъ преступный жаръ?
Въ письмѣ доказана коварная измѣна
И не солгать вамъ ничего!

Селимена.

Итакъ, по поводу письма вся эта сцена?

Альцестъ.

И не краснѣя, вы глядите на него?

Селимена.

А почему краснѣть?

Альцестъ.

Вамъ и притворства мало?
Вамъ наглости не доставало!
Вы можете сказать: написано не мной!
Оно безъ подписи—чегожъ вамъ? Отопритесь.

Селимена.

Зачѣмъ? оно моей написано рукой.

Digitized by Google

Альцестъ.

Вы это видите и, видя, не стыдитесь!
Въ немъ слово каждое изобличаетъ васъ!

Селимена.

Какой вы взбалмошный, Альцестъ, скажу вамъ прямо.

Альцестъ.

Какъ?... Все, что я прочелъ сейчасъ,
Вы отвергаете упрямо?
Вы пишете письмо Оронту своему —
И я не оскорбленъ!... И вамъ стыда нѣтъ въ этомъ?

Селимена.

Оронтъ? Кто вамъ сказалъ, что писано къ нему?

Альцестъ.

Кто озарилъ мнѣ душу свѣтомъ,
Вручивши мнѣ письмо? Ну, не къ нему оно;
Оно написано къ другому —
Да сердцу-то не все ль равно?
Преступны меньше-ль вы?

Селимена.

Что спорить по пустому;
Я къ женщинѣ писала—да.
Вамъ оскорбленья нѣтъ и вы меня напрасно...

Digitized by Google

Альцестъ.

Уловка тонкая и оборотъ прекрасный,
Да только этого не ждалъ я никогда!
Такъ я и убѣжденъ. Нѣтъ, я бы не рѣшился
Къ такимъ уловкамъ прибѣгать!
Что я совсѣмъ ума лишился,
Вы мнѣ рѣшились доказать.
Обманъ и хитрость въ вашей власти;
Вы ухитритесь объяснять,
Что можно къ женщинѣ писать
Письмо исполненное страсти.
Что будетъ далѣе—посмотримъ. Я молчу,
Вы объясните мнѣ все это.

Селимена.

Не хочу.

Вы мнѣ смѣшны, въ пылу нелѣпыхъ подозрѣній,
Мнѣ гибель дерзостей въ лицо наговоря...

Альцестъ.

Но объясните мнѣ, безъ злобы на меня,
Всю нѣжность этихъ выраженій.

Селимена.

Нѣтъ, я не объясню за этотъ рѣзкій тонъ,
Чтобъ вы не думали заботы мнѣ не много.

Digitized by Google

Альцестъ.

Но объясните, ради Вога—
И я..... я буду убѣжденъ,
Что можно къ женщинѣ писать подобнымъ слогомъ.

Селимена.

Зачѣмъ? Къ Оронту я писала и давно
Онъ мною отличенъ средь молодежи модной:
Что въ немъ—то мило мнѣ, что скажетъ онъ—умно;
Теперь я соглашусь на все, что вамъ угодно.
Я все сказала вамъ; рѣшайтесь же скорѣй,
А то ужь голова болитъ отъ объясненья...

Альцестъ (*въ сторону*).

О, можноль что нибудь еще придумать злѣй,
И съ сердцемъ честно ли такое обхожденье?
Я въ гнѣвѣ праведномъ, я страшно оскорбленъ,
Я долженъ обвинять—и я же обвиненъ!
Еще хотятъ во мнѣ усилить подозрѣнья,
Жалѣютъ пары словъ, чтобъ ослѣпить меня,
Хотятъ, чтобъ вѣрилъ я.... И чтожь? Такъ низокъ я
И сердце такъ во мнѣ сроднилось съ униженьемъ,
Что силъ въ немъ нѣтъ сломить оковъ,
И силъ нѣтъ замѣнить презрѣньемъ
Свою безумную любовь!

Digitized by Google

(въ слухъ)

О, какъ искусно вы играете со мною
Бездушной слабостью моей!
Какъ пользуетесь вы своею красотою
И адской силою предательскихъ очей!
Да сбросьте же съ меня всю тягость подозрѣнья...
Зачѣмъ преступною прикидываться вамъ?
Скажите, что въ письмѣ невинны выраженья...
Вамъ даже руку я протягиваю самъ:
Вы—постарайтесь быть невинной, хоть для виду...
Я—постараюсь васъ невинною признать.

Селимена.

Чтобъ снова ревностью нелѣпою терзать?
Придумать новую обиду?
Чтобъ унижалась я!... Подите, вы глупецъ,
Любви вы недостойны сами.
Кто мнѣ прикажетъ, наконецъ,
Такъ притворяться передъ вами?
Зачѣмъ я буду лгать? Понравься мнѣ другой,
Я объявила бы открыто;
Я такъ довѣрчива, и что же? Боже мой!
Признанье въ страсти роковой
Не послужило мнѣ защитой!

Digitized by Google

Предъ доказательствомъ такимъ
Имѣютъ силу подозрѣнья...
Ихъ не отбросили, напротивъ, внемлютъ имъ
И мнѣ наносятъ оскорбленья!
Я не досадую—нѣтъ! Я оскорблена,
Но вы не стоите досады—вы мнѣ гадки!
По настоящему—я оправдать должна
Нелѣпой ревности догадки.
Я васъ люблю еще... я слишкомъ къ вамъ добра,
Но... мнѣ одуматься пора,
Пора вамъ измѣнить, чтобъ вы остались правы!...

Альцестъ.

Не знаю вѣрить ли! О, какъ сильна любовь!
Вы рѣчью, полною утонченной отравы,
Меня опутали—и вѣрить я готовъ!
Я приготовился, своей судьбѣ послушный,
До дна всю чашу осушить,
Чтобъ видѣть, такъ-ли вы бездушны,
Что мнѣ рѣшитесь измѣнить

Селимена.

Нѣтъ, вы не любите, какъ слѣдуетъ любить.

Альцестъ.

Но ктожъ полюбитъ васъ такъ горячо и страстно,

Digitized by Google

Какъ я васъ полюбилъ, наперекоръ уму?
О, я желалъ бы, чтобъ прекрасной
Вы не казались никому;
Чтобъ вы въ страданьяхъ огрубѣли,
Родившись въ низменномъ быту,
Чтобъ встрѣтили у колыбели
Въ лохмотьяхъ грязныхъ нищету;
Чтобъ вы не знали обаянья
Священныхъ словъ: отецъ и мать,
Чтобъ все потомъ, какъ подаянье,
Изъ рукъ любви моей принять,
Чтобъ я, въ пылу любви счастливой,
Все подарилъ вамъ, чтобъ я могъ
Все положить у вашихъ ногъ,
На зло судьбѣ несправедливой!...

Селимена.

Какъ вы добры! Избави Богъ
Отъ жертвъ любви такой ревнивой!
Вотъ вашъ лакей идетъ... но что съ нимъ? вотъ чудакъ!
Какъ дико смотритъ онъ...

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Дюбуа.

Альцестъ.

Что сдѣлалось съ тобою?

Дюбуа.

Ахъ, сударь!

Альцестъ.

Говори!

Дюбуа.

Ахъ!...

Альцестъ.

Ну...

Дюбуа.

Нельзя никакъ.

Альцестъ.

Да что же сдѣлалось?

Дюбуа.

Бѣда вслѣдъ за бѣдою!...

Альцестъ.

Что?

Digitized by Google

Дюбуа.

Можно вслухъ сказать?

Альцестъ.

Да говори живѣй.

Дюбуа (*озираясь*).

А нѣтъ ли тамъ кого?

Альцестъ.

Да что за проволочки!

Ты будешь говорить?

Дюбуа.

Уѣдемте скорѣй!

Альцестъ.

Какъ?

Дюбуа.

Такъ, уѣдемте сейчасъ же, безъ отсрочки.

Альцестъ.

Зачѣмъ?

Дюбуа.

Да ужь затѣмъ, что ѣхать намъ пора,

Альцестъ.

Да ѣхать то зачѣмъ?

Digitized by Google

Дюбуа.

Затѣмъ, что ѣхать надо:

Альцестъ.

Тьфу чортъ тебя возьми! меня беретъ досада!
Какъ ѣхать?

Дюбуа.

Вещи взять и прямо со двора.

Альцестъ.

Да говори, бездѣльникъ, толкомъ,
Иначе я съ тобой не объяснюсь во вѣкъ.

Дюбуа.

Ну вотъ: на кухнѣ былъ какой-то человѣкъ,
Разбойникъ въ черномъ весь, а смотритъ сѣрымъ волкомъ.
Принесъ бумагу онъ—да эдакихъ крючковъ
Самъ чортъ не разберетъ, ей Богу!
Я тотчасъ же смекнулъ и присягнуть готовъ,
Что это вашъ процессъ, да въ ней крючковъ такъ много,
Что хуже чорта будь—и то не разберешь!

Альцестъ.

Бумага и отъѣздъ поспѣшный! что ты врешь?
Да что же общаго, бездѣльникъ, между ними?

Digitized by Google

Дюбуа.

А вотъ, какъ этотъ-то ушелъ, такъ черезъ часъ,
Вотъ тотъ, что ходитъ къ вамъ такъ часто, какъ бишь имя?...
Ну этотъ вотъ, вашъ другъ, пришелъ провѣдать васъ
И приказалъ сказать, мое усердье зная,
Чтобъ вы... ну, какъ его зовутъ!...
Вотъ такъ и вертится, а все не вспоминаю!...

Альцестъ.

Да чортъ ли въ имени, что говорилъ онъ, плутъ?

Дюбуа.

Ну словомъ: онъ вашъ другъ! вотъ памяти не стало!
Такъ онъ мнѣ и сказалъ, что вамъ грозитъ бѣда,
Что ѣхать надобно, а то еще, пожалуй,
Засадятъ, Богъ знаетъ куда.
Вотъ я и говорю: поѣдемте скорѣе!

Альцестъ.

Да въ чемъ же дѣло-то? Онъ вѣрно объяснилъ?...

Дюбуа.

Нѣтъ! онъ спросилъ потомъ бумаги и чернилъ
И что то написалъ... да вотъ, всего вѣрнѣе,
Постойте: я вотъ вамъ записочку отдамъ.

Digitized by Google

Селимена.

Чтобъ это значило?

Альцестъ.

Не понимаю самъ!

Въ запискѣ, вѣрно, объясненье...

Поймите что нибудь при эдакомъ ослѣ!

Подай записку мнѣ! я выйду изъ терпѣнья.

Дюбуа (*долго роется въ карманахъ*).

Записку? такъ и есть—оставилъ на столѣ.

Альцестъ (*въ гнѣвѣ*).

Ну что тутъ дѣлать мнѣ?!

Селимена.

Чтобы узнать въ чемъ дѣло,

Напрасно не сердясь, сейчасъ идти домой,

Альцестъ.

Да, кажется, судьба сегодня захотѣла

Подобно вамъ, играть со мной!

Вамъ время не даетъ она для оправданья,

Намъ должно говорить—а тутъ, какъ на бѣду,

И говорить нельзя! что жъ дѣлать! до свиданья;

Попозже вечеромъ я къ вамъ опять зайду.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

Альцестъ, Филинтъ.

Альцестъ.

Нѣтъ, повторяю вамъ, я твердъ въ своемъ рѣшеньи.

Филинтъ.

Но виноватъ одинъ—за что же всѣхъ винить?

Альцестъ.

Вы мастеръ разсуждать, но ваши разсужденья
Моихъ намѣреній не могутъ измѣнить.
Въ нашъ вѣкъ извращены понятія и нравы,
И я хочу бѣжать сообщества людей.
Какъ? противъ правоты моей

Digitized by Google

Все вмѣстѣ: истинное право,
Законъ и приговоръ судей;
Я справедливаго рѣшенья ожидаю,
Вооружаетъ всѣхъ предательство и ложь. —
Все за меня стоитъ, и чтожъ?
Со мною истина—и я процессъ теряю!
Надъ справедливымъ верхъ извѣстный плутъ беретъ
И, чорное какъ ночь, выигрываетъ дѣло;
Предъ ложью истина оружіе кладетъ...
Меня разбойникъ грабитъ смѣло
И грабежу даютъ благообразный видъ.
Гримасы гнусныя къ нему внушаютъ вѣру
И, превзойдя злодѣйства мѣру,
Еще меня же онъ чернитъ!
Злодѣйство увѣнчавъ законнымъ приговоромъ,
Бездѣльникъ недоволенъ; нѣтъ,
Онъ хочетъ моего позора!
Ходящій по рукамъ безнравственный памфлетъ,
Памфлетъ, строжайшаго достойный осужденья,
Читать который—преступленье,
Въ безстыдной наглости приписываютъ мнѣ.
Оронтъ содѣйствуетъ его продѣлкѣ гнусной
И имя автора старается искусно
За мною утвердить вполнѣ.

Digitized by Google

А честнымъ именемъ онъ пользуется въ свѣтѣ!
Ему дурнаго я не сдѣлалъ ничего
И злобу вызвалъ оттого,
Что смысла не нашелъ въ сонетѣ.
А онъ же самъ сказалъ, что презираетъ лесть!
Я мнѣнье высказалъ, не измѣняя чести,
И вотъ мы съ нимъ враги! И онъ съ мерзавцемъ вмѣстѣ
Безбожной выдумкой мою мараетъ честь!
И мнѣ ужь никогда не заслужить прощенья
За то, что плохъ сонетъ.... Вотъ люди каковы!
Вотъ справедливость, честь, вотъ къ истинѣ стремленье,
Вотъ добродѣтельное рвенье,
Вотъ все, къ чему способны вы!
Другъ другу каждый часъ погибель вы куете —
И, молча, все сносить? О, нѣтъ, бѣжать скорѣй!
Людьми зоветесь вы, какъ звѣри вы живете,
Ужь лучше прямо въ лѣсъ и жить среди звѣрей!

Филинтъ.

Какъ горячитесь вы! Я вижу, васъ тревожитъ
Преувеличенное зло,
Но увѣряю васъ, когда на то пошло,
Вамъ это повредить не можетъ.
Доносъ предательскій ему-же повредитъ—

Digitized by Google

Законъ преслѣдуетъ такія донесенья....

Альцестъ.

Къ несчастію, его законъ не устрашитъ:
Онъ негодяемъ быть имѣетъ разрѣшенье.
Вы думаете, онъ потерпитъ за доносъ?
Напротивъ: завтра же дадутъ ему награду...

Филинтъ.

Во всякомъ случаѣ, вамъ согласиться надо,
Что общество ему не слишкомъ поддалось;
А чтобы дѣло не пропало,
Вамъ слѣдуетъ опять идти на перекоръ,
Подать прошенье....

Альцестъ.

Нѣтъ, во что-бы то ни стало,
Пускай свершится приговоръ!
Пускай онъ перейдетъ къ потомкамъ
Въ залогъ продажности людей,
Какъ голосъ, вопіющій громко,
О заблужденьяхъ нашихъ дней!
Я двадцать тысячь потеряю,
Я нищимъ сдѣлаюсь, но этою цѣной
Себѣ я право покупаю
Возненавидѣть родъ людской!

Digitized by Google

Филинтъ.

Но я вамъ говорю...

Альцестъ.

Напрасно говорите!
Что вы мнѣ скажете? Рѣшитесь, безъ стыда,
Вы зло оправдывать? Но... вы не примирите
Меня съ неправдой никогда!

Филинтъ.

Нѣтъ, я не стану васъ разувѣрять напрасно
И соглашусь на все, въ чемъ вы убѣждены:
Корысть господствуетъ на свѣтѣ самовластно
И люди иначе должны быть созданы.
Всему одинъ рычагъ—нашъ эгоизмъ лукавый.
Мы гибнемъ жертвами страстей;
Но это не даетъ вамъ права
Бѣжать сообщества людей.
Напротивъ: страсти и пороки
Даютъ пытливому уму
Высокой мудрости уроки.
И еслибъ зла никто не дѣлалъ ни кому,
Всѣ были-бъ искренны, добры и откровенны—
Такъ добродѣтелей не надобно совсѣмъ:
Вся добродѣтель въ томъ, чтобъ зло сносить смиренно,

Digitized by Google

Не падая ни передъ чѣмъ.

Альцестъ.

Вы разсуждаете, я знаю, превосходно;
Но время и слова теряете безплодно.
Разсудокъ мнѣ твердитъ, что слѣдуетъ бѣжать.
Здѣсь каждый день меня ждутъ новыя напасти,
Надъ увлеченьями я не имѣю власти,
Мнѣ языка не удержать
И за свои слова я самъ не отвѣчаю...
Я каждый часъ готовъ на новую борьбу.
Оставьте же меня. Рѣшить мою судьбу
Я Селимену ожидаю.
Я долженъ наконецъ узнать
Любила ли она...

Филинтъ.

Ее, до возвращенья,
Пойдемте къ Эліантѣ ждать.

Альцестъ.

Нѣтъ, вы ступайте къ ней, а я... я весь въ волненьи...
Останусь здѣсь въ углу; здѣсь кстати такъ темно...
А на душѣ моей такъ мрачно... столько горя...

Филинтъ.

Я оставляю васъ, не споря;

Digitized by Google

Хоть это общество немного и смѣшно.

(*Филинтъ уходитъ, Альцестъ садится въ глубинѣ сцены*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Селимена, Оронтъ, Альцестъ (*въ глубинѣ*).

Оронтъ (*Селименѣ*).

Да, вы должны рѣшить, теперь за вами дѣло —
Хотите ли вполнѣ принять мою любовь?
Хотите—говорите смѣло,
Нѣтъ—я откланяться готовъ.
И если страсть моя вселяла въ васъ участье
И если страсть зажечь я въ вашемъ сердцѣ могъ,
Извольте говорить; я требую въ залогъ
Свидѣтельство взаимной страсти.
Альцеста вы должны вполнѣ забыть теперь;
Хочу, чтобъ въ жертву мнѣ онъ принесенъ былъ вами
И, чтобы для него закрылась ваша дверь.

Селимена.

Но... я... удивлена подобными словами...
Всегда, мнѣ помнится, его
Вы осыпали похвалами...

Digitized by Google

Оронтъ.

Вы удивляетесь—но мнѣ не до того!
Я здѣсь затѣмъ, чтобъ вы сказали откровенно,
Кого вы любите, кто вами предпочтенъ...
Вашъ выборъ все рѣшитъ.

Альцестъ (*выходя*).

Да, выборъ непремѣнно!
Вамъ правду говорятъ. Я тоже увлеченъ
И тоже требую прямаго объясненья.
Надежный знакъ любви я требую отъ васъ.
Довольно я терпѣлъ, но лопнуло терпѣнье:
Извольте выбирать—и выбирать сейчасъ...

Оронтъ (*Альцесту*).

Когда здѣсь любятъ васъ, пусть любятъ на здоровье!
Моя докучливость не помѣшаетъ вамъ

Альцестъ.

Я тоже не хочу любовью
Дѣлиться съ вами пополамъ.

Оронтъ.

И если вашу страсть предпочитаютъ явно...

Альцестъ.

И если *васъ* она способна полюбить...

Digitized by Google

Оронтъ.

Клянусь не докучать.

Альцестъ.

А я клянусь подавно
Вѣкъ не видать ее и навсегда забыть!

Оронтъ (*Селимент*).

Моимъ присутствіемъ нисколько не стѣсняйтесь...

Альцестъ (*тоже*).

Скажите прямо мнѣ, нисколько не страшась.

Оронтъ.

Къ кому васъ страсть влечетъ, довѣрчиво признайтесь.

Альцестъ.

Кого вы любите изъ насъ?

Оронтъ

Какъ? этотъ выборъ васъ приводитъ въ затрудненье?

Альцестъ.

И вы колеблетесь? Вашъ выборъ не рѣшенъ?

Селимена.

Нѣтъ, онъ давно рѣшенъ, но это объясненье,
Упрямство дѣтское и этотъ рѣзкій тонъ

Digitized by Google

Здѣсь неумѣстны... Я, повѣрьте, очень скоро
Могла бы одного отвергнуть изъ двоихъ;
Но грустныя слова такого приговора
Не говорятся при другихъ.
Любовь и такъ видна, и я всегда готова
Признанье высказать, но безъ обидныхъ словъ;
Мнѣ не хотѣлось бы отвергнуть такъ сурово
Нераздѣленную любовь.

Оронтъ.

Нѣтъ, не стѣсняйтесь такъ, во мнѣ одно желанье
Услышать приговоръ. Я вовсе не изъ тѣхъ,
Которыхъ устрашитъ подобное признанье.

Альцестъ.

А я, я требую—и именно при всѣхъ,
Чтобъ вы торжественно назвали,
Кого вы любите! Разсѣйте ложный страхъ,
Довольно вы лавировали,
Довольно я блуждалъ въ потьмахъ...
Всѣхъ удержать нельзя—а вы, для развлеченья,
Нѣжны со всѣми глазъ на глазъ...
Я требую отъ васъ прямаго объясненья,
За приговоръ приму отказъ.
Молчанье ваше утверждаетъ

Digitized by Google

Все, что я думаю объ васъ...

Оронтъ.

Онъ справедливо разсуждаетъ:
Я тоже говорилъ сейчасъ.

Селимена.

Вы оба, господа, мнѣ страшно надоѣли,
Въ желаньяхъ вашихъ смысла нѣтъ.
Я вамъ сказала свой отвѣтъ...
Пусть Эліанта въ этомъ дѣлѣ
Рѣшитъ, права ли я?.. вотъ кстати и она.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, Эліанта.

Селимена.

Скажи, пожалуста, кузина...
Я объясниться здѣсь должна;
Меня преслѣдуютъ, хотятъ весьма наивно,
Чтобъ я сказала имъ, кого изъ нихъ люблю,
Сказала при другомъ—но развѣ можно это?

Эліанта.

Напрасно отъ меня хотите вы совѣта —

Digitized by Google

Я вамъ едва-ли пособлю.
Открыто сказанныя мнѣнья
Меня къ сочувствію влекутъ.

Оронтъ (*Селимену*).

Напрасные труды, плохія ухищренья!

Альцестъ (*тоже*).

Уловки хитрыя поддержки не найдутъ!

Оронтъ (*тоже*).

Вамъ только ротъ раскрыть—мы ко всему готовы.

Альцестъ.

Нѣтъ, только продолжать молчаніе хранить.

Оронтъ.

Чтобъ истину узнать—съ меня довольно слова.

Альцестъ.

А я молчаніе съумѣю объяснить.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, Клитандръ, Акастъ, Арсиноя.

Клитандръ (*Селимену*).

Прошу васъ извинить, мы съ вами захотѣли

Digitized by Google

Одно дѣлишко разъяснить...

(*Оронту и Альцесту*).

Вы можете при этомъ быть:

И вы замѣшаны немного въ этомъ дѣлѣ.

Арсиноя.

Вамъ страненъ мой визитъ? Но... онъ необходимъ:

(*Показываетъ на Клитандра и Акаста*).

Они сказали мнѣ про васъ такое диво,

Что я... о, Боже справедливый!

Ушамъ не вѣрила своимъ.

Я васъ способною на это не считала

И слишкомъ высоко цѣнила васъ всегда.

Что я не вѣрила и все опровергала—

Вамъ скажутъ эти господа.

Забыто прошлое. Мы съ вами дружны были—

У насъ у всѣхъ теперь желаніе одно:

Чтобъ съ вашей нравственности смыли

Вы это черное пятно.

Акастъ.

Придумать что нибудь нельзя ли?

Я предлагаю на лицо

Письмо, которое къ Клитандру вы писали.

Digitized by Google

Клитандръ.

А вотъ къ Акасту письмецо.

Акастъ (*Альцесту и Оронту*).

Вамъ тоже, господа, должно быть все извѣстно,
Я голову отрѣзать дамъ,
Что слогъ письма знакомъ и вамъ,
Но это прочитать довольно интересно.

(*Читаетъ*)

«Вы—странный человѣкъ. Осуждаете мою всегдашнюю веселость и еще упрекаете въ томъ, будто бы я никогда не бываю такъ весела, какъ въ отсутствіе ваше. Если вы сейчасъ же не явитесь просить у меня прощенія—я вамъ не прощу во всю жизнь. Вы начинаете ваши жалобы съ идіотика виконта...»

Должно быть, онъ здѣсь.

«...идіотика-виконта, но развѣ можетъ этотъ человѣкъ кому нибудь нравиться? Я потеряла къ нему послѣднее уваженіе съ тѣхъ поръ, какъ сама видѣла, что въ продолженіи трехъ часовъ онъ плевалъ въ колодезь, наблюдая образуемые этимъ упражненіемъ круги... Далѣе вы нападаете на маленькаго маркиза...»

Не скрываю, господа, маленькій маркизъ—это я.

«...маркиза. Не знаю, есть ли что нибудь тщедушнѣе этого человѣчка. Это одинъ изъ тѣхъ людей, въ которыхъ нѣтъ ничего, кромѣ дворянскаго тщеславія. Господинъ съ зелеными лентами...»

(*Альцесту*). Неугодно ли вамъ послушать.

«...съ зелеными лентами забавляетъ меня иногда своими свирѣпыми выходками и грубымъ ожесточеніемъ, но чаще я не могу выносить его присутвтсія. А этотъ непризнанный поэтъ...»

Digitized by Google

(*Оронту*). Слушайте, слушайте...

«...пустившійся въ литературу и во что бы то ни стало желающій, чтобы объ немъ и его произведеніяхъ говорили, смѣшнѣе ихъ всѣхъ. Я рѣшительно не могу говорить съ нимъ, потому что его разговоръ еще глупѣе стиховъ его. Увѣрьтесь, наконецъ, что мнѣ вовсе не такъ весего, какъ вамъ кажется, что только съ вами я могу говорить долго и пріятно, и что только присутствіе любимаго человѣка можетъ доставить мнѣ удовольствіе».

Клитандръ.

Теперь мнѣ позвольте.

(*Читаетъ*).

«Вы мнѣ все толкуете о вашемъ Клитандрѣ, который мнѣ рѣшительно надоѣлъ своими нѣжностями. Къ нему-то ужь не могу имѣть ни малѣйшаго расположенія. Сумазбродъ забралъ себѣ въ голову, что онъ любимъ, а вы, сумасшедшій, воображаете, что васъ не любятъ. Поймите, наконецъ, кого любятъ и какъ можно чаще пріѣзжайте ко мнѣ. Только вы можете помочь мнѣ сносить общество этого господина».

Вотъ добродѣтели прекрасный образецъ!

Вы сами знаете, какъ это называютъ...

Довольно! мы идемъ, но, изъ конца въ конецъ,

Объ этомъ весь Парижъ узнаетъ.

Акастъ.

Я могъ бы многое сказать,

Но вы не стоите—я отвергаю вызовъ.

Подобнымъ женщинамъ никакъ нельзя играть

Сердцами маленькихъ маркизовъ.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ V.

Безъ Акаста и Клитандра.

Оронтъ.

Какъ? Послѣ вашихъ нѣжныхъ словъ
У васъ при мнѣ такая сцена?
Не могъ же думать я, что здѣсь попеременно
Имѣетъ право на любовь
Все человѣчество по самымъ сходнымъ цѣнамъ!
Такъ въ дуракахъ я былъ вполнѣ!
Какъ васъ благодарить за это объясненье:
Вы сердце возвратили мнѣ,
Но потеряли уваженье.
Я вамъ съумѣю отомстить!

(*Альцесту*).

А вамъ я больше не помѣха.
И съ ними дѣло заключить
Желаю полнаго успѣха.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ VI.

Безъ Оронта.

Арсиноя.

Вотъ низость черная! Я вчужѣ взбѣшена!
Я не могу молчать... вся кровь во мнѣ въ волненьи...
Вотъ ваша нравственность, вотъ ваше поведенье!
Къ другимъ я очень холодна,
Но мнѣ Альцеста жаль: всю жизнь свою, все счастье
Честнѣйшій человѣкъ въ любви соединилъ,
И васъ въ своей высокой страсти,
Какъ божество боготворилъ;
А вы...

Альцестъ.

А васъ прошу, нельзя ли
Позволить мнѣ, чтобы я самъ
Своей защитой былъ. Вы трудъ напрасный взяли.
Душевно благодаренъ вамъ
За этотъ громъ негодованья,
Но не могу вамъ заплатить
Согласно вашимъ ожиданьямъ,
И если захочу невѣрность отомстить,
Прошу простить меня—орудьемъ этой мести
Не изберу васъ никогда!

Digitized by Google

Арсиноя.

А я надѣялась? Скажите! Вотъ бѣда!
Вы думаете: много чести
Принять въ наслѣдіе любви остывшій жаръ?
Какъ вы тщеславны! Вотъ идея!
Ея любви гнилой товаръ
Вы покупали, не краснѣя,
И, послѣ этого, чтобъ я любила васъ?!
О, нѣтъ! Бѣгите къ ней скорѣе,
Покуда пламень не угасъ,
Въ ея объятія!.. А я—я васъ не стою,
Вамъ надо женщинъ не такихъ...
Я—оскорбленная въ мечтаніяхъ своихъ
Полюбовалась бы подобною четою.

(*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Селимена, Эліанта, Альцестъ, Филинтъ.

Альцестъ. (*Селименѣ.*)

Всѣ говорили—я молчалъ.
Довольно ль власти надъ собою
Я въ это время показалъ?

Digitized by Google

Теперь всѣ разошлись—могу ли я свободно,
Все, что мнѣ душу тяготитъ
Открыто высказать?..

Селимена.

Да... все, что вамъ угодно,
Всѣ выслушать отъ васъ проступокъ мой велитъ.
Вы вправѣ сѣтовать, и праведнымъ укоромъ
Вы можете меня казнить;
Я преклоняюсь ницъ предъ вашимъ приговоромъ
И оправданій вамъ не стану приводить.
Зачѣмъ я буду лгать напрасно?
Я презирала гнѣвъ другихъ,
Но съ вами я вполнѣ согласна:
Въ проступкахъ вѣтренныхъ своихъ
И въ малодушномъ увлеченьи.
Я васъ обманывала—да!
Пускай же ненависть, вражда
Или обидное презрѣнье
Меня казнятъ. Спокойно жду,
На все готова я.

Альцестъ *(въ сторону)*

Въ моей ли это власти!
И мнѣ ли согласить вражду

Digitized by Google

Съ огнемъ неукротимой страсти!
Гдѣ сердце мнѣ найти способное къ враждѣ?
При всемъ желаніи—нѣтъ силы ненавидѣть!

(*обращаясь къ Филинту и Эліантѣ*)

Вотъ образецъ любви, невиданной нигдѣ!
Но здѣсь не все еще: вамъ суждено увидѣть
Всю низость слабости моей.
Напрасно умными слывемъ мы, мудрецами:
Въ любви умнѣйшій между нами
Не выше дюжинныхъ людей.

(*Селименѣ*)

Я все готовъ покрыть забвеньемъ.
Все оправдать, все объяснить,
Назвать проступки—увлеченьемъ
И вашей юности простить,
Чтобъ только вы мнѣ слово дали
Бѣжать, бѣжать такихъ людей
И, чтобы этимъ оправдали
Проступки юности своей.
Разставшись съ жизнію тревожной
Вы смоете пятно стыда,
Всѣ замолчатъ—и мнѣ тогда
Еще любить васъ будетъ можно.

Digitized by Google

Селимена.

Какъ? Я должна покинуть свѣть
И заживо себя похоронить въ могилѣ?..

Альцестъ.

Но если-бъ вы меня любили,
Такой ли былъ бы вашъ отвѣтъ?
Какое дѣло вамъ до свѣта?
Не вся ли жизнь въ любви?..

Селимена.

Мнѣ только двадцать лѣтъ,
А одиночество ужасно въ эти лѣта!
На это силы нѣтъ во мнѣ,
Но... я вамъ руку предлагаю...
И узы брачныя...

Альцестъ.

Нѣтъ, я васъ презираю!
Я васъ узналъ теперь вполнѣ.
Прочь! Мнѣ не надо васъ! Меня вы оскорбили!
Вы никогда такъ не любили!
Чтобъ видѣть все во мнѣ, какъ все я видѣлъ въ васъ...
Все объяснилъ мнѣ вашъ отказъ!
Не надо нѣжностей притворныхъ,

Digitized by Google

Любовь пропала безъ слѣда.
Теперь, я отъ цѣпей позорныхъ
Освободился навсегда!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Альцестъ, Филинтъ, Эліанта.

Альцестъ. (*Эліантѣ*).

Всѣ добродѣтели соединились дружно
Осмыслить вашу красоту,
Про вашу искренность и говорить не нужно!
Я вижу въ васъ свою завѣтную мечту.
Но слишкомъ васъ цѣню и слишкомъ уважаю,
Чтобъ вамъ любовь свою рѣшиться предлагать;
Я недостоинъ васъ—я знаю.
Я долженъ наконецъ понять,
Что мнѣ не суждено узнать любви высокой,
Что счастью моему еще не пробилъ часъ.
Душой измученной я сознаю глубоко,
Что слишкомъ жалкій даръ—моя любовь для васъ,
Что вы...

Эліанта.

Я знаю заключенье
И ваши мысли доскажу.

Digitized by Google

Я въ выборѣ любви не вижу затрудненья (*показываетъ на Филинта*)

Вотъ мною избранный...

Филинтъ.

Я словъ не нахожу,
Чтобъ душу выразить. О! мало жизни цѣлой,
Чтобъ эту оцѣнить любовь
И я готовъ для васъ, на все возставши смѣло,
Отдать всю жизнь, пролить всю кровь!

Альцестъ.

Благословляю васъ на истинное счастье.
Любовь да будетъ вамъ защитой отъ людей,
А я, измученный продажностью судей,
Неблагодарностью, отверженною страстью,
Враждой нелѣпою за пару глупыхъ строкъ,
Въ конецъ измученный борьбою безъисходной,
Бѣгу—и можетъ быть, найдется уголокъ
Гдѣ можно честнымъ быть свободно...

(*Уходитъ.*)

Филинтъ.

Чтобъ не рѣшился онъ! Идемте вслѣдъ за нимъ
И, можетъ быть, вдвоемъ его уговоримъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

SEP 7 1960

Digitized by Google

Digitized by Google